

21476к № 22.

Безценз.

Раз. VIII а

л. 20 1/4

взв. 400.

18. Апрель 1895 года.

Буде 1110 = N 157
12

Е. В. Покровскій.

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА

Гродненской губернии.

V

П

ВИЛЬНА.

Типографія А. Г. Сыркина, Большая улица, № 88.

1895.

Инв. 1953 г. 514426к

Бел. архив
1984 г.

~~Март 1924.~~

С. В. Уварова

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ

Печатается на основании постановления Императорского Московского
Археологического Общества

Председатель Графиня Уварова.

ИМПЕРАТОРСКОЕ МОСКОВСКОЕ

ИЗДАНИЕ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

При изданіи археологической карты Виленской губерніи въ 1893 году мы уже имѣли случай намѣтить общіе признаки работъ подобнаго рода, а равнымъ образомъ и указать основанія практикуемой нами картографіи археологическаго матеріала поэтому, въ настоящемъ случаѣ, не вдаваясь въ излишнія повторенія, считаемъ возможнымъ ограничиться указаніемъ источниковъ археологической карты Гродненской губерніи и повторить лишь тѣ замѣчанія, которыя необходимы для уясненія нѣкоторыхъ техническихъ особенностей работы.

Подобно тому, какъ и при составленіи археологической карты Виленской губерніи, главнымъ въ экстенсивномъ отношеніи матеріаломъ для карты Гродненской губерніи послужили свѣдѣнія, доставленныя православнымъ духовенствомъ, народными учителями и волостными писарями. Свѣдѣнія эти по Гродненской губерніи въ общемъ, конечно, одинаковы съ такими же свѣдѣніями по Виленской, съ тѣмъ впрочемъ различіемъ, что, въ виду почти сплошнаго православнаго народонаселенія Гродненской губерніи, свѣдѣнія духовенства по этой губерніи обнимаютъ всю вполнѣ губернію, тогда какъ въ Виленской губерніи они почти совершенно отсутствуютъ для ея западныхъ частей. — Свѣдѣнія, доставленныя волостными писарями, напечатаны, послѣ пополненія ихъ сообщеніями нѣкоторыхъ лицъ деревенской администраціи, въ особой брошюрѣ — „Топографическія свѣдѣнія о городищахъ и курганахъ въ Гродненской губерніи“ (А. Штритеръ), свѣдѣнія же духовенства и народныхъ учителей сохраняются въ рукописяхъ, — первыя въ архивѣ литовской духовной консисторіи, а послѣднія въ Виленской публичной бібліотекѣ, куда они переданы изъ предварительнаго комитета по устройству IX археологическаго съѣзда. Свѣдѣнія упомянутыхъ выше лицъ, сообщая, въ большинствѣ случаевъ, объ однихъ и тѣхъ же предметахъ, нерѣдко различаются полнотою, точностію описанія, а иногда и нечужды взаимныхъ противорѣчій. При отсутствіи разнорѣчія въ свѣдѣніяхъ, мы, какъ и въ объяснительномъ текстѣ къ археологической картѣ Виленской губерніи, ограничивались составленіемъ одного возможно полнаго описанія каждаго предмета, причѣмъ нерѣдко одни признаки предмета приходилось замѣтывать у одного автора (священника, учителя, писаря), другіе — у другого, такъ что иногда самая краткая замѣтка, въ объемѣ одного предложенія, составлялась на основаніи двухъ — трехъ

источниковъ. Въ этомъ случаѣ мы считали безцѣльнымъ указывать каждый разъ источникъ, замѣнивъ неизбѣжныя при такомъ порядкѣ дѣла многочисленныя цитаты однимъ общимъ указаніемъ источниковъ въ концѣ описанія каждаго мѣста. Указаніе это выражено въ формѣ постановки буквъ С, У, П, изъ которыхъ С — значить сообщеніе мѣстнаго священника, У — учителя мѣстной народной школы и П — волостного писаря. Въ случаѣ же разногласія между свѣдѣніями, кромѣ этихъ общихъ указаній, мы каждый разъ цитировали непосредственно въ текстѣ источникъ, которому принадлежитъ то или другое изъ разнорѣчивыхъ показаній. Составленный такимъ образомъ на основаніи указанныхъ свѣдѣній текстъ мы считали нужнымъ, на сколько имѣли физической возможности, пополнить всѣми тѣми фактами, которые сдѣлались достояніемъ печати. Археологическая литература Гродненской губерніи не поражаетъ, правда, обиліемъ научно-систематическихъ изслѣдованій, тѣмъ не менѣе, въ виду совпаденія предполагаемаго мѣста поселенія Ятвяговъ, — этого загадочнаго до сихъ поръ племени, — съ западными предѣлами Гродненской губерніи, также благодаря мѣстонахожденію въ Гродненской губерніи города Дрогичина, — этой западно-русской Помпеи, и Коложской церкви, — этого любопытнѣйшаго памятника древне-русскаго церковнаго зодчества, естественнымъ образомъ, уже съ давнихъ поръ явилась потребность обратить вниманіе на памятники Гродненской старины, результатомъ чего было появленіе не одной монографіи объ этихъ памятникахъ и болѣе или менѣе обширныхъ замѣтокъ объ нихъ въ цѣльныхъ историческихъ системахъ. Не прошелъ безслѣдно для археологическаго изслѣдованія Гродненской губерніи также и состоявшійся въ 1893 году въ Вильнѣ IX археологическій съѣздъ. Во всякомъ случаѣ, Гродненская губернія въ археологическомъ отношеніи можетъ считаться болѣе обслѣдованною, чѣмъ, напримѣръ, губернія Виленская.

Въ цѣляхъ возможно строгаго объективизма, помѣщаемый ниже перечень источниковъ располагаемъ въ хронологическомъ порядкѣ ихъ появленія, причемъ, въ виду соображеній чисто внѣшнепрактическаго характера, указываемъ сначала статьи и сочиненія на русскомъ языкѣ, а потомъ на иностранныхъ (главнымъ образомъ, конечно, на польскомъ). Не излишнимъ также считаемъ замѣтить, что предлагаемый перечень содержитъ только тѣ статьи и сочиненія, которыя представляютъ фактической и оригинальный матеріалъ для археологической карты: такимъ образомъ изъ него исключены сочиненія въ родѣ, напримѣръ, — „Курганы въ Литвѣ и Западной Руси“, К. Тышкевича, или третій томъ „Живописной Россіи“, которыя, судя по ихъ заглавію, должны имѣть непосредственное отношеніе къ нашему вопросу, на самомъ же дѣлѣ не даютъ ни одного почти факта для археологической карты Гродненской губерніи. Не считается также необходимымъ указывать всю сумму трактатовъ, относящихся къ одному какому нибудь памятнику, а равнымъ образомъ и перечислять все то, что имѣетъ къ дѣлу лишь побочное отношеніе. По отношенію къ подобнаго рода источникамъ мы считаемъ возможнымъ ограничиться указаніемъ ихъ въ мѣстахъ ихъ непосредственнаго приложенія. Такимъ же указаніемъ возможно ограничиться и по отношенію къ источникамъ церковнаго характера, такъ какъ и самый церковно-археологическій матеріалъ имѣетъ лишь побочное въ картѣ значеніе.

А) Русскіе источники для археологической карты Гродненской губерніи.

„*Нумизматическое извѣстіе*“.—Гродненскія Губерн. Вѣдомости, 1847 г., № 32. Описание серебряной еврейской монеты (сикля), находящейся въ Супрасльскомъ монастырѣ.

Новѣйшія находки монетъ въ разныхъ губерніяхъ.—Извѣстія Императорскаго археологическаго общества, 1859 г. Т. I. Смѣсь, стр. 406. Указаніе находки монетнаго клада въ м. Дворцѣ, Слонимскаго у.

II. *Бобровскій*. Друсkenикскія минеральныя воды.—Виленскій Вѣстникъ 1861 г., № 67. Есть упоминаніе о курганахъ, въ большомъ количествѣ разбросанныхъ около Друсkenикъ.

— Гродненская губернія. С.-Пб. 1863 г. При описаніи достопримѣчательныхъ мѣстъ въ губерніи указываются (повторяются, иногда съ своеобразною окраскою, главнымъ образомъ свѣдѣнія изъ „*Starożytna Polska*“—Балинскаго) и нѣкоторые древне-историческіе памятники.—Свѣдѣнія по Слонимскому уѣзду перепечатаны въ особой статьѣ П. Бобровскаго, Слонимъ и примѣчательныя мѣста Слонимскаго уѣзда.—Вѣстникъ Западной Россіи 1866 г. Т. IV, Отд. II, стр. 161 и слѣд.

Каменная башня въ Каменецъ-Литовскомъ.—Памятная книжка Гродненской губерніи на 1866 г. Содержаніе статьи опредѣляется ея заглавіемъ.

Гр. К. Тышкевичъ.—Свинцовые оттиски, найденные въ Бугѣ.—Древности. Труды Московскаго Археологическаго Общества, 1867 г. Т. I, В. 2, стр. 115 и слѣд. Первое извѣстіе о находкѣ въ г. Дрогичинѣ одного изъ интереснѣйшихъ теперь въ русской археологіи предмета—свинцовыхъ пломбовидныхъ оттисковъ, и попытка, при содѣйствіи извѣстныхъ иностранныхъ археологовъ, объяснить значеніе оттисковъ.

Виленскій Вѣстникъ, 1867 г. № 92. Первое извѣстіе о колоколѣ изъ м. Неводницы, находящемся теперь въ Виленскомъ музеѣ.

Гр. К—ій. Кзяжацкія могилки.—Гродненскія Губернскія Вѣдомости, 1867 г., № 29.—Краткая замѣтка объ извѣстномъ подъ упомянутымъ именемъ холмѣ, близъ им. Великія-Русоты.

Русскій. Достопримѣчательности въ Бѣльскомъ уѣздѣ.—Гродненскія Губ. Вѣдомости, 1868 г., № 13.—Указаніе горы, находящейся въ г. Мельникѣ, окоповъ расположенныхъ около г. Мельника, и чудотворной иконы, сохраняющейся въ Пречистенской Мельникской церкви.

Корчанъ. Курганъ Жениховщина. — Виленскій Вѣстникъ, 1868 года, № 6.—Описание кургана и соединенныхъ съ нимъ легенды и народныхъ обычаевъ, близъ деревни Мостовлянъ, Гродненскаго уѣзда.

Древній памятникъ въ Брестскомъ уѣздѣ.—Вѣстникъ Западной Россіи, 1870 г. т. II, стр. 332. Описание каменной башни близъ Каменецъ-Литовска.

Новое приращеніе археологическаго отдѣленія Виленскаго музея. — Виленскій Вѣстникъ, 1872 г. № 5. Перечень предметовъ, добытыхъ при раскопкахъ главнымъ образомъ каменныхъ могилъ—въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Бѣльскаго уѣзда, и попытка, на

основаніи сравненія этихъ предметовъ съ однородными вещами Виленскаго музея, объяснить одноплеменность Ятвяговъ съ Литовцами. Перечисленные въ этой статьѣ предметы составляютъ теперь такъ низываемую Шнейдеровскую коллекцію Виленскаго музея.

Ю. Иверсенъ. Нѣсколько извѣстій о кладахъ, найденныхъ въ Россіи.—Извѣстія Императорскаго археологическаго Общества, 1872 г. Т. VII. Выпускъ I, стр. 1—6. Перечень монетъ, найденныхъ въ деревнѣ Подлуже, Брестскаго уѣзда, и въ деревнѣ Шербинѣ, того же уѣзда.

Ю. Кузнецовъ. Письмо къ секретарю русскаго географическаго общества.—Извѣстія Импер. русск. геогр. Общества, 1873 г., Т. IX, № 1, стр. 18—19. Слѣды стариннаго сооруженія на сваяхъ въ озерѣ Рыбницѣ, Гродненскаго уѣзда.

А. Будзинскій. Археологическія розысканія въ Гродненской, бывшей Августовской, нынѣ Сувалкской и Ломжинской губерніяхъ, въ періодъ времени отъ 1857 до 1869 годовъ произведенныя А. Будзинскимъ.—Памятная книжка Сувалкской губерніи, на 1875 г. Отд. III, стр. 81—95; съ двумя таблицами рисунковъ.—То же „Bibl. Warszawska“, 1871 г. Февраль.—Къ гродненскому району въ статьѣ относится описаніе каменнаго могильника, при дер. Острожанахъ, Наройской вол., Бѣльскаго уѣзда.

В. Балабушевичъ. Каменецкій столбъ.—Литовскія Епархіальныя Вѣдомости, 1881 года. №№ 14 и 15.—Краткій историческій очеркъ Каменецъ-Литовска и современное состояніе находящейся близъ него, построенной въ XIII вѣкѣ, каменной башни.

Э. Вольтеръ. Археологическія коллекціи частныхъ лицъ въ Сѣверо-западномъ краѣ.—Виленскій Вѣстникъ, 1889 года, № 269. Изъ перечисляемыхъ здѣсь коллекцій къ району Гродненской губерніи имѣютъ отношеніе—коллекція гр. Флери—въ им. Кемпѣ, Бѣлостокскаго уѣзда, и г. Глогера—въ Ежовѣ, Ломжинской губерніи.

Батюшковъ. Бѣлоруссія и Литва; историческія судьбы Сѣверо-западнаго края. Спб. 1890 г. Для нашей цѣли сочиненіе больше всего имѣетъ значенія по своимъ рисункамъ нѣкоторыхъ предметовъ мѣстной старины.

Н. Авенариусъ. Дрогичинъ-Надбужскій и его древности.—Матеріалы по археології Россіи, издаваемые Императорскою Археологическою Коммисіею, № 4. Спб. 1890 г., стр. 3—42. Обширная статья г. Авенариуса состоитъ изъ слѣдующихъ VII отдѣловъ: I) Краткій очеркъ исторіи Дрогичина. II) Дрогичинское городище и результаты его изслѣдованія г. Авенариусомъ. III) Дрогичинскіе свинцовые оттиски и предполагаемое ихъ значеніе. IV) Характеристика кургановъ и каменныхъ могилъ преимущественно въ сосѣднихъ съ Дрогичиномъ частяхъ Бѣльскаго уѣзда. V) Критика сложившагося, преимущественно въ польской археологической литературѣ, убѣжденія о принадлежности каменныхъ могилъ Ятвягамъ, и попытка отодвинуть мѣстопоселеніе Ятвяговъ далѣе на сѣв.-зап., въ бассейнъ р. Бобра. VI) Хронологическій распорядокъ кургановъ и каменныхъ могилъ. VII) Русско-церковная дрогичинская старина. Къ статьѣ приложены археологическая карта части Бѣльскаго уѣзда и двѣ таблицы рисунковъ. Для археологической карты Гродненской губерніи статья г. Авенариуса больше всего даетъ матеріала своими вторымъ и четвертымъ отдѣлами.

Е. Орловскій. Очеркъ исторіи города Гродны, составленный на основаніи печатныхъ источниковъ.—Памятная книжка Гродненской губерніи на 1890 годъ. Приложение, стр. 76, и особый оттискъ. Содержаніе статьи опредѣляется ея заглавіемъ; для нашей цѣли нѣкоторое значеніе имѣють, не оригинальныя, впрочемъ, замѣтки о старомъ замкѣ и Коложской церкви.

М. И. Макаревскій. Сообщение къ предстоящему (IX) археологическому съѣзду.—Виленскій Вѣстникъ, 1892 года, № 241. Описаніе находящейся около с. Накрышекъ, Слонимскаго у., каменной плиты и указаніе нѣкоторыхъ другихъ археологическихъ памятниковъ въ Накрышскомъ районѣ.

Обзорныя раскопки, находки, приобретенныя древности музеями и проч. въ Россіи и за границею.—Археологическія извѣстія и замѣтки, издаваемые Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ, 1893 г., № 1, стр. 17—18. Описаніе городищъ и кургановъ близъ им. Кожаны, Завыковской волости, Бѣлостокскаго уѣзда.

И. Шулицкій. Археологическія и историко-географическія замѣтки.—Труды Виленскаго Отдѣленія Московскаго предварительнаго Комитета по устройству въ Вильнѣ IX археологическаго съѣзда. Вильна, 1893 г. Отд. I, стр. 60—65. Перечень четырнадцати селеній Гродненской губерніи, отмѣченныхъ мѣстонахожденіемъ около нихъ нѣкоторыхъ археологическихъ памятниковъ, главнымъ образомъ—городищъ.

Е. Михайловскій. Археологическіе очерки Слонимскаго уѣзда, Гродненской губерніи.—Труды Виленскаго Отдѣленія предварительнаго Комитета по устройству въ Вильнѣ IX археологическаго съѣзда. Вильна, 1893 года. Отд. II, стр. 165—186. Описаніе отчасти изслѣдованныхъ авторомъ городищъ, кургановъ и другихъ археологическихъ достопримѣчательностей, расположенныхъ главнымъ образомъ въ предѣлахъ Слонимскаго уѣзда, именно по линіи, начиная отъ м. Дворца на Ю.—къ г. Слониму и отсюда, по направленію на З., къ г. Волковыску. Въ концѣ статьи—перечень принадлежащихъ автору нѣкоторыхъ предметовъ древности, переданныхъ имъ въ предварительный Комитетъ IX археологическаго съѣзда и теперь находящихся въ Виленскомъ музеѣ древностей.

Н. Леопардовъ. О значеніи археологіи въ оцѣнкѣ историческихъ памятниковъ.—Труды Виленскаго Отдѣленія предварительнаго Комитета по устройству въ Вильнѣ IX археологическаго съѣзда. Вильна, 1893 года. Отд. II, стр. 329—336. Рисунки шести найденныхъ въ Дрогичинѣ христіанскихъ крестиковъ и попытка обосновать на этой находкѣ существованіе Дрогичина уже въ IV—V вѣкѣ нашей эры.

В. Грязновъ. Коложская Борисоглѣбская церковь въ г. Гроднѣ.—Труды Виленскаго Отдѣленія предварительнаго Комитета по устройству IX археологическаго съѣзда. Вильна, 1893 г. Отд. II, стр. 361—71. Кромѣ главнаго своего предмета, статья представляетъ нѣкоторый интересъ по указанію первобытнаго культурнаго слоя, обнаруженнаго въ береговомъ откосѣ Нѣмана, близъ Коложской церкви.

Гр. Флери. О неолитической стоянкѣ въ Кемпѣ.—Извѣстія IX археологическаго съѣзда. Вильна, 1893 г. Рефератъ 5 августа.

✓ *К. Конопницкій.* Село Ятвесскъ, Гродненскаго уѣзда.—Виленскій Вѣстникъ, 1894 г. № 43.—Находящійся близъ Ятвесска „каменный столбъ“ и соединенные съ нимъ народные разказы.

Въ заключеніе приведеннаго перечня слѣдуетъ упомянуть

Архивъ Императорской Археологической Коммисіи. Дѣла: 1867 г., № 41; 1868 г., № 16; 1879 г., № 29; 1880 г., № 7; 1884 г., № 35; 1885 г., №№ 7 и 17; 1886 г., №№ 37 и 55; 1887 г., № 35; 1889 г., № 92; 1892 г., № 75. Содержаніе перечисленныхъ дѣлъ составляетъ переписка по поводу кладовъ, доставленныхъ изъ Гродненской губерніи въ Имп. Археол. Коммисію. Въ нѣкоторыхъ изъ дѣлъ есть указанія на городища и курганы, находящіеся поблизости мѣстъ находки кладовъ. Наибольшій археологическій интересъ имѣетъ кладъ, найденный въ дер. Бужискъ, Бѣльскаго уѣзда, и въ ур. Дуброва, принадлежащемъ им. Кундзинъ, Сокольскаго уѣзда.

Б) Источники на польскомъ¹⁾ языкѣ.

T. Narbutt. Vadanie starożytnosci litewskich. O Jatweżach. — Tygodnik Wileński, 1817. Tom IV, str. 59, 79, 80. Надписи на бревнахъ Скидельской, Гродненскаго уѣзда, церкви, имѣющія отношеніе къ исторіи Ятвяговъ.

— *Dzieje starożytne narodu litewskiego.* Tom I—IX. Wilno, 1835—1841 г. Среди другихъ сомнительнаго характера свѣдѣній выдѣляется сравнительною достовѣрностію описаніе доисторическаго кладбища, близъ Друскеникъ.

I. Jaroszewicz. Obraz Litwy pod względem jej cywilizacyi od czasow najdawniejszych do końca wieku XVIII. Wilno, 1844 г. Кромѣ многихъ другихъ замѣчаній въ текстѣ историческаго, главнымъ образомъ, характера, для археологической карты Гродненской губерніи представляетъ особенный интересъ примѣчаніе II-e, гдѣ собраны довольно значительныя свѣдѣнія о городищахъ и курганахъ (магилахъ), находящихся теперь въ Бѣльскомъ уѣздѣ, и опредѣляемыхъ Ярошевичемъ въ качествѣ вещественныхъ остатковъ исчезнувшаго племени Ятвяговъ.

Baliński. Starożytna Polska. Warszawa, 1845—46 гг. Въ описаніи отдѣльныхъ мѣстъ упоминаются стародавніе (иногда доисторическіе) оборонные замки; при нѣкоторыхъ изъ нихъ указываются и курганы.

Miasto Kleszczele na Podlasiu. — Biblioteka Warszawska, 1845 г. Tom III, str. 173 и слѣд. Объясненіе названія одной изъ находящихся близъ Клещелей мѣстности въ смыслѣ указанія на существованіе здѣсь мѣста языческаго культа.

✓ *W. Ossoliński.* O uroczysku historycznym, zwanem Kumat. — Biblioteka Warszawska, 1848 г. Zeszyt XCVI, str. 465 и слѣд. Описаніе городища—могильника, находящагося въ урочищѣ Куматъ и относимаго авторомъ ко времени послѣднихъ дней Ятвяговъ.

✓ *I. Jaroszewicz.* Jadźwingi. — Biblioteka Warszawska, 1853 г. Zeszyt CLII, str. 193 и сл. Нѣсколько расширенная (особенно по отношенію къ археологическимъ памятникамъ)

---

¹⁾ За однимъ исключеніемъ.

выдержка изъ сочиненія того же автора — *Obraz Litwy pod względem jej cywilizacyi, od czasów najdawniejszych do końca wieku XVIII.* Wilno, 1844 г., стр. 204 и сл.

J. Zawisza. Merezowskie okopisko i jezioro Switez. — *Biblioteka Warszawska*, 1872 г. Том III, стр. 444. Описание находящагося въ районѣ Коссовской вол., Слонимскаго у., городища и результатъ изслѣдованія расположенныхъ поблизости къ нему кургановъ и языческаго кладбища.

Z. Gloger. Osady nad Niemnem i na Podlasiu z czasów użytku krzemienia. — *Wiadomości Archeologiczne*. Том I. Warszawa, 1873 г. стр. 97—123. Къ гродненскому району относятся первобытныя стоянки, расположенныя по берегамъ Нѣмана, въ предѣлахъ его теченія на границѣ Гожской и Соболянкой волостей, Гродненскаго уѣзда.

— *Korespondencya do Redakcyi Biblioteki Warszawskiej.* — *Bibl. Warsz.*, 1876 г. Том I, стр. 131. Одинъ изъ обычныхъ, въ теченіи нѣсколькихъ послѣдующихъ лѣтъ помѣщаемыхъ въ „Библиотекѣ Варшавской“ г. Глогеромъ, краткихъ отчетовъ о его археологическихъ экскурсіяхъ и приобрѣтеніяхъ въ теченіи предыдущаго года. Въ данной корреспонденціи указывается 7 первобытныхъ стоянокъ, — двѣ вблизи Нарева, около дер. Гуры, и пять въ бассейнѣ р. З. Буга, именно: а) въ окрестностяхъ дер. Рѣчицы, б) близъ устья р. Пульвы, в) около поселенія, называемаго Бандугой, г) между Крынками и Немировымъ и д) около дер. Верхуцы Надбужской.

— *То же.* — *Biblioteka Warszawska*, 1877 г. Т I, стр. 146. Первобытныя стоянки близъ дер. Погорѣлокъ, Бѣлостокскаго уѣзда, и м. Волчина, Брестскаго уѣзда.

Zabytki przedhistoryczne. — *Gazeta Warszawska*, 1878 г., № 207. Замѣтка о доисторической стоянкѣ, находящейся въ им. Кемпъ Гельчинской, Бѣлостокскаго уѣзда.

Z. Gloger. Korespondencya do Redakcyi Biblioteki Warszawskiej. — *Bibl. Warsz.*, 1878 г. Том I, стр. 151. Первобытная стоянка на берегу р. Супрасли; — см. с. Фасты.

— *То же.* — *Biblioteka Warszawska*, 1879 г. Том I, стр. 143—5. Первобытныя стоянки близъ дер. Клызовки, Бѣльскаго уѣзда, и дер. Гельчина, Бѣлостокскаго уѣзда.

A. Kohn u. Mehlis. Materialien zur Vorgeschichte des Menschen im östlichen Europa. Jena. 1879. Сочиненіе представляетъ перепечатку археологическихъ свѣдѣній, появившихся на польскомъ языкѣ до 1879 года. Изъ матеріаловъ, относящихся къ Гродненской губерніи, здѣсь помѣщены г. Глогера — *Osady nad Niemnem...* и г. Ягмина — *Brzegi Buga.*

Z. Gloger. Korespondencya do Redakcyi Biblioteki Warszawskiej — *Bibl. Warsz.* 1880 г., Том I, стр. 154. Первобытныя стоянки по берегамъ р. Бобра и близъ м. Лунны, и находка кремневаго ножа близъ Пружанъ.

— *То же.* — *Biblioteka Warszawska*, 1881 г. Том I, стр. 111—114. Указаніе первобытныхъ (кремневыхъ) стоянокъ въ бассейнѣ верхняго Нарева, также на рѣкахъ Наревѣ и Ротничанкѣ. Здѣсь же упоминаются находки каменныхъ ядеръ въ Наревѣ, у Тикоцина.

— *То же.* — *Biblioteka Warszawska*, 1882. Том I, стр. 147. Результаты раскопки кургана въ им. Вишовѣ, Слонимскаго уѣзда, и находка каменнаго топора въ рѣкѣ Бугѣ, противъ Городка.

Z. Gloger. Osady przedhistoriczne na porzeczu Biebrzy.—Zbiór wiadomości do antropologii krajowej. Tom VI. Krakow, 1882 г., str. 3—10. Результаты изслѣдованія первобытныхъ (кремневыхъ) стоянокъ, расположенныхъ по берегамъ рѣки Бобра. Въ районѣ Гродненской губерніи, изъ указанныхъ здѣсь стоянокъ, находятся двѣ, именно—при дер. Шафранкахъ, и въ им. Кемпъ Геляжинской (Гельчинской).

— Notatki archeologiczne Michała Fedorowskiego z okolic Słonima, kurhany pod Wiszowem.—Pamiętnik FizyjoGRAFICZNY, 1882. Tom II, str. 491 и сл. Нѣсколько словъ объ археологическихъ памятникахъ Слонимскаго уѣзда, и результатъ раскопки одного изъ кургановъ въ им. Вишовъ, Слонимскаго уѣзда.

K. Jagmin. Skorbiczi. — Wiadomości Archeologiczne, Tom IV. Warszawa, 1882 г., str. 98—108. Результатъ изслѣдованія двухъ старинныхъ (одного доисторическаго) кладбищъ, близъ дер. Скорбичей, Брестскаго уѣзда. Здѣсь же упоминается о находкѣ глиняныхъ урнъ въ им. Вистицахъ.

Z. Gloger. Korespondencya do Redakcyi Biblioteki Warszawskiej.—Biblioteka Warszawska, 1883 г., Tom I, str. 141.—Первобытныя стоянки у дер. Лясковца, Суража, Бѣлостока и д. Скорбичей; находка каменныхъ предметовъ въ Вишовъ и Неводницѣ (см. перечисленныя мѣста въ текстѣ).

— Podróż Niemnem. Warszawa. 1888;—оттискъ изъ тома II — „Wisła“.—Поѣздка на лодкѣ по Нѣману отъ Гродны до Ковны. Археологическій интересъ представляетъ указаніе первобытныхъ стоянокъ по берегамъ Нѣмана и находки въ этихъ мѣстахъ разныхъ предметовъ древности, главнымъ образомъ,—кремневаго оружія. Археологическая часть статьи, въ нѣсколько расширенномъ видѣ, повторяется въ *Wiadomości Archeologiczne*, Tom I, str. 97—123.—Osady nad Niemnem.

Приведенный списокъ источниковъ долженъ быть пополненъ указаніемъ археологическихъ коллекцій, имѣющихъ отношеніе къ Гродненской губерніи. Не перечисляя единичныхъ предметовъ, находящихся въ частныхъ рукахъ, равно какъ и тѣхъ коллекцій, въ которыя предметы гродненской старины входятъ случайно и всегда въ самомъ ничтожномъ количествѣ¹⁾, здѣсь мы считаемъ нужнымъ упомянуть, во-первыхъ, Виленскій музей древностей, а потомъ частныя коллекціи г. Глогера, гр. Флѣри, г. Болсуновскаго и, пожалуй, незначительныя собранія предметовъ древности г. Авенариуса и Гродненскаго Статистическаго Комитета.

Въ Виленскомъ музеѣ древностей, кромѣ единичныхъ находокъ, для Гродненской губерніи представляетъ особенный интересъ такъ называемая коллекція Шнейдера²⁾, составившаяся изъ предметовъ, собранныхъ акцизнымъ чиновникомъ Сонгинымъ и сыномъ фабриканта Шнейдеромъ въ предѣлахъ Бѣльскаго уѣзда,—преимущественно,—въ районѣ Семятичской и Наройской волостей. Изъ позднѣйшихъ поступленій въ Музей, по Гродненской губерніи, слѣдуетъ отмѣтить небольшую коллекцію, собранную священникомъ Сынковичской, Слонимскаго уѣзда, церкви о. Ми-

¹⁾ Свѣдѣнія о такихъ коллекціяхъ равно какъ и о владѣльцахъ единичныхъ предметовъ см. въ текстѣ.

²⁾ Каталогъ Виленскаго музея древностей, 1885 г. Отд. 3, №№ 467—878.

хайловскимъ.—Въ объяснительномъ текстѣ къ археологической картѣ предметы Музея цитируются по слѣдующимъ изданіямъ:

а) Каталогъ предметовъ музея древностей, состоящаго при виленской публичной библиотекѣ. Вильна, 1885 г.;

б) Каталогъ предметовъ, доставленныхъ на археологическую выставку при IX Археологическомъ съѣздѣ въ Вильнѣ, въ 1893 году. Вильна, 1893 г.; и

в) *О. Покровскій*.—Виленскій музей древностей. Вильна, 1892 года.

Коллекція г. Глогера составилаь изъ предметовъ, собранныхъ ея владѣльцемъ во время неоднократныхъ археологическихъ экскурсій (между прочимъ и по Гродненской губерніи), а также и изъ случайныхъ приобрѣтеній. Нѣкоторые изъ предметовъ находятся теперь въ Краковѣ, а также и въ Варшавѣ, но большинство, повидимому, сохраняется въ имѣніи г. Глогера—Ежовѣ, Ломжинской губерніи. Каталога коллекціи не имѣется, но благодаря симпатичному обычаю владѣльца помѣщать въ „Библиотекѣ Варшавской“ отчеты о своихъ экскурсіяхъ и приобрѣтеніяхъ, думается, едва-ли опущены нами, при составленіи Археологической Карты, какіе нибудь предметы коллекціи, имѣющіе отношеніе къ Гродненской губерніи. Судя по упомянутымъ отчетамъ и другимъ многочисленнымъ статьямъ г. Глогера, коллекція его представляетъ особенный интересъ по богатству предметовъ кремневаго оружія.

Коллекція гр. Флѣри состоитъ изъ предметовъ, собранныхъ, главнымъ образомъ, въ предѣлахъ Сѣдлецкой, Ломжинской и Гродненской губерній. Подобно коллекціи г. Глогера, въ ней преобладаютъ, въ количественномъ отношеніи, предметы изъ кремня, и, въ частности, для Гродненской губерніи имѣютъ значеніе тѣ изъ нихъ, которые найдены въ имѣніи гр. Флѣри—Кемпѣ Гельчинской, Бѣлостокскаго уѣзда, и нѣсколько предметовъ изъ дрогичинскаго городища. Каталога коллекціи — нѣтъ, и наше знакомство съ нею основано на непосредственномъ наблюденіи наибольшей, кажется, части коллекціи, бывшей на Археологической выставкѣ при IX Археологическомъ съѣздѣ, въ Вильнѣ.

Коллекція г. Болсуновскаго для нашей цѣли представляетъ интересъ по значительному количеству входящихъ въ ея составъ предметовъ изъ дрогичинскаго городища. Перечень предметовъ этой коллекціи есть въ „*Каталогъ предметовъ, доставленныхъ на археологическую выставку при IX Археологическомъ съѣздѣ, въ Вильнѣ, въ 1893 году*“. Нѣсколько рисунковъ дрогичинскихъ предметовъ изъ коллекціи г. Болсуновскаго помѣщено въ изданіи г. *Леопардова*: Сборникъ снимковъ съ предметовъ древности, находящихся въ Кіевѣ, въ частныхъ рукахъ.

Археологическіе предметы, сохраняющіеся у г. Авенаріуса (въ Бѣлостокѣ), представляютъ собственно случайный остатокъ богатой коллекціи, собранной имъ при изслѣдованіи дрогичинскаго городища и кургановъ и каменныхъ могилъ, Бѣльскаго уѣзда, и переданной въ Императорскую Археологическую Коммиссію. Подробнаго перечня предметовъ этой коллекціи въ печати нѣтъ, но болѣе характерные изъ нихъ описаны, съ приложеніемъ рисунковъ, въ упомянутой выше статьѣ г. Авенаріуса,—Дрогичинъ Надбужскій. Предметы, находящіеся у г. Авенаріуса, были на выставкѣ

при IX Археологическомъ създѣ, и перечень ихъ помѣщенъ въ каталогѣ этой выставки.

Небольшое собраніе предметовъ древности при Гродненскомъ Статистическомъ Комитетѣ состоитъ, въ большей своей части, изъ найденныхъ въ Гродненской губерніи монетъ и возвращенныхъ въ Комитетъ, послѣ провѣрки ихъ въ Императорской Археологической Комиссіи. За исключеніемъ незначительнаго количества монетъ и 2 — 3 предметовъ, къ сожалѣнію, утратившихъ свою исторію, коллекція археологическаго интереса не имѣетъ, и надобности въ ея каталогизаціи не представляется.

Добытый на основаніи перечисленныхъ источниковъ матеріаль расположенъ, какъ и въ объяснительномъ текстѣ къ картѣ Виленской губерніи, въ порядкѣ гидрографическаго расчлененія Гродненской губерніи. Съ этой точки зрѣнія, всю губернію можно раздѣлить на слѣдующія пять частей:

I) Бассейнъ рѣки Нѣмана: большая часть Слонимскаго и Волковыскаго уѣздовъ и весь Гродненскій.

II) Бассейнъ рѣки Бобра: сѣверная часть Сокольскаго и сѣверо-западная часть Бѣлостокскаго уѣздовъ.

III) Бассейнъ рѣки Нарева: юго-западная часть Волковыскаго и сѣверо-западная часть Пружанскаго уѣздовъ, сѣверо-западная часть Бѣльскаго уѣзда, почти весь Бѣлостокскій и южная часть Сокольскаго уѣзда.

IV) Бассейнъ рѣки Зап. Буга: весь Брестскій уѣздъ, западныя части Кобринскаго и Пружанскаго уѣздовъ и юго-западная часть Бѣльскаго уѣзда.

V) Бассейнъ рѣки Притяти: южная часть Слонимскаго и восточныя части Пружанскаго и Кобринскаго уѣздовъ.

Бассейнъ р. Нѣмана.

✓ 1) м. **МОЛЧАДЬ**, 43°23' в. д., 53°18' с. ш., на р. Молчади, Люшневской вол., Слонимскаго у.

Въ полутора верстахъ отъ дер. Серебрищъ на крестьянскомъ полѣ есть возвышенность (курганъ), высотой около 3 саж. Народъ называетъ курганъ—„Сторожная“ и рассказываетъ, что онъ насыпанъ поляками во время мятежа.

Въ предѣлахъ Люшневской волости находится нѣсколько незначительныхъ въ количественномъ отношеніи курганныхъ группъ; расположены онѣ въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1) около самого мѣстечка Молчади находится три кургана,—одинъ—въ казенной дачѣ, а два другихъ—на крестьянской землѣ; 2) на крестьянской землѣ дер. Савцовъ — два кургана; 3) на землѣ пом. Валицкаго — три кургана; 4) на крестьянской землѣ д. Ивановичей — одинъ курганъ; 5) на землѣ д. Подлозянъ также одинъ курганъ; 6) въ 2½ верстахъ на В. отъ с. Люшнева, въ такъ называемой пушчѣ (лѣсъ) пом. Воловича, есть два кургана, въ разстояніи 200 саж. одинъ отъ другого, и 7) наконецъ, пять кургановъ находятся на С. отъ имѣнія пом. Колонтая, на крестьянской землѣ села Люшнева.—Всѣ перечисленные курганы одинаковой, приблизительно, высоты отъ 2½ до 3 аршинъ, и во всѣхъ ихъ, по словамъ народа, погребены воины, павшіе во время шведской войны.—Одинъ курганъ первой группы и оба кургана шестой неизвѣстно кѣмъ и съ какою цѣлю были раскопаны, и что въ нихъ найдено также неизвѣстно.

Къ разряду кургановъ, повидимому, должны быть отнесены и два холмика, изъ которыхъ одинъ, высотой въ одну сажень, находится въ разстояніи трехъ верстъ отъ села Люшнева, на землѣ пом. Михайловскаго, близъ его фамильнаго склепа, а другой—среди крестьянскаго поля м. Молчади. Послѣдній изъ этихъ кургановъ, называемый „Татарскія могилки“, считается у народа татарскимъ кладбищемъ, а происхожденіе перваго народъ приурочиваетъ къ польскому мятежу.

По находкамъ отдѣльныхъ предметовъ въ предѣлахъ Люшневской волости извѣстны слѣдующія мѣста.

Въ 1890 году однимъ крестьяниномъ дер. Дукрова найденъ на своей пашиѣ черный каменный топорикъ, вѣсомъ въ ½ фунта. Этотъ топорикъ крестьянинъ бережетъ, какъ драгоцѣнность, употребляя добываемый изъ него порошокъ въ качествѣ лекарства противъ порѣзовъ.

Въ 1889 году на пашиѣ д. Серебрищъ найдены были, при рытьѣ ямы для картофеля, человѣческія кости.

Разъ, одинъ крестьянинъ нашелъ около дер. Савцовъ старое ружье, но, рассказывая народъ, почувствовавъ послѣ этого сильную боль, онъ обратно зарылъ ружье на томъ же мѣстѣ глубоко въ землю.—Есть, наконецъ, неопредѣленнаго впрочемъ характера, извѣстіе о находкѣ нѣкимъ виленцемъ Моравскимъ бронзовыхъ украшеній, при раскопкѣ могилы подъ Серебричами¹⁾. (2У.).

✓ 2) с. **РОГОТНО**, 43°10'—53°20', Роготнянской вол., Слонимскаго у.

Въ 100 саженьяхъ отъ д. Санюковъ, на холмѣ, сохраняется круглая земляная насыпь, величиною около 15 саж. въ діаметрѣ и до одной сажени вышины — по откосу; называется „Тарелка“. На ней прежде находимы были золотыя и серебряныя монеты. Теперь и холмъ и насыпь поросли мужжавельникомъ, тѣмъ не менѣе и до сихъ поръ можно наблюдать на самой насыпи слѣды дѣятельности человѣка, въ формѣ, повидимому, чего-то сходнаго съ полевыми запашками, а на холмѣ — слѣды кладбища.—Народъ вѣритъ, что на насыпи прежде стояла церковь, которая впоследствии ушла въ землю.

Курганы въ предѣлахъ Роготнянской волости, по сообщенію мѣстнаго волостного писаря, находятся въ слѣдующихъ мѣстахъ. 1) Въ одной верстѣ отъ дер. Явора — 3 кургана, вышиною въ 1, 2 и 3 аршина. 2) При дер. Лядинахъ — 2 кургана, вышиною по 2 аршина каждый. 3) При дер. Воловникахъ, на землѣ крестьянъ дер. Герниковъ, — 10 кургановъ, вышиною въ 3 (2 кургана), 2 (3 кург.) и 1½ (5 кург.) аршина. 4) При дер. Гноинскіе — а) 2 кургана, вышиною около двухъ аршинъ каждый, на землѣ крестьянъ этой деревни, и б) 2 кургана, въ 1½ и 2 аршина вышиною, на землѣ крестьянъ дер. Герниковъ. 5) Въ лѣсу им. Явора, при дорогѣ изъ д. Нахорниковъ въ дер. Муравникъ, — 2 кургана, вышиною по два аршина каждый. 6) Въ ур. „Боръ“, въ казенномъ лѣсу, — 20 кургановъ, вышиною отъ 2 до 3 аршинъ; называются шведскими копами. 7) При имѣніи Герникахъ — два кургана, вышиною въ 1 и 2 аршина. Сооруженіе всѣхъ этихъ насыпей народная молва относитъ ко времени шведской войны. — Приведенный списокъ кургановъ пополняется общимъ, правда, указаніемъ священника села Горокъ на большое количество кургановъ, разбросанныхъ на пространствѣ нѣсколькихъ верстъ въ им. Бѣлогурнахъ, и на множество кургановъ, находящихся на ЮВ. отъ села, въ казенной лѣсной дачѣ. — И эти курганы, какъ и вышеперечисленные, народъ считаетъ остатками шведской войны.

На СВ. отъ с. Горокъ, на сосѣднемъ открытомъ полѣ, есть древнее кладбище, гдѣ каждая могила имѣетъ въ длину не менѣе двухъ саженьей.

Возлѣ д. Явора, въ мѣстности, называемой „Каменица“, лежитъ камень, съ выбитымъ на немъ крестомъ и надписью, которую, впрочемъ, вслѣдствіе ея порчи, нельзя разобрать. Съ этимъ камнемъ и вообще съ мѣстомъ, гдѣ онъ лежитъ, соединяется слѣдующая легенда. Около камня въ прежнее время протекалъ ручеекъ, начинавшійся въ трехъ верстахъ отъ Явора и впадавшій въ рѣчку Яворку

1) Pamiętnik Fizyograficzny, 1882 г. Том. II, str. 491.

Во время одного изъ разливовъ этого ручья отъ навалыницы (проливной дождь) въ немъ утонулъ, возвращаясь домой, кучеръ кн. Радзивилла ¹⁾. Надъ могилой кучера и поставленъ описанный камень. — Изсякновение ручья легенда приписываетъ волшебству нѣкоей шведки. Когда-то, во время шведской войны, говоритъ легенда, за войскомъ ѣхала жена шведскаго начальника; при переправѣ черезъ этотъ ручей у нея утонула собачка. Шведка за это прокляла ручей, причемъ его истокъ заткнула руномъ (овечья шерсть) и накрыла сковородой. Съ тѣхъ поръ ручей совершенно изсякъ. — Другой камень, въ формѣ плиты—длиною въ одну сажень и столько же шириною, лежитъ при дорогѣ, въ полуверстѣ на В. отъ села Роготно. По срединѣ онъ расколотъ на двѣ части, которыя лежатъ одна отъ другой на разстоянн фута. Подъ камнемъ, по народной легендѣ, похоронены братъ и сестра, убитые людьми за кровосмѣшеніе. Грѣхъ на столько былъ великъ, что небо покарало грѣшниковъ и послѣ смерти: послѣ похоронъ громъ, разбивъ плиту на двѣ части, отодвинулъ ихъ одну отъ другой, въ доказательство противуестественности содѣяннаго братомъ и сестрой грѣха...

На колокольнѣ села Роготно есть колоколъ 1615 года, съ латинскою надписью, „Слава въ вышнихъ Богу“. (2С. П.).

3) м. **ДВОРЕЦЪ**, 43°15'—53°24', на р. Молчади, Дворецкой вол., Слонимскаго уѣзда.

Въ разстоянн $\frac{1}{4}$ вер. къ В. отъ дер. Огородниковъ находится, такъ называемая „Замковая“, высокая гора, на которой, по народной молвѣ, стоялъ замокъ, а въ самой горѣ находится наполненное старымъ оружіемъ подземелье.

Около упомянутой сейчасъ замковой горы насчитывается восемь кургановъ въ вышину отъ одного до трехъ аршинъ. Въ 1890 году здѣсь нѣсколько кургановъ было къмъ-то раскопано, причемъ найдено нѣсколько кремней. Курганы въ предѣлахъ Дворецкой вол. находятся также: а) при д. Обельковичахъ—одинъ, вышиною въ $1\frac{1}{2}$ саж., б) на землѣ нѣкоего Бернатовича—два, вышиною около одной сажени, и в) возлѣ дер. Кремяницы—нѣсколько группъ и одиночныхъ кургановъ, высотой не болѣе одной сажени. Послѣдніе курганы, по словамъ народа, остались отъ какой-то стародавней войны.—Курганы на землѣ Бернатовича раскопаны г. Вольтеромъ.

На мѣстѣ д. Огородниковъ было, повидимому, старинное кладбище: копая ямы подъ картофель, крестьяне находятъ здѣсь человѣческія кости, а разъ вырытъ былъ цѣлый скелетъ.

На землѣ им. Пронковщины найдены два каменныхъ топорика, которые находятся теперь у арендатора имѣнія кр. Бернадскаго. Такіе же каменные

¹⁾ При д. Яворѣ былъ когда-то замокъ кн. Радзивилловъ, отъ котораго до сихъ поръ сохраняется, въ развалинахъ, домъ, служившій официнею (помѣщеніемъ прислуги).—Въ стѣнѣ этого дома, на каменной плитѣ замѣтна до сихъ поръ надпись на польскомъ языкѣ: „Николай кн. Радзивиль Ген.-Лейтенантъ шефъ гвардіи конной войскъ литовскихъ, кавалеръ многихъ орденовъ. Перваго Аурѣля этотъ домъ построенъ въ 1723 году“.

топорики найдены,—одинъ крестьяниномъ дер. Огородниковъ, Лубешко, на землѣ бывшего помѣщика Боровскаго, и другой—около дер. Старины; послѣдній хранится у кр. Сидорчика.

Въ м. Дворцѣ найденъ, при рытьѣ колодца, глиняный горшокъ, съ серебряною монетою русскаго чекана (70 цѣлковыхъ, 17 полтинниковъ, 5 полуполтинниковъ) и десятью голландскими талерами; чеканка монетъ относится къ 1724—1757 гг. ¹⁾, (С. У. П.).

✓ **4) м. ДЯТЛОВО**, 43°5'—53°27', на р. Дзезелькѣ, Дятловской вол., Слонимскаго у.

Въ м. Дятловѣ находится палацъ (замокъ), бывшая резиденція кн. Константина Острожскаго, построенный, какъ видно изъ случайно найденныхъ документовъ, въ концѣ XV, или началѣ XVI в. Перешедшій впоследствии во владѣніе пом. Солтана, замокъ въ 1831 г. переданъ былъ въ казну, и въ немъ теперь казармы Харьковскаго драг. полка.

Въ районѣ Дятловской волости насчитывается до пятнадцати кургановъ, насыпанныхъ, по народной молвѣ, во время шведской войны; находятся они въ слѣдующихъ мѣстахъ: а) въ ур. Озерницѣ, на землѣ крестьянъ дер. Баньковичей,—3 кургана, вышиною около 2 арш. каждый; б) въ одной верстѣ отъ дер. Оханова, въ казенномъ лѣсу,—пять кургановъ, вышиною въ 1½ арш.; в) на землѣ крестьянъ дер. Головли—два кургана, вышиною въ 1 арш.; г) въ одной верстѣ отъ дер. Ятвези—одинъ курганъ, вышиною въ два аршина; д) на землѣ крестьянъ д. Москалей—одинъ курганъ, вышиною также въ 2 арш., и е) на землѣ крестьянъ дер. Савичей—три кургана, вышиною въ одинъ аршинъ каждый.

Близъ дер. Головли найденъ, при паханіи поля, каменный топоръ, который теперь хранится въ Виленскомъ музеѣ ²⁾. (С. П.).

✓ **5) с. НАКРЫШКИ**, 42°54'—53°29', Пацовской вол., Слонимскаго у.

При дер. Хвилевичахъ находится валъ, идущій съ ЮВ. на СЗ., длиною около 80 саж. и вышиною въ 2 саж.—Въ трехъ верстахъ отсюда, въ лѣсу им. Серетовщины, есть три кольцеобразныхъ вала, изъ которыхъ два меньшіе заключены внутри большаго, и всѣ они занимаютъ площадь около шести десятинъ. Мѣсто это называется „окопы“.

Въ разстояніи 50 саж. отъ вала, при дер. Хвилевичахъ, находится круглая насыпь, высотой въ двѣ сажени; діаметръ ея около 20 сажени.

Въ предѣлахъ Пацовской волости насчитывается до восьми кургановъ. Находятся они въ слѣдующихъ мѣстахъ: а) въ уроч. Колпинѣ, въ лѣсу землевладѣльца Стравинскаго, — 6 кургановъ, вышиною около 2 арш. каждый, и б) въ ур. Кривой, въ одной верстѣ отъ им. Накрышекъ, на землѣ того же Стравинскаго,—2 кургана, вышиною также около двухъ аршинъ. Лѣтъ 30 тому назадъ, два кургана въ

¹⁾ Извѣстія Имп. Археол. Общества, 1859 г. Томъ I. Смѣсь, стр. 406.

²⁾ Каталогъ музея, 1885 г. Отд. А, № 205.

ур. Колпинѣ были раскопаны г. Стравинскимъ, но въ нихъ ничего не было найдено. По народной молвѣ, курганы эти насыпаны во время шведской войны.

На землѣ того же помѣщика Стравинскаго, около дер. Хвилевичей, лежитъ камень—плита. На этой, несомнѣнно, весьма древней плитѣ высѣчены, на обѣихъ сторонахъ, изображенія православнаго креста; на лицевой сторонѣ имѣется надпись стариннаго славянскаго уставнаго письма,—по всей вѣроятности,—XII или XIII ст. Въ народной памяти камень этотъ окруженъ преданіями и сказаніями.

✓ Описываемая каменная плита высѣчена изъ твердаго камня гранитной породы, по своей формѣ—продолговатый четырехугольникъ, величиною въ 23×18×(3—6) куб. вершковъ. Плита плашмя лежитъ на землѣ, причѣмъ правый бокъ ея глубоко сидитъ въ землѣ, а лѣвый расположенъ почти на поверхности; сторона съ надписью обращена кверху. Поверхность плиты шероховата и покрыта мхомъ въ видѣ лишаяевъ, края плиты неровны и какъ бы обломаны. Четырехконечный крестъ на лицевой сторонѣ, въ 1 аршинъ длиною, окруженъ изображеніемъ сіянія въ видѣ пяти линій, выходящихъ радіусами изъ перекрестія. По сторонамъ креста—буквы Г и ХЕ; внизу—однострочная надпись, въ которой можно различать три или четыре отдѣльныхъ слова. Изъ всѣхъ буквъ этой надписи только двѣ, по своему начертанію, тождественны съ теперешними, именно—буквы К и О, и третья напоминаетъ греческую букву μ (ми), или перевернутую русскую ц. Всѣ прочія буквы надписи по своему начертанію отчасти приближаются къ древнегреческому алфавиту, частію же напоминаютъ собою форму буквъ древне-еврейскаго письма ¹⁾.

Мѣстное преданіе говоритъ, что настоящій камень представляетъ собою остатокъ отъ находившейся невдалекѣ отъ этого мѣста древней православной церкви ²⁾.

Существуетъ также разсказъ, что разъ управляющій фол. Порѣчье распорядился было перевезти этотъ камень и положить предъ порогомъ своего дома, но въ слѣдующую же наступившую ночь на управляющаго напалъ какой то необъяснимый страхъ, и наяву слышались голоса, говорившіе ему: „зачѣмъ ты взялъ мой камень подъ порогъ своего дома; нельзя попирать ногами святой крестъ; положи камень обратно на старое мѣсто“... Послѣ страшной, безсонной ночи управляющій распорядился отвезти камень обратно. Народная молва добавляетъ, что подобная описанной исторія повторилась и съ преемникомъ упомянутаго управляющаго. Вообще, описанный камень пользуется широкою извѣстностью среди крестьянъ сосѣдней мѣстности, окруженъ большимъ уваженіемъ и въ народномъ представленіи имѣетъ за собою священный авторитетъ ³⁾. (У. П.).

* * *

¹⁾ Если допустить, что разсматриваемая надпись состоитъ изъ буквъ русско-славянскихъ, то наиболѣе вѣроятное и какъ единственно, повидимому, возможное чтеніе ея будетъ: **ЩЦЬКО ИЛИНИЧЬ**. Такимъ образомъ, плиту съ этою надписью можно разсматривать какъ надгробный камень надъ однимъ изъ лицъ исторически извѣстной фамиліи Илинничей.

²⁾ Въ разстояніи приблизительно около 200 сажень отъ описываемаго камня находится старинное кладбище.

³⁾ Виленскій Вѣстникъ, 1892 г. № 241.

✓ 6) с. **МИЗГАРИ**, 42°45'—52°51', Марьинской вол., Слонимскаго у.

Близь дер. Урѣчья, на правомъ берегу р. Гривды, есть земляная, заросшая кустарникомъ, насыпь, длиною въ 13 саж., шириной и вышиною въ 2 арш.; называется—курганъ. Возлѣ нея однимъ изъ крестьянъ дер. Урѣчья найдены были штыкъ и шпага. — По дорогѣ изъ м. Старыхъ-Девятковичей въ дер. Хмѣльницу насчитывается семь кургановъ,—четыре—по правую сторону дороги и три—по лѣвую; первые расположены по одной прямой линіи и имѣютъ въ длину и ширину по 5 саженой; изъ послѣднихъ — два распаханы, причеиъ во время распашекъ попадались человѣческія кости.

Кромѣ кургановъ, въ предѣлахъ Марьинской волости, находится нѣсколько старыхъ кладбищъ;—именно: а) на мѣстѣ церкви села Мизгирей, б) въ им. Подгорцахъ, в) близь Старо-Девятковичской церкви и г) въ ур. Линики, въ трехъ верстахъ отъ дер. Трибушекъ. Первое изъ перечисленныхъ кладбищъ считается и называется у народа шведскимъ.

О находкахъ предметовъ каменнаго вѣка въ районѣ волости не слышно, тѣмъ не менѣе у владѣлицы Новыхъ-Девятковичей гр. Слизень есть цѣлая коллекція каменныхъ топоровъ.

Въ другомъ имѣніи гр. Слизень—Забулье, при постройкѣ новаго гумна, найдено было много человѣческихъ костей, вмѣстѣ съ мѣдными или бронзовыми вещами.—На пашнѣ крестьянъ д. Кошловичей найдены были желѣзный мечъ, изъ котораго псаломщикомъ Чабовскимъ были сдѣланы стругъ. Много древнихъ металлическихъ предметовъ есть также въ коллекціи упомянутой гр. Слизень. (С.У. П.).

✓ 7) с. **АЛЕКСѢВКА**, 42°56'—52°44', Боркинской волости, Слонимскаго уѣзда.

Въ ста саженьяхъ къ С. отъ им. Ивацевичей, на правомъ берегу р. Гривды, есть площадь въ десять приблизительно десятизъ, на которой, по расказамъ старожиловъ, стояло м. Ивацевичи, разрушенное впоследствии шведами, и гдѣ будто бы зарыто много денегъ. При раскопкѣ этой площади въ 40-хъ годахъ помѣщикомъ Юндзиломъ были открыты большіе погреба.

Въ ур. Березки, принадлежащемъ крестьянамъ д. Руды, въ $\frac{3}{4}$ верст. отъ послѣдней къ западу, находятся три кургана, высотой каждый въ поларшина и съ основаніемъ въ 6 приблизительно кв. саженой. Своимъ расположеніемъ они образуютъ равносторонній трехугольникъ, сторона котораго равняется 10 саж. На разстояніи $\frac{1}{2}$ версты отсюда къ З. наблюдается еще подобный же курганъ, высотой въ 1 арш. и съ основаніемъ въ 7 кв. саженой. ↙ Три кургана есть также въ уроч. Сорочино, въ разстояніи одной версты къ ЮВ. отъ фол. Юкевичи. Два изъ нихъ, отстоящіе одинъ отъ другаго, по направленію отъ З. къ В., саженой на шесть, едва поднимаются надъ поверхностью пашни, а третій, находящійся въ разстояніи 15 саженой на С., имѣетъ въ высоту $1\frac{1}{4}$ арш. и занимаетъ площадь въ четыре кв. саж.—Въ урочищѣ Горки, въ разстояніи $\frac{3}{4}$ версты къ ЮВ. отъ им. Руды, наблюдаются слѣды пяти, расположенныхъ безъ правильнаго порядка, кургановъ.—Во всѣхъ перечисленныхъ курганахъ, по расказамъ стариковъ, зарыты войны, павшіе во время

побоищъ съ поляками. Во время распашки полей здѣсь находимы были человѣческія кости, стремена, остатки сапоговъ, серебряныя кольца и монеты подъ названіемъ „шахъ“.—Въ разстояніи $\frac{1}{4}$ версты отъ д. Сеньковичей, на кладбищѣ, близъ р. Гривдою, насчитывается семь кургановъ, и одинъ курганъ находится за рѣкою Гривдою, въ разстояніи отъ первыхъ около двухъ верстъ. На эти курганы народъ смотритъ, какъ на могилы изъ временъ шведскихъ войнъ, и количественное неравенство кургановъ объясняетъ разницею въ числѣ убитыхъ въ каждой изъ воевавшихъ сторонъ.

Въ $\frac{1}{4}$ версты къ В. отъ с. Алексѣвки есть старое кладбище; памятниковъ на немъ, кромѣ одного небольшого камня съ выбитымъ на немъ крестомъ, нѣтъ. Попадается также много костей въ холмѣ, отстоящемъ на $\frac{1}{4}$ в. къ С. отъ дер. Стаекъ, что также приводитъ къ предположенію существованія здѣсь кладбища, или кургановъ, но уже сравнявшихся теперь съ землею.

Въ $\frac{3}{4}$ версты отъ д. Руды есть камень съ выбитымъ на немъ крестомъ. Около этого мѣста, по народному предположенію, происходило сраженіе русскихъ со шведами. (С. У.).

8) м. **ЖИРОВИЦЫ**, $43^{\circ}5'$ — $53^{\circ}1'$, на р. Царѣ, Жировицкой вол., Слонимскаго у.

Съ церковно-археологической точки зрѣнія заслуживаетъ вниманія помѣщающаяся въ иконостасѣ главной церкви Жировицкаго монастыря чудотворная икона Богоматери. Жировицкая икона изображена рельефомъ на яшмовомъ камнѣ небольшихъ размѣровъ. По преданію, икона явилась въ 1470 году на грушѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь алтарь той церкви, въ которой помѣщается икона. Съ тѣхъ поръ и до сего времени икона неизмѣнно пользуется почитаніемъ и привлекаетъ въ Жировицы значительное количество богомольцевъ, среди которыхъ насчитывается даже и нѣсколько польскихъ королей.—У простонародія особеннымъ почитаніемъ пользуется также и находящійся подъ алтаремъ церкви, камень, съ оттискомъ руки, на которомъ, по преданію, было явленіе самой Богоматери, и гдѣ, послѣ пожара Жировицкой церкви, вновь обрѣтена была считавшаяся погибшею икона ¹⁾.

9) с. **ШИЛОВИЧИ**, $43^{\circ}5'$ — $53^{\circ}2'$, Шиловичской вол., Слонимскаго уѣзда.

На берегу р. Иссы, въ уроч. „Бѣлая Криница“ находятся насыпные валы, имѣющіе форму полукруга.

Въ уроч. „Маргачъ“, на берегу р. Городнянки, лежитъ возвышенная площадь, болѣе одной кв. версты, называемая въ народѣ „Городокъ“. Искусственной обдѣлки ея незамѣтно.—На одной изъ высшихъ точекъ Городка недавно найдена была половина ручного жернова, имѣющаго видъ сфероида, въ діаметрѣ около полуар-

¹⁾ Бѣлоруссія и Литва, изд. Батюшкова, стр. 31 и др. ср. Baliński—Starożytna Polska, 1846. str. 684, Том III; Бобровскій,—Гродненская губернія, Ч. II. стр. 1069 и др.

шина. Камень этотъ въ настоящее время находится, въ качествѣ межевого знака, у мельника Ивана Копциловича.

Въ шести верстахъ отъ Слонима, близъ почтовой дороги, находится земляная насыпь—„курганъ“, вершина которой поросла хвойнымъ лѣсомъ. По народной молвѣ, курганъ насыпанъ турками, а потому и называется народомъ Турецъ.

На В. отъ фол. Франкполя, между рр. Щарой и Лохозвой находится шесть копцовъ (кургановъ), высотой менѣе аршина и около 20 шаговъ въ окружности; расположены они по три въ рядъ—въ двѣ отстоящія одна отъ другой на 150 шаговъ группы. Слывуть въ народѣ подь именемъ французскихъ могилъ. Говорятъ, что прежде около нихъ находили обломки штыковъ, одинъ изъ которыхъ кузнецъ Масловъ хотѣлъ-было употребить въ дѣло, но онъ не поддался ковкѣ. Нѣсколько кургановъ находится также въ уроч. „Соминъ“, близъ р. Щары, около Слонима; форма ихъ круглая, вышина—около двухъ аршинъ. Разказовъ съ ними никакихъ не соединяется.

При нивелировкѣ почвы для одного изъ флигелей Альбертинской суконной фабрики найдено было нѣсколько скелетовъ, на одномъ изъ которыхъ оказалось ожерелье. Тутъ же найдена была бутылка съ жидкостью. Вещи были зарыты на томъ же мѣстѣ.

Въ трехъ верстахъ отъ с. Говѣиновичей есть большой продолговатый четырехугольный камень, на верхней сторонѣ котораго прежде замѣтенъ былъ оттискъ человѣческой стопы, въ позднѣйшее время уничтоженный однимъ сумасшедшимъ, который разводилъ на камнѣ огонь и постепенно сбивалъ оттискъ другими камнями. Въ прежнее время окрестные жители приносили на камень монеты, холсты и т. п., ища здѣсь облегченія отъ головной боли, и вообще камень считался прежде у народа чудотворнымъ (чудовный), но теперь онъ утратилъ свою чудовную силу и именно, по народной молвѣ, послѣ того, какъ одна женщина помочила взятою изъ бывшей на камнѣ стопы водою глаза своей собачки.

По дорогѣ изъ села Шиловичей въ Говѣиновичи, при концахъ едва замѣтной насыпи, длиною около 14 арш., находятся каменный крестъ и плита. Довольно правильный крестъ имѣетъ въ вышину около $1\frac{1}{2}$ арш., и на немъ есть сильно выѣтрившаяся надпись, въ которой теперь можно различать $\lambda \chi \lambda (\psi)$ ... и нѣкоторое подобіе числа 480.—Народная легенда смотритъ на ограничиваемую крестомъ и плитою насыпь, какъ на могилу какого-то великана разбойника, по имени Семака, названнаго такъ потому, что онъ разбойничалъ въ окрестныхъ мѣстахъ въ теченіи семи лѣтъ. Великанъ этотъ, по той же народной легендѣ, былъ умерщвленъ хитростію одного какого-то повара, который наполнилъ его предварительно виномъ, а потомъ ошпарилъ кипяткомъ. (С. ЗУ. Ц.).

✓ 10) с. ДЕРЕВНОЕ, $43^{\circ}10'$ — $53^{\circ}12'$, на р. Плеховкѣ, Деревненской вол., Слонимскаго у.

Въ одномъ мѣстѣ им. Студеровщины наблюдаются слѣды первобытной стоянки, въ формѣ попадающихся здѣсь предметовъ кремневаго оружія и остат-

ковъ примитивной глиняной посуды ¹⁾). Нѣкоторые изъ найденныхъ здѣсь предметовъ входятъ теперь въ составъ арх. коллекціи С. Глогера, въ Ежовѣ, Ломжинской губ. ²⁾).

Въ 1½ верст. на З. отъ дер. Пиронима тянется дугообразный валъ, длиною около версты, вышиною въ 5—7 аршинъ и шириною, при основаніи, около 20 саженой; разстояніе между оконечностями около 400 саженой.—Подобный же валъ находится при дорогѣ изъ деревни Исаевичей въ г. Слонимъ; этотъ нѣсколько ниже, но за то гораздо длиннѣе перваго и извѣстенъ въ народѣ подъ именемъ „Чортовой гребли“. Разстояніе между валами верстъ около пяти. О происхожденіи ихъ народъ ничего не говоритъ. По предположенію мѣстнаго учителя, нельзя впрочемъ безусловно отрицать и естественнаго происхожденія валовъ.

Часть села Высоцка до сихъ поръ носитъ названіе городища, а близъ села находится гора, на которой было укрѣпленіе. Крестьяне-старики Ермоловичи и Пашкевичъ помнятъ на западной сторонѣ горы часть каменной стѣны, которая впоследствии разобрана крестьянами. Теперь здѣсь рядъ небольшихъ возвышеній, образующихъ, поросшіи мужжавельникомъ, дугообразный валъ. По словамъ крестьянъ, здѣсь происходила битва со шведами; по предположенію же мѣстнаго священника, валъ—укрѣпленіе неизвѣстно какого времени.—Искусственная насыпь, въ родѣ городища, есть также невдалекѣ отъ с. Деревнаго; она занимаетъ площадь около ½ десятины ³⁾).

✓ Въ предѣлахъ Дервненской волости насчитывается до 80 кургановъ: а) Въ уроч. Вязминахъ, въ трехъ верстахъ отъ деревни Саковичей, на землѣ помѣщика Бронскаго, есть 3 кургана, вышиною,—два—въ 1 аршинъ, а третій въ 2 аршина. б) Въ уроч. Пересѣкѣ, въ одной верстѣ отъ дер. Ковалей, на землѣ крестьянъ этой деревни,—3 кургана, вышиною въ 1, 2 и 3 аршина. в) Близъ им. Вишова, на землѣ помѣщика Гноинскаго, находится шесть кургановъ. Расположены они въ два, по видимому, ряда (4 и 2) по сѣверному склону холма, служившаго еще въ недавнее время кладбищемъ. Средняя высота кургановъ отъ 3 до 4 арш. (2—3 метр.). Лѣтъ болѣе 40 тому назадъ, одинъ изъ кургановъ былъ раскопанъ владѣльцемъ имѣнія Конст. Гноинскимъ, причемъ найдено было нѣсколько бронзовыхъ колечекъ и бляшекъ. Въ 1881 году одинъ также курганъ былъ раскопанъ нѣкимъ Ѳедоровскимъ. Въ этомъ курганѣ, въ верхнихъ слояхъ, найдены были черепки глиняной посуды, мелкіе угли и кости какого-то звѣрька; на поверхности грунта оказался костякъ, обращенный головою на З., руки протянуты въ стороны отъ корпуса. Близъ правой руки лежалъ осколокъ кремня, въ родѣ ножика, и часть хорошо отшлифованнаго кремневаго топорика. Около лѣвой руки помѣщался глиняный сосудъ.—Черепъ скелета принадлежалъ къ типу долихоцефальныхъ ⁴⁾. г) Въ уроч. Лазейковщинѣ, въ казенномъ лѣсу, въ полуверстѣ отъ дер. Пруда—насчитывается 40 кур-

¹⁾ Pamiętnik Fizyograficzny, 1882 г. Tom II, str. 492.

²⁾ Biblioteka Warszawska, 1882 г. Tom I, str. 147.

³⁾ Труды предварительнаго комитета IX Арх. съѣзда. Отд II, стр. 166.

⁴⁾ Pamiętnik Fizyograficzny, 1882 г. Tom II, str. 491—2 и 493—6. То же Biblioteka Warszawska, 1882. Tom I, str. 147.

г а н о в ъ, изъ коихъ многіе, однако, почти изглажены запашкою полей. При запашкѣ часто находили человѣческія кости, а лѣтъ сорокъ назадъ найденъ былъ большой мечъ, который, по заявленію крестьянъ, тамъ же опять зарытъ. Высота нѣкоторыхъ изъ этихъ кургановъ достигаетъ одной сажени. ^д) Въ одной верстѣ отъ дер. Пруда, на землѣ крестьянъ этой деревни, — 2 кургана, вышиною по два аршина каждый. ^е) Въ уроч. Боркахъ, на землѣ крестьянъ дер. Марковичей, — 4 кургана, вышиною каждый болѣе двухъ аршинъ. ^ж) Въ уроч. Лещинѣ, на землѣ пом. Бронскаго, въ одной верстѣ отъ дер. Пиронима, — 19 кургановъ, вышиною каждый около 2 аршинъ; одинъ изъ этихъ кургановъ былъ раскопанъ Бронскимъ, и въ немъ найдены человѣческія кости.—По мѣстному преданію, всѣ курганы насыпаны во время шведской войны.

Въ предѣлахъ Деревненской волости очень часто находимы были и теперь попадаютъ разные предметы каменнаго вѣка. Впрочемъ большинство этихъ предметовъ безслѣдно исчезло, и только относительно нѣкоторыхъ изъ нихъ можетъ быть болѣе или менѣе точно указано ихъ мѣстонахожденіе; именно: а) Нѣсколько нуклеусовъ, ножей, скребковъ и другихъ предметовъ кремневаго оружія входятъ въ составъ коллекціи г. Глогера, въ м. Ежовѣ, Ломжинской губерніи. Всѣ эти предметы, между которыми особеннаго вниманія заслуживаютъ скребокъ, въ формѣ наконечника дротика, и острый конецъ прекраснаго маленькаго топорика или, точнѣе, кремневаго долота, найдены на поляхъ дер. Студеровщины ¹). б) Два топора находятся у учителя Порѣчскаго народнаго училища: одинъ изъ нихъ,—съ двумя острыми концами и съ сверлиною посрединѣ, — выпханъ на полѣ д. Тальковщины, а другой,—также со сверлиною, но заостренный съ одного только конца,—найденъ на полѣ той же деревни пастухами. в) Два топора были у волостного писаря Свекло, изъ которыхъ одинъ чрезъ свящ. Михайловскаго переданъ въ Виленскій музей ²), а другой остался у владѣльца. г) Одинъ, топоръ сохраняется въ им. Исаевичахъ, у нѣкоего Пилецкаго.—Слѣдуетъ упомянуть также о находкѣ на полѣ крестьянами дер. Студеровщины камня, повидимому, кремня, очень хорошо и гладко обдѣланнаго въ видѣ ножа. Вещь эта попала въ руки арендатора им. Студеровщины и отвезена имъ въ Варшаву ³). — Мѣстные крестьяне называютъ каменные топоры громовыми стрѣлами и считаютъ ихъ цѣлебными.

Изъ другихъ находокъ, кромѣ упомянутыхъ выше, нужно указать на глиняные горшки и кувшины, которые были найдены вмѣстѣ съ костями при дер. Пиронимѣ, и на бронзовые створцы, найденные въ 1853 году на огородѣ Деревненскаго священника.

Въ разстояніи 1½ верстѣ на З. отъ м. Деревнаго, въ церковномъ лѣсу, на берегу окруженнаго болотомъ озера Пявичъ находится камень, выступающій изъ земли не болѣе какъ на одинъ аршинъ. Съ этимъ камнемъ и вмѣстѣ озеромъ

¹) Biblioteka Warszawska, 1883 г. Т. I, str. 142.

²) Труды предварительнаго комитета IX Арх. съѣзда; II, стр. 168.

³) Ibid. стр. 184.

соединяется слѣдующая легенда. Тамъ, гдѣ въ настоящее время озеро, когда-то находилась деревня. Разъ туда зашли двое нищихъ, какъ предполагають, самъ Иисусъ Христосъ съ однимъ изъ апостоловъ. Зашли они въ одну избу, гдѣ баба пекла блины, и попросили дать имъ чего-нибудь поѣсть, но баба не только не дала, но выгнала ихъ изъ дому. Нищїе пошли въ другую избу, гдѣ жила очень бѣдная женщина съ груднымъ ребенкомъ, и также попросили поѣсть, но у этой бабы оказалась только горсть муки; всетаки она не отказала нищимъ, а взяла, расколотила муку въ холодной водѣ, посолила и предложила нищимъ ѣсть, говоря, что она и сама только питается этой похлебкой. Нищїе не стали ѣсть, но, видя страшную бѣдность хозяйки и ея радущїе, предложили ей немедленно уйти изъ этой деревни, такъ какъ съ этой деревней сейчасъ же произойдетъ несчастье: приэтомъ они совѣтывали женщинѣ, уходя изъ деревни, не оглядываться назадъ. Взявъ ребенка на руки, женщина послѣдовала за нищими; только что вышла она за деревню, какъ услышала за собою страшный крикъ и нечаянно оглянулась... Вся деревня провалилась въ землю, и на ея мѣстѣ образовалось озеро, женщина же обратилась въ камень, который стоитъ на берегу озера и по настоящее время. Говорять, что раньше камень этотъ имѣлъ форму женщины, съ ребенкомъ на рукахъ, и на шеѣ женщины были замѣтны бусы. Достоинъ также вниманія камень находящїйся при церкви въ с. Горкѣ. Онъ состоитъ изъ булыжныхъ камней, цементированныхъ известью съ пескомъ и мелкими камешками. Въ прежнее время онъ представлялъ собою колонну, которая впоследствии развалилась на три части, причемъ, при паденїи, части сгруппировались такимъ образомъ, что образовали собою нѣкоторое подобіе воротъ. Камень этотъ у народа считается святынею и въ нѣкоторые дни привлекаетъ въ церковь порядочное количество богомольцевъ, которые проходятъ среди частей этого камня съ благоговѣнїемъ на колѣнахъ, и вѣрують, что получаютъ исцѣленія ¹⁾.

При дер. Пиронимѣ, съ южной стороны, расположено болото, черезъ которое съ трудомъ можно проходить человѣку. На этомъ болотѣ еще очень ясно замѣтенъ слѣдъ пролежавшей черезъ него дороги. Въ ширину дорога имѣетъ 3 сажени и проходитъ на протяженїи версты съ Ю. на С. черезъ все болото. Кто, когда и для чего ее строилъ,—народъ объ этомъ ничего не говоритъ. (С. У. П.).

11) г. СЛОНИМЪ ²⁾, 43°—53°6', на р. Шарѣ.

Слонимскїй уѣздъ представляетъ одно изъ мѣстъ въ Нѣманскомъ бассейнѣ, которыя въ доисторическую эпоху отличались уже значительною густотою народонаселенія. Весь вообще уѣздъ, до настоящаго времени, покрытъ значительнымъ числомъ кургановъ, а на пространствѣ между Дворцемъ и Кремяницей, именно вблизи деревень и мѣстечекъ: Дворца, Бѣлогурнѣ, Студеровщины, Вишова, Деревного, Высоцка, Исаевичей, Альбертина, Кремяницы и многихъ другихъ, почти вся площадь сплошь

¹⁾ Труды предварит. комитета IX Арх. съѣзда. Отд. II, стр. 184.

²⁾ Названіе города, по мѣстному преданію, произошло отъ того, что встарину около него находили много слоновыхъ (мамонтowych) костей.—Труды предварительнаго комитета IX Арх. съѣзда: отд. II, стр. 175.

усѣяна курганами, которые встрѣчаются здѣсь то поодионочкѣ, то группами,—иногда въ нѣсколько десятковъ. Многіе ихъ этихъ кургановъ уже исчезли подъ сохою пахаря, но большее ихъ количество и до сихъ поръ представляетъ вполне цѣльный археологическій матеріалъ ¹⁾. Равнымъ образомъ и самый городъ Слонимъ по своему возникновенію уходитъ въ досторическую эпоху, по крайней мѣрѣ уже въ XI столѣтіи онъ является мѣстомъ, опредѣляющимъ цѣлую топографическую площадь: Длugoшъ, равно какъ и русскіе и литовскіе дѣписатели, упоминая о столкновеніи Ярослава (Мудраго) съ литовцами въ 1040 или 1044 году, говорятъ, что оно произошло на поляхъ Слонимскихъ ²⁾.

Указывая археологическія достопримѣчательности Слонимскаго уѣзда при частнѣйшемъ описаніи его мѣсть, здѣсь мы должны обратить вниманіе только на тѣ, конечно, изъ нихъ, которыя входятъ въ тѣснѣйшій топографическій районъ города Слонима.

Въ приходскомъ районѣ Слонимской Преображенской церкви, въ пяти верстахъ на С. отъ Слонима, на берегу р. Щары находится продолговатая (съ В. на З.) возвышенность, обнаруживающая слѣды искусственной ея обдѣлки: въ срединѣ ея находится углубленіе, какъ будто обнесенное съ трехъ сторонъ круглымъ валомъ. У народа гора считается курганомъ, воздвигнутымъ шведскими войсками противъ польскихъ, а углубленіе называется „Окуровщиной“, потому —де, что оно во время шведской войны было сильно окуриваемо пороховымъ дымомъ ³⁾. На противоположномъ берегу Щары поднимается другая такая же возвышенность, называемая „Малево“, потому что, во время шведской войны, на ней столько было пролито крови, что возвышенность эта стала какъ-бы раскрашенной. Близъ „Малева“ поднимается третій, такъ называемый Саксонскій курганъ—конической формы возвышенность съ углубленіемъ посрединѣ.

Близъ самого г. Слонима, на берега Щары есть четырехъ-угольное городище, величиною въ 160 × 90 шаговъ. На немъ видны остатки валовъ, шириною около 3 саж. ⁴⁾.

Около г. Слонима, за ксендзовскою усадьбою, во время постройки желѣзной дороги, были обнаружены, на глубинѣ одной сажени, остатки кирпичныхъ стѣнъ, около которыхъ найдены были человѣческіе скелеты, каменные плиты, кольца и другіе предметы. Говорятъ, что здѣсь было городское кладбище, и вырытыя стѣны—остатки церкви, или костела ⁵⁾.

Въ 1888 г. г. Вольтеромъ, во время археологической экскурсіи, пріобрѣтены были въ Слонимскомъ уѣздѣ два каменныхъ молотка и желѣзный топоръ. Всѣ три предмета входятъ въ составъ коллекціи, находящейся теперь въ Виленскомъ музеѣ ⁶⁾.

Въ г. Слонимѣ есть особо-чтимая православная икона Антонія Печерскаго. (С.).

¹⁾ Pamiętnik Fizyograficzny, 1882 г. Том II, str. 491.

²⁾ Balinsky. Starożytna Polska, 1846 г. Том III, str. 679.

³⁾ Ср. Труды предв. ком. IX Арх. съѣзда; II, 174—5.

⁴⁾ Записка Д. Запольскаго въ дѣлахъ предварительнаго комитета IX Арх. съѣзда.

⁵⁾ Труды предварительнаго комитета IX Арх. съѣзда; II, стр. 175.

⁶⁾ Каталогъ предметовъ, доставленныхъ на археолог. выставку, при IX Арх. съѣздѣ, 1893 г. стр. 54.

✓ 12) с. **СЫНКОВИЧИ**, 42°50'—53°07', Костровичской вол., Слонимскаго уѣзда.

Въ разстояніи одной версты отъ д. Низа, на лѣвомъ берегу рѣки Щары находится городище, имѣющее форму неполнѣйшаго правильнаго четырехугольника, съ окружностію верхней площади въ 183 арш. и съ периметромъ основанія въ (84+63+70+64) 281 арш. Покатая съ ЮВ. на СЗ. площадь городища обнесена со всѣхъ сторонъ валомъ, шириною въ одну сажень, а при основаніи кругомъ всего городища — ровомъ, глубиною и теперь до полусажени. Высота вала при угловыхъ изломахъ нѣсколько увеличивается, причемъ и разстояніе между валомъ и ровомъ, въ зависимости отъ наклона площади, постепенно измѣняется, такъ что въ сѣверо-западномъ, напримѣръ, углу валъ поднимается надъ ровомъ только на 14 арш., въ сѣверо-восточномъ же разстояніе между ними возрастаетъ до 26 аршинъ. Съ юго-восточной и сѣверо-западной сторонъ городища наблюдается по два спуска.—Описанное городище помѣщается на вершинѣ естественной возвышенности, высотой приблизительно въ 27 саж., которая оврагами, — съ сѣверо-восточной и юго-западной сторонъ, отдѣляется отъ другихъ такихъ же холмовъ; изъ нихъ расположенные на юго-западѣ до сихъ поръ сохраняютъ слѣды бывшаго здѣсь имѣнья Воловичей—„Городки“. Городище и вообще вся прилегающая къ нему мѣстность называется у народа то „Городищемъ“, то „Городками“ и считается мѣстомъ существовавшаго здѣсь въ незапамятныя времена города, или мѣстечка, у котораго былъ, между прочимъ, перевозъ черезъ р. Щару, извѣстный подъ именемъ „Стряпчага“. Населяли городъ, сообщаетъ легенда, такіе сильные люди, которые вырывали съ корнями сосновыя деревья и ходили, опираясь на нихъ, какъ на палки; великаны эти были такого исполинскаго роста, что, напримѣръ, толщина ноги ихъ у колѣна доходила до одного аршина.—На юго-восточномъ углу городища въ полдень и полночь собирались яко-бы бѣсы и распѣвали „бандурки“, (пасквильныя пѣсни), наводя своимъ воемъ страхъ на всю окрестность. На „Стряпчемъ перевозѣ“ происходили частыя смертоубійства, грабежи, а въ сосѣднемъ кабацкѣ, на горѣ, продавали проѣзжающимъ человѣческое мясо. За людодѣство, изблеченное однимъ проѣзжающимъ, ксендзъ, совокупно съ мѣстнымъ населеніемъ, всю эту мѣстность проклялъ, какъ обиталище злого духа, вслѣдствіе чего образовалась яко-бы дыра, ведущая въ бездонную пропасть, изъ которой по временамъ слышно бывало рычаніе животныхъ и дьявольскіе стоны и звуки. Всѣ жители города, изъ страха, разбѣжались и поселились на другомъ мѣстѣ. — Приведенная легенда, повидимому, довольно ясно намекаетъ на религіозное назначеніе городища въ языческую эпоху. Въ 1892 году здѣсь произведены были пробныя раскопки священникомъ Михайловскимъ¹⁾, причемъ вырытая въ сѣверо-восточномъ углу городища яма обнаружила три слоя различнаго состава почвы: первый слой, толщиною въ 1¼ арш., состоялъ изъ рыхлой совершенно черной, какъ порохъ, земли; во второмъ слоѣ, толщиною въ

¹⁾ Описание Костровичской волости и составляется главнымъ образомъ на основаніи сообщеній о. Михайловскаго, отчасти напечатанныхъ въ Трудахъ предварительнаго комитета IX Арх. съѣзда, II, стр. 165 и слѣд., отчасти рукописныхъ, помѣщенныхъ въ хранящемся въ Консистерскомъ архивѣ историко-статистическомъ описаніи Сынковичской церкви.

$\frac{1}{2}$ арш., преобладали некрупные перегорѣвшіе камни, среди которых попадались угли, пепель и куски перегнившего дубоваго дерева; третій слой, толщиною также въ $\frac{1}{2}$ арш., состоялъ изъ смѣшанной земли съ кусками угля и окаменѣвшими известковыми слитками. Двѣ другихъ ямы, вырытыя съ цѣлю отыскать подземелье, существованіе котораго утверждали обыкновенные въ этихъ случаяхъ наивные рассказы мѣстныхъ жителей, обнаружили такой же приблизительно характеръ почвы и въ другихъ мѣстахъ.

Другая насыпная возвышенность находится на ЮЗ. отъ им. Шуляковъ, она имѣетъ форму усѣченного конуса, съ периметромъ основанія въ 73 сажени и высоту—около 5 сажени. По словамъ народа, гора эта, называющаяся „Соколей горкой“, насыпана во время одной изъ нерѣдко происходившихъ здѣсь встарину войнъ, и названіе свое получила отъ имени нѣкоего военачальника — Сокола.

Курганы въ предѣлахъ Костровичской вол. находятся въ слѣдующихъ мѣстахъ:

1) Въ полуверстѣ на СВ. отъ церкви села Сынковичей, въ ур. Дубово, находится четыре кургана: первый, овальной формы, имѣетъ въ окружности 20 саж. и едва только поднимается надъ поверхностью грунта; второй—продолговатый четырехугольникъ, величиною въ $4\frac{1}{2} \times 2\frac{1}{4} \times \frac{1}{3}$ сажени; третій, въ формѣ усѣченного конуса, имѣетъ въ окружности 8 саж. и въ высоту $1\frac{1}{2}$ арш., на верху его впадина; четвертый, испорченный распашкою, курганъ имѣетъ форму продолговатаго полусара, длиною въ 2 саж., шириною въ $1\frac{1}{4}$ саж. и вышиною въ 1 арш. 2 в. На всѣхъ курганахъ замѣтны камни, которые, впрочемъ, почти цѣликомъ ушли въ землю.

2) Вторая группа находится въ разстояніи одной версты на СВ. отъ Сынковичей, въ ур. „Кошечевъ“. Курганы расположены здѣсь по склону тянущихся вдоль р. Березы холмовъ, и большинство изъ нихъ или вполне уничтожено, или повреждено запашкою: уцѣлѣло только десять кургановъ: первый, овальный, имѣетъ въ окружности 23 саж. и въ высоту 1 саж. 11 верш., на верху — неглубокая впадина, два небольшихъ углубленія и три совершенно осѣвшихъ въ землю камней; второй—продолговатый, величиною въ $7 \times 4 \times 1$ саж., на верху много осѣвшихъ въ землю камней и по мѣстамъ—углубленія; третій,—въ формѣ продолговатаго четырехугольника,—величиною въ $2\frac{1}{3} \times 1\frac{1}{3} \times \frac{1}{4}$ саж., безъ камней; четвертый — коническій, высотой въ $1\frac{1}{4}$ арш. и около 4 саж. въ окружности, на верху—одинъ большой и нѣсколько малыхъ камней; пятый — такой же формы, высотой въ $1\frac{1}{2}$ аршина и въ 7 саж. въ окружности, на вершинѣ нѣсколько небольшихъ камней; шестой и седьмой—продолговатые четырехугольники, величиною въ $3 \times 2 \times \frac{1}{3}$ саж., и съ небольшими камнями на вершинѣ; восьмой—такой же формы, величиною въ $3\frac{1}{2} \times 2\frac{1}{2} \times \frac{1}{3}$ саж., на верху нѣсколько малыхъ камней; девятый—такой же, величиною въ $3 \times 2\frac{1}{3} \times \frac{1}{3}$ саж., на верху одинъ большой камень; такой же формы и десятый, величиною въ $4 \times 3\frac{1}{2} \times \frac{1}{3}$ саж., на верху 10 большихъ камней. Во время запашекъ находящагося на курганахъ поля часто попадаютъ человѣческія кости, а разъ даже выпаханы были берцовыя кости въ кожаномъ сапогѣ, въ которомъ помѣщался также складной желѣзный ножъ.

3) Въ разстояніи трехъ верствъ на СВ. отъ Сынковичей находятся два кургана, окруженностию въ 10 и 7 сажени и высокою каждый въ $\frac{1}{2}$ сажени; форма ихъ конусообразная, а поверхность уложена камнями.

4) Въ разстояніи $5\frac{3}{4}$ верствъ на С. отъ Сынковичей, на бывшей когда-то подъ лѣсомъ площади насчитывается до 30 кургановъ разной формы; поверхность ихъ уложена камнями и на верху нѣкоторыхъ замѣтны ямы. Здѣсь же наблюдается до 30 каменныхъ плитъ, на одной изъ которыхъ есть четырехконечный крестъ, и два обтесанныхъ четырехконечныхъ каменныхъ креста.

5) При д. Павловичахъ находится пять кургановъ, изъ которыхъ три, лучше сохранившіеся, обнаруживаютъ куполообразную форму и имѣютъ около двухъ аршинъ въ высоту и отъ 15 до 20 сажени въ окружности. На вершинѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ положено нѣсколько камней. При вырытіи, около периферіи, на одномъ курганѣ ямы обнаруженъ былъ на глубинѣ $1\frac{1}{2}$ аршинъ слой черной земли, толщиною въ 3 вершка, и частицы совсѣмъ перегниваемаго дерева.—По свидѣтельству крестьянъ сосѣдней деревни—Низа, около кургановъ въ прежнее время валялось много костей, собирая которыя, деревенскіе мальчики продавали ихъ развѣзжающимъ по деревнямъ евреямъ. Разъ около кургановъ найденъ былъ длинный, въ родѣ меча, совершенно перержавѣвшій ножъ, а крестьянинъ Гома Зенько, теперь 75-лѣтній старикъ, во времена своей молодости нашель здѣсь кольчугу (Г. Зенько называетъ ее рубашкой) изъ мѣдной проволоки.—По словамъ народа, около этихъ кургановъ происходило кровопролитное сраженіе поляковъ со шведами ¹⁾.

6) Есть, наконецъ, указаніе на существованіе десятка кургановъ въ мѣстности, называемой „Волтовомъ“ и „Середникомъ“, недалеко отъ упомянутой выше рѣчки Березы, и одного кургана въ разстояніи $\frac{1}{4}$ в. отъ д. Ходевичей, въ которомъ, между прочимъ, при случайной раскопкѣ найденъ былъ человѣческой черепъ и глиняный горшокъ.

Рядъ курганныхъ группъ долженъ быть законченъ указаніемъ древняго, теперь заросшаго лѣсомъ, кладбища, находящагося вблизи кургановъ, въ лѣсу Волтовѣ. Здѣсь на многихъ могилахъ есть камни съ надписями, которыхъ впрочемъ, по ихъ поврежденности, невозможно разобрать.

Отдѣльныя, кромѣ упомянутыхъ выше, находки въ предѣлахъ Костровичской волости:

Въ 1887 году на „Великомъ полѣ“ въ ур. Кошечевѣ былъ найденъ каменный молотокъ со сверлиной, и два такихъ же молотка найдены крестьянами на поляхъ, возлѣ д. Едначей. Каменные топоры мѣстные жители считаютъ громовыми стрѣлками и утверждаютъ, что онѣ появляются на поверхности земли лишь черезъ 12 лѣтъ послѣ удара молніи, во время которой онѣ образовались и погрузились въ землю. Иногда стрѣлки употребляются, въ формѣ порошка, въ качествѣ лекарства противъ боли живота.

¹⁾ Труды предварительнаго комитета IX Археологическаго съѣзда. II, стр. 167—168.

Въ 1889 году, на днѣ озера,—въ уроч. Кощеевъ, найденъ кр. Сехно узко-продолговатый стальной топорикъ. У начала ручья, вытекающаго изъ горъ, близъ д. Ганьковъ, найденъ кусокъ янтаря ¹⁾.

Въ 1880 году крестьянинъ деревни Ходевичей, Баль, при запашкѣ своего огорода, нашель горшокъ съ золотыми и серебряными монетами. Золотыя монеты походили на имперіалы и полуимперіалы, а серебряныя—на давніе большіе рубли. Почти весь кладъ попалъ въ руки евреевъ.

Не рѣдки также случаи находокъ на поляхъ французскихъ, польскихъ, шведскихъ и русскихъ монетъ XV, XVI, XVII и XVIII столѣтій. Въ народѣ ходитъ молва о существованіи клада въ берёзовомъ лѣсу, близъ кладбища дер. Ягнещицъ; говорятъ также о деньгахъ, оставленныхъ будто-бы казаками, во время набѣговъ на Литву и Польшу, подъ однимъ изъ столбовъ Сынковичской церкви.

Противъ села Порѣчья, въ р. Шарѣ, у лѣваго берега, найдена была учителемъ мѣстной народной школы часть каменной, хорошо отдѣланной, оригинальной и съ какими-то указаніями таблицы. Она передана была въ предварительный комитетъ IX Арх. съѣзда ²⁾, но теперь гдѣ находится—неизвѣстно.

Изъ церковныхъ достопримѣчательностей въ предѣлахъ Костровичской волости безспорно важнѣйшее мѣсто занимаетъ Сынковичская церковь, построенная въ началѣ XV столѣтія и имѣющая всѣ признаки замковаго сооруженія. Вмѣстѣ съ Маломожейковскою, Виленской губерніи, Сынковичская церковь служитъ памятникомъ цвѣтущаго состоянія православія на Литвѣ въ началѣ XV вѣка. По стилю обѣ церкви, отличаясь отъ древнѣйшихъ храмовъ великокняжеской эпохи—Коложской церкви въ Гроднѣ и Спасо-Евфросиніевской въ Полоцкѣ, носятъ слѣды уже западнаго вліянія, приближаясь къ готическому стилю ³⁾.—Въ 1889 году подъ Сынковичской церковью обнаружены были, во время ремонта, склепы, переполненные человѣческими костями. — Мѣстнымъ священникомъ найдена въ Сынковичскомъ храмѣ старинная, повидимому, икона—лобзаніе іудино. (С. У. II).

✓ 13) **м. ГОЛЫНКА**, 42°43'—53°12' на р. Луконицѣ, Старовѣской вол., Слонимскаго уѣзда.

Въ полуверстѣ отъ дороги изъ м. Голынки въ м. Езерницу, въ лѣсу им. Луконицы, находятся поросшіе кустарникомъ валы, обведенные съ двухъ сторонъ рвами; тутъ же есть одинъ курганъ, также обведенный рвомъ и поросшій дубами.

Недалеко отъ указаннаго мѣста, между урочищами „Куль“ и „Малево“, на полѣ находится нѣсколько, испорченныхъ впрочемъ запашкою, кургановъ. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія у этихъ кургановъ найденъ былъ пахаремъ ножъ, въ видѣ кинжала, а въ недавнее время были находимы металлическіе шлаки, называемые крестьянами „цындрой“. Происхожденіе кургановъ народъ относитъ къ глубокой

¹⁾ Перечисленные находки хранятся теперь въ Виленскомъ музеѣ древностей.

²⁾ Труды предварительнаго комитета IX Арх. съѣзда. Отд. II, стр. 185.

³⁾ Батюшковъ,—Бѣлоруссія и Литва, 1890 г. II, стр. 131. Рисунокъ церкви см. стр. 135.

старинѣ.—Группа кургановъ, слыущихъ въ народѣ подѣ именемъ шведскихъ, находится также въ разстояніи одной версты отъ дер. Старая Вась; курганы эти расположены въ полѣ, на берегу болота, и уложены сверху камнями. Третья группа кургановъ находится въ разстояніи 2—3 версты отъ м. Голынки,— въ заросляхъ близъ дороги изъ Голынки въ Слонимъ. Четвертая группа находится между м. Голынкою и дер. Климовичами, въ разстояніи одной версты отъ послѣдней. Здѣсь всего три, овальной формы, кургана изъ которыхъ первый имѣетъ въ окружности 88 шаговъ, второй—105, а третій—120; высота ихъ отъ полутора до трехъ аршинъ; всѣ они уложены камнями, и на двухъ курганахъ замѣтны впадины. Наконецъ, 5-я группа кургановъ находится на землѣ крестьянъ дер. Дубровки ¹⁾.

Въ промежуткахъ между курганами четвертой группы и вообще на сосѣдней съ ними площади наблюдаются слѣды, въ видѣ надмогильныхъ камней—безъ всякихъ, впрочемъ, надписей, стародавняго кладбища.—Изъ другихъ, вообще, не рѣдкихъ въ Старовѣсской волости, старинныхъ кладбищъ болѣе другихъ заслуживаютъ вниманія,—одно, находящееся въ 1½ верстахъ отъ м. Голынки, въ казенномъ лѣсу, въ урочищѣ Кругликъ, и называемое у народа или шведскимъ или татарскимъ,— и другое, расположенное въ лѣсу им. Луконицы и уложенное камнями и большими плитами. Всѣ эти кладбища народъ относитъ къ глубокой старинѣ.

Въ 1879 году крестьянинъ дер. Климовичей Семень Бѣлянкевичъ нашелъ въ землѣ глиняный кувшинъ съ двадцатью приблизительно фунтами различной серебряной монеты. Большая часть денегъ попала въ руки серебрениковъ, а 4½ фунта было выслано въ Импер. Археологическую Коммиссію, по провѣркѣ которой, всѣ монеты, за исключеніемъ одного польскаго полугрошовика 1510 г., оказались полугрошовиками Казимира, Александра и Сигизмунда, 1509-го и другихъ годовъ ²⁾.

Въ заключеніе небезынтересно упомянуть о циркулирующемъ среди мѣстныхъ евреевъ преданіи, по которому Островская церковь находится на тотъ мѣстѣ, гдѣ въ старину происходило поклоненіе огню ³⁾. (У.).

✓ **14) м. ДЕРЕЧИНЪ**, 42°36'—53°14', Деречинской вол. Слонимскаго у.

Недалекъ отъ им. Мѣховска, въ казенномъ лѣсу есть нѣчто въ родѣ городища, пространствомъ около ½ десятны, обведеннаго валомъ и именующагося „турецкимъ“, а при самомъ имѣніи, вблизи помѣщенія казеннаго лѣсника, существуетъ колодезь, называемый также въ простонародьи „турецкою студнею“ ⁴⁾.

✓ **15) с. ЩАРА**, 42°34'—53°24', на р. Шарѣ, Куриловичской вол., Слонимскаго у.

Въ предѣлахъ прихода с. Щары, по теченію р. Шары, расположены три кургана: первый на церковной усадьбѣ, на самомъ берегу рѣки; высота его около

¹⁾ Ср. сообщ. мѣстнаго лѣсникаго.

²⁾ Архивъ Императорской Археологической Коммиссіи, 1879 г. № 28.

³⁾ Труды предварительнаго комитета по устройству IX Арх съѣзда. Отд. II, стр. 165 и слѣд.

⁴⁾ Труды предварительнаго комитета IX Археологическаго съѣзда. Отд. II, стр. 182.

двухъ сажени, окружность около 14; на верху—круглая площадь до 5 арш. въ поперечникъ; второй и третій, одинаковой величины и формы, курганы расположены въ четырехъ верстахъ отъ церкви, при дер. Черлени; отъ рѣки Щары отстоятъ сажени на 100; высота—1 саж., окружность около 8 сажени, поперечникъ верхней площади около одной сажени; разстояніе между курганами сажени четыре.

При дер. Копцахъ были находимы молотки изъ кремня въ формѣ короткаго клина ¹⁾.

Въ предѣлахъ вообще Куриловичской волости насчитывается въ разныхъ мѣстахъ до десяти группъ плитообразныхъ камней; на нѣкоторыхъ камняхъ замѣтны знаки +, или ++. По народной молвѣ, въ эти камни обращены силою волшебства отдѣльныя свадебныя компаніи. Интеллигенты мѣстные считаютъ мѣста съ этими камнями кладбищами стародавнихъ воиновъ. (С.).

16) с. **ЯТВЕССКЪ**, 42°18' — 53°32', Каменской вол., Гродненскаго уѣзда.

Въ $\frac{1}{4}$ версты къ югу отъ Ятвесской церкви находится довольно хорошо сохранившійся каменный столбъ. Въ суглинистой почвѣ этой мѣстности, къ сѣверу на 1 в., а къ югу, западу и востоку на $\frac{1}{2}$ в. и до настоящаго времени находятъ массу кирпича и обгорѣлыя смолистые куски бревень. Ятвесскій столбъ состоитъ изъ трехъ частей, и каждая часть его представляетъ многогранную призму. Нижняя и средняя часть его имѣютъ по 14 граней, а верхняя 8. Высота нижней части—1 саж., средней около 3-хъ, а верхней 2 сажени. Окружность нижней части столба имѣетъ 10 арш., средней—около 8 $\frac{1}{2}$, а верхней—около 7 арш. Столбъ былъ, какъ видно, оштукатурень, но штукатурка вся осыпалась, за исключеніемъ незначительной части карниза сверху столба. Кирпичи во многихъ мѣстахъ, въ особенности въ углахъ граней, выбиты, такъ что грани призмы въ настоящее время замѣчаются съ трудомъ. По народнымъ рассказамъ, на столбѣ былъ крестъ. Относительно исчезновенія его существуетъ такое преданіе. Одинъ изъ крестьянъ ближайшей дер. Кривулукъ снялъ крестъ съ башни и отнесъ его къ себѣ въ домъ. Съ той поры не было ему счастья: въ ночь похищенія креста у него пали двѣ штуки рогатаго скота, а затѣмъ одна за другой въ его хозяйствѣ пошли бѣды. Наконецъ, во снѣ явился ему старецъ, приказавшій отнести крестъ обратно. Крестъ былъ отнесенъ, поставленъ возлѣ столба, и несчастья въ семьѣ крестьянина прекратились. Куда затѣмъ дѣвался крестъ—неизвѣстно. Говорятъ, будто-бы онъ былъ перенесенъ въ церковь, но его теперь тамъ нѣтъ.

О времени основанія описываемаго столба и о причинѣ его возникновенія не сохранилось въ народѣ никакихъ преданій. Но относительно мѣстности, на которой расположенъ Ятвесскъ и башня, преданіе говоритъ, что здѣсь въ незапамятныя времена былъ столичный городъ ²⁾.

¹⁾ Сообщ. мѣстнаго лѣсничаго.

²⁾ Виленскій Вѣстникъ, 1894 года, № 43.

17) **м. МОСТЫ**, 42°18'—53°24', на р. Нѣманѣ, Мостовской вол., Гродненскаго у.

Въ двухъ верстахъ отъ м. Мостовъ и въ $\frac{1}{2}$ версты отъ дороги, ведущей изъ м. Мостовъ въ д. Микелевщину, въ урочищѣ, называемомъ „Городище“ и расположенномъ въ долинѣ р. Ельны, находится овальная насыпь, длиною въ 3 саж. и вышиною въ 3 арш. Съ этой насыпью соединяется легенда, по которой много, много лѣтъ тому назадъ въ выкопанной здѣсь пещерѣ жилъ отшельникъ, который поддерживалъ свое существованіе подаваніями проезжавшихъ по сосѣдней дорогѣ; обыкновенно онъ выходилъ на дорогу со столикомъ, около котораго и молился все время, пока не замѣчалъ кого нибудь изъ прохожихъ или проезжихъ; при приближеніи послѣднихъ отшельникъ удалялся въ лѣсъ, оставляя столикъ на дорогѣ; на столикъ этотъ прохожіе и клали свои приношенія.

Вблизи фол. Новины, принадлежащаго къ им. Мосты, расположено въ лѣсу и на полѣ 10 кургановъ, вышиною до трехъ аршинъ каждый. Происхожденіе этихъ кургановъ народъ приурочиваетъ къ какой-то войнѣ, то литовской, то шведской. — Подобной величины и формы курганы находятся недалеко отсюда и въ другихъ мѣстахъ, именно: въ ур. Овчарня, принадлежащемъ къ им. Старжинки, есть два такихъ кургана и въ ур. Семеново болото — одинъ, и вообще курганы подобнаго рода, по замѣчанію Мостовскаго учителя, часто попадаются по обоимъ берегамъ Нѣмана, начиная отъ мѣстечка Мостовъ и далѣе внизъ по теченію.

Вблизи м. Мостовъ, съ восточной стороны, наблюдается старинное кладбище, да и въ самомъ мѣстечкѣ, на берегу Нѣмана, противъ синагоги, часто находятъ обломки отполированныхъ съ одной стороны камней и мраморныхъ досокъ съ надписями, которыхъ впрочемъ нѣтъ возможности прочесть.

На лѣвомъ берегу Нѣмана, при рытьѣ колодцевъ и могильныхъ ямъ, а также при запашкахъ (особенно вблизи упомянутыхъ выше кургановъ) крестьянами были находимы обломки мечей и штыковъ, копья и чугунныя ядра и т. п. Вчастности, какъ на болѣе точно обозначенные факты находокъ можно указать на слѣдующіе. Въ 1889 году, на землѣ им. Мостовъ, въ фольваркѣ Новинахъ жнецами былъ найденъ мѣдный вызолоченный сосудъ, въ видѣ чаши, вершка въ 3—4 въ діаметрѣ, на ножкѣ средней величины. Внутри чаши, до половины ея высоты, находилась тонкая, того же металла, перегородка. Въ центрѣ выпуклой крышки было отверстіе, служившее для вставки здѣсь рукоятки, или какой нибудь орнаментарной фигурки. Чаша передана была мѣстнымъ урядникомъ приставу 4-го ст. Гродненскаго уѣзда. — Въ упомянутомъ выше мѣстѣ, близъ Мостовской синагоги, при рытьѣ колодца, на глубинѣ 3 (?) саж. былъ найденъ наполненный углями и какимъ-то зѣльемъ глиняный горшокъ, одинаковый, по своей формѣ, съ нынѣшними. — Тамъ же, въ другой разъ, при рытьѣ ямы для погреба, найденъ, на глубинѣ 3 аршинъ, желѣзный топоръ въ родѣ широкаго долота, длиною въ 6 вершковъ, безъ всякаго расширенія отъ обуха къ острію, и съ совершенно круглымъ отверстіемъ для древка. Мѣстные жители находки—въ окрестностяхъ мѣстечка объясняютъ происходившими здѣсь когда-то литовскими, или шведскими войнами, а находки—въ самомъ мѣстечкѣ—

существованіемъ здѣсь кладбища въ то стародавнее время, когда еще Мосты были будто-бы большимъ городомъ.

Болѣе 30 лѣтъ тому назадъ однимъ изъ крестьянъ м. Мостовъ было выпахано на полѣ до двухъ гарнцевъ монетъ, но какія это были монеты очевидцы находки—крестьяне, конечно, объяснить не умѣютъ, сообщаютъ только, что монеты эти были переданы мостовскому ксендзу Раждалевичу.—Кромѣ этого клада, были въ окрестностяхъ случаи находокъ и отдѣльныхъ монетъ, съ изображеніемъ на одной сторонѣ всадника, а на другой цифры 5.

По разсказамъ стариковъ, въ м. Мостахъ былъ когда-то каменный, черезъ Нѣманъ, мостъ съ мелочными на немъ лавками. Устои моста были сложены изъ дубовыхъ брусевъ, на подобіе колодезнаго сруба, и внутри наполнены камнями. Не особенно давно брусья эти добывались изъ воды крестьянами, и на обломкѣ одного изъ нихъ, между прочимъ, оказались цифры 1036.—Саженьяхъ въ 50 ниже моста въ Нѣманѣ найденъ былъ огромныхъ размѣровъ якорь съ мѣднымъ кольцомъ. (У.).

* * *

18) м. **ЛЫСКОВО**, 42°16'—52°50', Лысковской вол., Волковыскаго у.

Въ полуверстѣ отъ дер. Мойсеевичей, на землѣ им. Адамкова, въ болотистомъ урочищѣ, называемомъ „Городищемъ“, есть площадь, обнесенная со всѣхъ сторонъ валомъ и двойнымъ рядомъ рововъ, и до сихъ поръ содержащихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ воду. Пространство, занимаемое городищемъ, около одной десятины; въѣзды съ югозападной и сѣверовосточной сторонъ.—Преданіе гласитъ, что на городищѣ былъ королевскій замокъ ¹⁾.

Близъ м. Лыскова, на церковной землѣ, были находимы кремневая стрѣлки. (У.).

19) м. **ЗЕЛЬЗИНЪ**, 42°24'—52°54', на р. Зельвѣ, Зельзинской волости, Волковыскаго уѣзда.

Въ ур. Малиновкѣ, пом. Бройчевскаго, находится курганъ (копецъ), вышиною въ двѣ саж.; окружность его, при основаніи, 14 саж., діаметръ верхней площади—1 саж.—Другой такой же курганъ есть въ ур. Галабурдовщина, на землѣ им. Монтяковъ.—По словамъ однихъ копцы насыпаны для сигнальныхъ знаковъ, другіе же видятъ въ нихъ древнія могилы воиновъ.

У осыпавшихся береговъ малиновскаго кургана были находимы кости, подковы и другія вещи, повидимому, конскаго убора.

При дер. Тереховичахъ, около дороги, стоитъ плита, вышиною въ 1½ арш. и шириною, при основаніи, около 18 вершковъ. На одной сторонѣ высѣчено: въ срединѣ 4-конечный крестъ, надъ нимъ буквы Н М, а съ лѣвой стороны монограмма MARIA.

Первая Зельзинская церковь построена въ 1420—30 гг., по преданію, какою-то увязшею, на мѣстѣ церкви, въ грязи княгинею и освобожденною отъ опасности

¹⁾ Труды предварительнаго комитета IX Арх. съѣзда. Отд. II, стр. 183.

подоспѣвшими охотниками. Оленій рогъ, который въ то время случайно находился при охотникахъ, хранится и въ современной церкви до настоящаго времени. Кромѣ того, отъ первой церкви сохраняется въ новой также древняя икона Божіей Матери, особенно чтима прихожанами, и дубовый крестъ, употреблявшійся первымъ священникомъ—Чаплеевскимъ. (С. 2У.).

20) м. **РУЖАНЫ**, 42°34'—52°51', на р. Зельвѣ, Ружанской волости, Слонимскаго уѣзда.

Въ м. Ружанахъ до сихъ поръ сохраняются развалины замка Сапѣговъ.

Въ разстояніи трехъ верстъ на СЗ. отъ села Воротиловичей, въ мѣстности, называемой „Сѣчище“, насчитывается 5—6 конусообразныхъ насыпей, по 12 сажени въ окружности и по 2 сажени въ высоту—каждая. Народъ смотритъ на нихъ, какъ на могилы, послѣ битвъ русскихъ съ поляками при Екатеринѣ II.—Недалеко отсюда есть дугъ—„Цѣшевя“, каковое названіе народъ объясняетъ тѣмъ, что отсюда русскія войска съ пѣснями двинулись домой. — Въ предѣлахъ Ружанской волости есть еще 4 кургана, вышиною каждый въ 1 аршинъ; находятся они въ уроч. Пель, при дер. Березницѣ.

Въ Ружанской церкви есть потиръ и дискосъ XVII ст. (2С. У.).

✓ 21) с. **МИЖЕВИЧИ**, 42°45'—52°58', Мижевической вол., Слонимскаго уѣзда.

При дер. Лопухово, въ ур. „Пѣнное болото“ находится состоящая изъ большихъ камней гряда, представляющая какъ-бы разваленную стѣну кругомъ Пѣннаго болота, съ двумя выходами. Въ срединѣ самого болота находится „Грудъ“—возвышенное мѣсто, обнесенное кругомъ ровомъ, а на вершинѣ имѣющее насыпи съ огромными камнями. Сооруженіе Груда преданіе приписываетъ панамъ Твардовскимъ ¹⁾. Можетъ быть, то же мѣсто указываетъ священникъ Михайловскій ²⁾, говоря о существованіи въ чертѣ Переволокскаго прихода, въ болотистой мѣстности, какого-то длиннаго рва, носящаго въ простонародьи названіе то „Чортовой стежки“, то „Чортовой дорожки.“

Около с. Мижевичей, въ ур. „Загуменье“, есть три кургана, вышиною въ 1½ арш. Народъ считаетъ ихъ могилами изъ временъ шведскихъ войнъ.—Нѣсколько кургановъ находится также за дер. Мысловымъ, въ двухъ съ небольшимъ верстахъ отъ городища,—при дер. Збочной, Костровичской волости. Расположены они въ гористой мѣстности, на полѣ, вслѣдствіе распашки котораго курганы слились вмѣстѣ и образовали какъ бы одинъ большой курганъ. При раскопкѣ ихъ крестьяне находили военные доспѣхи и разныя вещи, какъ-то: ружья, стремена, удила, пики, топоры, ножи, ручныя кольца, какіе-то обручи и т. п.

Возлѣ дер. Юхновичей, на полѣ, есть какая-то, неопредѣленнаго характера, возвышенность, считаемая народомъ то татарскимъ, то какимъ-то языческимъ (но и въ томъ и другомъ случаѣ, образовавшимся за одинъ разъ) кладбищемъ. Окружность

¹⁾ Сообщеніе мѣстнаго учителя.

²⁾ Труды предвар. комитета IX Арх. съѣзда; II, стр. 178.

возвышенности при основаніи равняется 37 саж., діаметръ—9 саж., а высота, по склонамъ, 1—3¼ саж. Въ прежнее время, по словамъ народа, со всѣхъ сторонъ возвышенности наблюдался ровъ, теперь же замѣтна только часть его съ юго-восточной стороны, длиною въ 15 и шириною въ 6 шаговъ. Совершенно ровная, верхняя площадь возвышенности усыяна массою осѣвшихъ въ землю камней, а равно—лежащими и стоячими каменными бабами¹⁾.

Въ разстояніи 1½ верстѣ отъ Мижевичей, въ лѣсу „Кутые“, былъ найденъ каменный молотокъ, который затерянь впоследствии, во время пожара.

Въ Мижевичской церкви есть икона Смоленской Божіей Матери, о которой передается разсказъ, что, когда, во время нашествія шведовъ, жители с. Мижевичей хотѣли скрыть икону, не могли свезти ея ни на парѣ лошадей, ни на шести волахъ.— Въ Переволокской церкви хранится изданное въ 1600 г. въ Вильнѣ евангеліе, въ которомъ, въ концѣ еванг. отъ Мѣ., помѣщается писанная на русскомъ языкѣ привиллегія Владислава IV, касательно надѣла Переволокской церкви землею. Сохраняется также рукописный субботникъ съ перечисленіемъ поминаемыхъ фамилій и указаніемъ дней (по два раза въ годъ) отправленія заупокойныхъ литургій. Въ началѣ—записка на славянскомъ языкѣ, указывающая на время (1663 г.) учрежденія субботника и лицъ, его учредившихъ. (2С. У.).

22) с. **МИЛЬКАНОВИЧИ**, 43°50′—53°3′, Чемерской вол., Слонимскаго уѣзда.

На СВВ. отъ Милькановичей, на фермѣ Соколово, находится городище круглою формою. Окружность его площади около 58 сажени, а периметръ основанія 74 саж.; высота по склонамъ 3—4 саж. Площадь городища обнесена насыпными, изъ земли и бульжника, валами, шириною въ 4—5 саж. и высотой въ 1—3 арш. При основаніи городища,—съ южной стороны,—ровъ, шириною до 2 саж. Входы съ В. и З. По преданію, на городищѣ жила фундаторша нынѣшней Милькановичской церкви. (Имени фундаторши преданіе не указываетъ).

При дер. Кокочицахъ есть урочище, называемое—„Курганы“. Тутъ дѣйствительно есть одинъ курганъ, приблизительно, квадратной формы, имѣющій въ окружности около 70 шаговъ и въ высоту 1¼ арш. На немъ—груда камней и нѣсколько впадинъ.—Вблизи им. Орловичей недалеко отъ дороги изъ Слонима въ м. Ружаны, расположена цѣлая группа кургановъ, относимая мѣстными жителями къ глубокой древности и окруженная въ ихъ глазахъ ореоломъ таинственности. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ вотчинники имѣнія дѣлали раскопки кургановъ, причемъ найденъ былъ человѣческой кости и исполнскихъ размѣровъ, окаменѣлая змѣя и нѣсколько каменныхъ вещицъ; все это было сдано въ Варшавскій музей.—Къ категоріи также кургановъ должны быть отнесены двѣ насыпи, находящіяся недалеко отъ деревни Соколова. Первая насыпь находится на ЮЗ. отъ деревни въ разстояніи нѣсколько меньшемъ одной версты; форма ея—квадратъ; окружность 20

¹⁾ Труды предварительнаго комитета IX Арх. съезда. Отд. II, стр. 178.

шаговъ, высота 2 арш.: сверху—груда камней. При вырытіи въ центрѣ насыпи ямы, кромѣ тѣхъ же камней, найдены только два кусочка угля и черепокъ глиняной посуды. Другая, почти такая же, насыпь находится въ полутора верстахъ отъ деревни Соколова—на СВ.—Курганы также, судя по строенію, представляютъ собою четыре, въ общемъ, овальной формы насыпи, находящіяся на древне-христіанскомъ кладбищѣ, въ полуверстѣ къ СВ. отъ деревни Соколова. Всѣ четыре насыпи обнесены рвами и завалены большими и малыми камнями. Окружность первой изъ нихъ 98 шаговъ, второй—64, третьей—40 и четвертой—34; высота отъ одного до двухъ съ половиной аршинъ.

Въ районѣ Милькановичскаго прихода насчитывается четыре древне-христіанскихъ, повидимому, кладбища. Два такихъ кладбища находятся въ концѣ самого села Милькановичей; народъ считаетъ ихъ чумными. Третье кладбище находится въ полуверстѣ на СВ. отъ деревни Соколова, въ урочищѣ „Шестюга“; здѣсь, по преданію, была когда-то деревянная церковь. Четвертое кладбище находится въ Кокошицкой лѣсной дачѣ, въ уроч. „Вымокли“. Достопримѣчательность послѣдняго составляетъ находящійся здѣсь синий камень съ гладкою лицевою стороною, въ которую было вбито множество желѣзныхъ гвоздей, въ родѣ подковныхъ. Теперь впрочемъ они извлечены (послѣдніе три въ 1870-хъ годахъ) изъ камня разными любителями. У народа объ этомъ камнѣ сложилась цѣлая легенда, по которой гвозди вбиты въ камень пятою однимъ изъ трехъ богатырей, державшихъ пари на то, что каждый изъ нихъ выполнитъ работу, непосильную другимъ (другой богатырь долженъ былъ въ одну ночь устроить на возвышенномъ мѣстѣ озеро, третій вынюхать $\frac{1}{2}$ фунта табаку за одинъ пріемъ). Частицы, отбиваемыя отъ этого камня, имѣютъ у народа значеніе талисмана. Наконецъ, пятое кладбище находится при д. Сергѣевичахъ.

Изъ отдѣльныхъ находокъ въ предѣлахъ Милькановичскаго прихода извѣстны слѣдующія.

На огородѣ крестьянина дер. Костеней, Ѳ. Морозова, найденъ былъ каменный топорикъ. Половина такого-же топорика лѣтъ 30 тому назадъ, а недавно цѣльный топорикъ и половина глиняной бусы найдены на поляхъ, возлѣ села Милькановичей.

Въ саду Милькановичскаго священника, при рытвѣ ямъ, находятъ человѣчскія кости.

Въ 1886 году при запахѣ поля, находящагося возлѣ кокошицкаго кургана, найдены были отставнымъ солдатомъ Добріаномъ часть бронзоваго панцыря (сферической формы бляшки) и черепки глиняныхъ сосудовъ.

Въ саду Милькановичскаго священника найденъ былъ бронзовый медальонъ съ изображеніемъ на обѣихъ его сторонахъ шестиконечнаго креста, Нерукотвореннаго образа и Св. Духа, а также орудій и атрибутовъ крестныхъ страданій Спасителя, и съ надписями: *San. Deus san. firmus san. amotuus mis. nob.*—на лицевой сторонѣ, и—*pas. Chri. sal. nos.*—на обратной.

Всѣ перечисленные предметы находокъ, чрезъ посредство свящ. Михайловскаго, переданы въ Виленскій Музей ¹⁾. (У.).

✓ **23) м. ЕЗЕРНИЦА**, 42°42'—53°4' ¹⁾, Чемерской вол., Слонимскаго у.

По мѣстному преданію, м. Езерница или Озерница была въ прежнее время большимъ городомъ, на что будто-бы указываютъ дѣйствительно наблюдаемыя на, окружающихъ мѣстечко, возвышенностяхъ искусственныя насыпи. Одна изъ этихъ насыпей, такъ называемая Татарская гора, находится на СЗ. отъ мѣстечка, двѣ—на С., въ ур. Верхи (здѣсь въ порядочномъ количествѣ попадаются глиняные черепки, грубой работы) и двѣ на ЮЗ. На Татарскую гору народъ, между прочимъ, указываетъ какъ на татарское кладбище.—Въ разстояніи 4 версты отъ Езерницы, при дер. Збочной, находится городище. Верхняя, нѣсколько покатая съ С. на Ю., площадь городища имѣетъ въ окружности 89 саж., окружность основанія 129 саж., высота, по направленію склоновъ, 14—19 арш. Городище—кругловатой формы и обнесено съ В., Ю. и ЮЗ. рвами и валами. Входы съ С., СВ. и ЮЗ. Валъ, окружающій самую площадь городища, сдѣланъ изъ прикрытыхъ землею камней и имѣетъ въ ширину 3 саж. и въ высоту отъ одного до трехъ аршинъ. Площадь городища неровная, изрытая и усыпанная во многихъ мѣстахъ камнями. На ней сохранилось нѣсколько кургановъ и двѣ прямоугольныя ямы близъ сѣверо-восточной и сѣверо-западной сторонъ; въ послѣдней замѣтны слѣды кирпичной кладки.—Какъ на самой площади городища, такъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ около валовъ, на глубинѣ 2—4 вершковъ, попадаются: черепа, костяки, перегнившее дубовое дерево, цѣльные и разбитые глиняные горшки, грубой лѣпной работы, иногда съ орнаментировкою, масса булыжника, кирпичъ и т. д.

На СВ., у самого городища, находятся четыре различной формы кургана. При изслѣдованіи одного изъ нихъ свящ. Михайловскимъ ²⁾, на глубинѣ 1½ арш. обнаружены были два костяка, лицомъ къ В., съ остатками деревяннаго гроба; на рукѣ одного оказалось серебряное кольцо, въ видѣ змѣйки, а у бедръ обоихъ костяковъ лежали каменные плитки ³⁾. (С. У. П.).

✓ **24) с. ИВАШКЕВИЧИ**, 42°35'—53°4', на р. Зельвянкѣ, Пенюговской вол., Волковыскаго у.

Въ разстояніи ¾ версты отъ дер. Кошелей на пашиѣ, называемой „Городище“, находится холмъ, а на немъ окруженная рвомъ насыпь. По словамъ народа, насыпь устроена во время одной изъ стародавнихъ войнъ.

¹⁾ Свящ. Е. Михайловскій.—Археологическіе очерки Слонимскаго уѣзда, Гродненской губерніи,—въ Трудахъ Виленскаго отдѣленія предвар. комитета, по устройству IX Арх. съѣзда. Отд. II, стр. 156 и сл.

²⁾ Труды Виленскаго отдѣленія предварительнаго комитета, по устройству IX Арх. съѣзда. Вильна, 1893 г. Отд. II, стр. 165 и слѣд.

³⁾ Каменные плитки, кольца и часть глиняныхъ черепковъ и кирпичныхъ обломковъ изъ городища, чрезъ посредство свящ. Михайловскаго, переданы въ Виленскій музей, — Труды предварительнаго комитета IX Арх. съѣзда; II, 186.

На уномянутаго сейчас полѣ—„Городищѣ“ есть четыре кургана, одновременныхъ, по своему происхожденію, съ находящеюся тутъ же насыпью.

Въ предѣлахъ Пенюговской волости находится не мало старыхъ кладбищъ, изъ которыхъ болѣе древнія, теперь едва доступныя наблюденію, находятся при дер. Кошеляхъ (два), въ им. Ивашкевичахъ и на берегу озера „Бездоннаго“.

Въ фольв. Морачи, при постройкѣ гумна, вырываются были человѣческія кости вмѣстѣ съ остатками гробовъ. Кости попадаются также и на упоминаемомъ выше полѣ—„Городищѣ“.

На томъ же „Городищѣ“ были выпахиваемы части ружей, а на горѣ, въ фольв. Антосинѣ, называемой „Войска гора“, вырыта было случайно бомба.

При деревнѣ—Малая Крокотка, на полѣ, именуемомъ „Фольварокъ“, находятъ будто-бы ежегодно по нѣскольку золот. монетъ. Говорятъ также о находкѣ лѣтъ 70 тому назадъ крестьяниномъ села Ивашкевичей клада. (У.)

25) с. **МЕЖИРЪЧЬЕ**, 42°26'—53°5', Межирѣчской вол., Волковыскаго у.

Между с. Межирѣчьемъ и им. Мештовичами есть небольшая горка, поросшая хвойнымъ лѣсомъ; она носитъ названіе „Церковища“ и, по словамъ стариковъ, потому, что здѣсь стоялъ прежде православный храмъ, который впоследствии ушелъ въ землю.

Возлѣ д. Клепачей, на заросшей мужжавельникомъ равнинѣ, есть три, также поросшихъ кустарникомъ, кургана, въ которыхъ, по словамъ крестьянъ, зарыты три русскихъ военачальника, убитые во время войны со шведами.

Въ д. Дергеляхъ крестьяниномъ И. Даникомъ найденъ каменный молотокъ, вѣсомъ около 5 фунтовъ.

Въ с. Межирѣчьѣ крестьяне, копая подъ своими домами погреба, нерѣдко находятъ человѣческія кости.

Близъ деревни Пузика, въ казенномъ лѣсу находятся два, довольно значительной величины, камня съ надписями, прочитатъ которыхъ, по словамъ учителя, нельзя. (У.)

26) м. **ЗЕЛЬВА**, 42°30'—53°8', на р. Зельвѣ, Зельвянской волости, Волковыскаго уѣзда.

Съ восточной стороны горы, на которой находится упраздненный костель, есть валъ, замыкающій площадь около 1600 кв. саж., а за валомъ—три небольшихъ кургана. Около вала и кургановъ въ прежнее время находили сабли и монеты. У мѣстныхъ жителей мѣсто это считается укрѣпленіемъ изъ временъ шведской войны.

На полѣ, близъ м. Зельвы, найденъ бронзовый перстень—печать съ грубымъ рисункомъ геральдическихъ знаковъ. Перстень этотъ въ 1894 году переданъ въ Виленскій музей ¹⁾.

¹⁾ См. книгу для записи поступленій въ Музей.

Въ мѣстной церкви находится икона (передана изъ костела) Божіей Матери,— древній снимокъ съ Иверской или, можетъ быть, съ Вратарской; написана на мѣдной доскѣ, величиною въ $21 \times 16 \times 1\frac{1}{2}$ к. вершк. Въ церковномъ архивѣ есть актъ Казимира Сапѣги 1654 г. о замѣнѣ причтовой усадьбы новою. (С.).

27) им. КРЕМЯНИЦА, $42^{\circ}22'$ — $53^{\circ}12'$, Кремяницкой вол., Волковыскаго у.

Въ разстояніи $\frac{1}{4}$ версты отъ дер. Деркачей находится древнее кладбище, называемое „Мошаки“. Большая часть его распахана, остается только площадь въ $6 \times 2\frac{1}{2}$ квадр. саж. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на этомъ кладбищѣ замѣтны небольшіе камни. (У.).

28) с. БѢЛАВИЧИ, $42^{\circ}13'$ — $53^{\circ}20'$, Песковской волости, Волковыскаго уѣзда.

Почти при каждой деревнѣ Бѣлавичскаго прихода наблюдается по площади съ большими камнями безъ надписей, судя по которымъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ также и по остаткамъ небольшихъ холмиковъ, можно предполагать, что эти площади—мѣста древнихъ кладбищъ.

Въ предѣлахъ Песковской волости найденъ небольшой каменный шарикъ съ слѣдами искусственной его обдѣлки; хранится у г. Морачевского, въ Вильнѣ ¹⁾.

Около м. Песковъ, въ рѣкѣ Зельвянкѣ найдена была желѣзная подкова, любопытная по своей первобытной формѣ,—плоская, широкая, приспособленная къ болотистой почвѣ, для мелкихъ лошадей; находится у того же г. Морачевского ²⁾. (С. У.).

* * *

29) м. ПОРОЗОВО, $42^{\circ}2'$ — $52^{\circ}55'$ на р. Росси, Порозовской вол., Волковыскаго уѣзда.

Въ окрестностяхъ Порозова находится много холмовъ, съ однимъ изъ которыхъ связано преданіе о многихъ здѣсь убитыхъ во время какой-то стародавней войны. На этомъ холмѣ въ настоящую пору находится капличка, подъ которой, по народному вѣрованію, лежитъ въ склепѣ самъ полководецъ.

Въ окрестностяхъ холма нерѣдки случаи находокъ старыхъ сѣкиръ, а въ самомъ холмѣ массами попадаются человѣческія кости.

Въ Новодворской православной церкви сохраняется чудотворная икона Божіей Матери,—та самая, на поклоненіе которой пріѣзжалъ св. Димитрій Ростовскій (2С. У.).

30) с. МАЛАЯ ЛАПЕНИЦА, $42^{\circ}10'$ — $53^{\circ}1'$, на р. Лапеницѣ, Изабелинской волости, Волковыскаго уѣзда.

Подлѣ им. Большой Лапеницы, въ ур. Нивкѣ, есть земляной валъ, въ 3 саж. высоты.

¹⁾ Каталогъ предметовъ, доставленныхъ на выставку при IX Арх. съѣздѣ, 1893 г., стр. 109.

²⁾ Ibid.

На берегу рѣчки Хоружанки находится горка, которую называютъ „Московщина“, потомучто здѣсь, по словамъ крестьянъ, стояли московскія войска, но когда—неизвѣстно.

При деревняхъ Митроны, Низяны и Козейковцы, расположенныхъ въ разстояніи двухъ верстъ одна отъ другой, находится по одному кургану, которые насыпаны, по словамъ народа, во время войны съ „сасами“, (такъ называетъ народъ саксонцевъ, бывшихъ въ арміи Наполеона). При естественномъ разрушеніи кургановъ обнаруживаются человѣческія кости, крестьяне же относятся къ курганамъ съ уваженіемъ и разрывать ихъ никогда не пробовали. (С. У.).

31) **им. ВЕЛИКАЯ СВЕНТИЦА**, 42°—53°3', Толочманской волости, Волковыскаго уѣзда.

На землѣ гр. Миончинскаго, въ лѣсахъ, насчитывается до шести кургановъ, называемыхъ народомъ копцами, или сасами; именно, одинъ курганъ—въ урочищѣ Соколь, одинъ—въ ур. Рѣпско и четыре—въ ур. Красный Гай. Одинъ курганъ есть также на полѣ мѣщанъ околицы Коревицей, при р. Россъ. Всѣ эти курганы имѣютъ форму усѣченнаго конуса, высотой около трехъ аршинъ. О происхожденіи ихъ старики рассказываютъ слѣдующую легенду. Когда-то въ урочищахъ Соколь, Репискъ и Красномъ Гаю были расположены войска. Вдругъ среди Сокольскаго отряда появляется какой-то великанъ: онъ вырываетъ съ корнями изъ земли дубъ и перебилъ имъ всѣ отряды. Убитые солдаты и похоронены подъ этими копцами.— Въ сообщеніи лѣсничаго указываются также курганы близъ им. Хотьковцы. По народной молвѣ, въ нихъ погребены великолюды.

Въ упомянутомъ выше урочищѣ Красный Гай и въ ур. Ровы есть два старинныхъ кладбища съ надгробными плитами, на одной изъ которыхъ наблюдается фигура въ формѣ четырехконечнаго креста съ загнутыми подъ прямымъ угломъ концами.

Около полотна Полѣсской желѣзной дороги, въ 6 верстахъ отъ Волковыска, по направленію къ Бѣлостоку, попадаются на полѣ человѣческія кости.

Въ 1890 г. крестьянинъ дер. Великая Весь, Антонъ Өминъ, при постановкѣ забора въ дер. Задворянцахъ, возлѣ рѣчки Свинорыйки, нашелъ на глубинѣ 1½ арш. до 100 штукъ серебряныхъ монетъ. Одну изъ нихъ имѣлъ случай наблюдать мѣстный учитель: она напоминаетъ польскій серебряный 30-копѣчникъ, только нѣсколько тоньше его; надписи на ней почти совершенно стерлись.

Въ мѣстной, Свентицкой церкви есть двѣ старинныхъ иконы Божіей Матери; одна изъ нихъ—съ драгоценными украшениями. Въ церковной бібліотекѣ сохраняется учительное евангеліе, 1735 года, выдрѣковано въ **ѢЮ**. (С. У.).

32) **м. МСТИВОВО**, 41°55'—53°6', Мстибовской вол., Волковыскаго у.

Мстибово или, прежде, Мстибовъ одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ, построенный славянами, можетъ быть, одновременно съ Гродною и Новогрудкомъ и раздѣлявшій общую съ послѣдними участь въ XII и XIII столѣтіяхъ. Издавна въ немъ существо-

валъ оборонительный, деревянный замокъ ¹⁾, остатки котораго, по всей вѣроятности, и представляютъ наблюдаемые до сихъ поръ около Мстибова окопы. Именно, въ полуверстѣ отъ мѣст. Мстибова, на берегу рѣчки Ольшанки, находится кольцеобразный валъ, длиною, по гребню, 85 саж., шириною—5 саж. и столько же вышиною; входъ со стороны р. Ольшанки. Въ разстояніи 80 сажени отъ этого вала наблюдаются остатки другого также вала, опоясывавшаго первый и упиравшагося концами въ р. Ольшанку. Мѣстность эта называется у народа—„Замокъ“, и построение его, по народной молвѣ, приписывается королевѣ Бонѣ ²⁾.

Въ окрестностяхъ Мстибова находятся также и другіе окопы и холмы, въ которыхъ открываютъ груды человѣческихъ костей; слывуть они въ народѣ подъ именемъ военныхъ и чумныхъ кладбищъ.

Въ 70-хъ годахъ солдатъ Чоховскій, копая гряды на своемъ огородѣ, въ Мстибовѣ, нашелъ глиняный горшокъ съ мелкою серебряною монетою.

Въ четырехъ верстахъ отъ Мстибова, въ ур. Андреевцы, въ сосновомъ лѣсу, на вершинѣ высокаго холма находится огромный камень, въ формѣ усѣченного конуса; не вполне правильное сѣченіе имѣетъ въ діаметрѣ около 1 сажени. Народъ считаетъ его окаменѣлымъ престоломъ бывшей на этой горѣ будто-бы церкви, въ каковомъ взглядѣ народа мѣстный священникъ считаетъ возможнымъ находить основаніе для опредѣленія камня въ смыслѣ языческаго жертвенника.

Въ мѣстной церкви находится образъ съ греческо-славянскою надписью, относящаяся къ 1631 году, а на колокольнѣ есть 8-пудовой колоколъ съ надписью,—
рокъ v(?)фмг июня свици ѿ сѣщински ѡлиаъ во мстибове (С. У. П.)

33) с. ГНѢЗНО, 42°1'—53°7', на рѣкѣ Гнѣзнѣ, Вильчуговской вол., Волковыскаго у.

Около дер. Шандровъ находится нѣсколько кургановъ, въ которыхъ, по народной молвѣ, погребены какіе-то великолюды ³⁾.

Въ одной верстѣ отъ дер. Оранцы, на покрытой лѣсомъ горѣ, такъ называемой „Крутовкѣ“, существуютъ слѣды стариннаго кладбища, въ видѣ каменныхъ плитъ, съ выдолбленными на нихъ крестами. (У.)

34) г. ВОЛКОВЫСКЪ, 42°9' - 53°9'.

Въ разстояніи около двухъ верстъ на ЮВ. отъ города тянется валъ, длиною около 1/2 версты и шириною не болѣе 11 саж. Валъ извѣстенъ у мѣстныхъ жителей подъ именемъ „Шведскихъ горъ“ и считается мѣстомъ русскихъ укрѣпленій противъ французовъ въ 1812 году. ⁴⁾

Въ разстояніи около версты отъ вала на СВ. и въ такомъ же почти разстояніи отъ Волковыска на ЮВ. находится конусообразная земляная насыпь, высоту

¹⁾ Balinsky.—Starozytna Polska, 1846. Tom. III, str. 698.

²⁾ Ср. сообщ. мѣстнаго лѣсничаго.

³⁾ Сообщ. мѣстнаго лѣсничаго.

⁴⁾ Сравни. Архивъ Императорской Археологической Коммисіи. Дѣло № 7, 1880 г.

въ 14 саж. и въ 175 саж. по окружности основанія; на вершинѣ ея два углубленія. Народъ называетъ насыпь то „курганъ“, то „шведская гора“, и считаетъ ее могилой изъ временъ шведскихъ войнъ. Не смотря на свою значительную высоту, шведская гора, равно какъ и валъ, въ настоящее время распахиваются, причѣмъ въ горѣ находятъ старинныя монеты ¹⁾. Отъ этой горы едва-ли нужно отличать возвышенность, находящуюся, по словамъ Балинскаго ²⁾, за самымъ городомъ и до его времени сохранявшую слѣды бывшаго на ней замка, построеннаго, по предположенію того же Балинскаго, для защиты противъ монголовъ и, слѣдовательно, не позднѣе XIII стол.— Это же мѣсто, очевидно, имѣетъ въ виду и г. Бобровскій ³⁾, говоря, что въ полуверстѣ отъ Волковыска, по дорогѣ въ Слонимъ, путешественника поражаетъ высокій холмъ съ остатками валовъ. По предположенію г. Бобровскаго, можетъ быть, на этомъ мѣстѣ находился замокъ, а можетъ быть, шведы устроили здѣсь свои укрѣпленія.

Въ Волковыскомъ уѣздѣ найдены такъ называемыя слезницы,—одна въ формѣ флакона изъ бѣлаго стекла, и другая—въ формѣ шарика изъ зеленоватаго стекла; обѣ принадлежатъ теперь Виленскому музею древностей ⁴⁾.

Въ самомъ городѣ Волковыскѣ, на землѣ мѣщанина Буцько, крестьяниномъ Дарукомъ найдено было 4 фунта 26 лотовъ монетъ, среди которыхъ были брабантскіе и голландскіе талеры и полуталеры, польскіе 18,—3,—1—грошовики и полтораки, литовскіе гроши, эльбингскіе, рижскіе, данцигскіе, прусскіе и шведскіе полтораки, 18-грошовики, солиды и др. Кладъ этотъ переданъ былъ въ Импер. Археолог. Комиссію ⁵⁾. (С. П.).

35) м. РОССЬ, 42°6′—53°17′, на р. Росси, Росской вол., Волковыскаго у.

Около дер. Краснаго села находятся двѣ группы кургановъ, изъ которыхъ въ одной, по народной молвѣ, погребены великолюды, а въ другой—воины, убитые во время войнъ поляковъ со шведами ⁶⁾.

На лѣвомъ берегу р. Росси, въ 200—300 саженьяхъ къ ЮВ, отъ дер. Краснаго села, вода часто вымываетъ человѣческія кости. По народной молвѣ, здѣсь находится кладбище, оставшееся послѣ какой-то стародавней войны. Два года тому назадъ арендаторъ им. Кузина, Фетеровскій, который, кстати замѣтить, занимается собираніемъ древнихъ предметовъ, производилъ на этомъ мѣстѣ раскопки, причѣмъ въ одной могилѣ нашелъ желѣзный обручъ, глиняный горшокъ и жестяное ведро.

Крестьянами дер. Краснаго села были находимы на своихъ поляхъ каменные топоры; нѣкоторые изъ нихъ приобрѣтены у крестьянъ упомянутымъ Фетеровскимъ.

¹⁾ Ср. Труды предварительнаго комитета IX Арх. съезда. Отд. I стр. 62.

²⁾ *Starożytna Polska*, 1846. Том III. str. 697.

³⁾ Гродненская губернія. Часть II, стр. 1072.

⁴⁾ Каталогъ музея древностей, 1885 г. Отд. 3, №№ 401—2.

⁵⁾ Архивъ Комиссіи, 1880 г., № 7.

⁶⁾ Сообщеніе мѣстнаго лѣсничаго.

Въ полуверстѣ къ З. отъ с. Дятловичей, Росской волости, лежитъ камень съ оттисками двухъ человѣческихъ стопъ—большой и малой. По вѣрованію народа, на этомъ камнѣ стояла Богоматерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ. (С. У.).

36) м. ВОЛПА, 42°3'—53°22', на р. Волпянкѣ, Волпянской волости, Гродненскаго (самое мѣстечко-Волковыскаго) уѣзда.

Въ двухъ верстахъ отъ деревни Рыбаковъ, въ казенномъ лѣсу есть возвышенность, называемая крестьянами „Замчище“ или „Городище“. По преданію, здѣсь былъ замокъ королевы Боны. Въ настоящее время мѣстность эта заросла лѣсомъ, и нѣтъ на ней никакихъ признаковъ существовавшихъ будто-бы замковыхъ построекъ ¹⁾, потому что, по словамъ народа, добавляетъ мѣстный учитель, постройки эти провалились въ землю и находятся теперь внутри горы.

Въ 5 верстахъ отъ м. Волпы находятся два кургана или, по мѣстному названію, копча ²⁾, высотой каждый болѣе двухъ аршинъ. Девять копцовъ такой же величины есть на крестьянской землѣ дер. Рыбаковъ, въ $\frac{1}{4}$ версты отъ деревни, и одинъ копецъ, высотой въ 5 аршинъ, находится въ разстояніи двухъ верстъ отъ дер. Лазовъ; послѣдній обложенъ камнями.

Недалеко отъ м. Волпы найденъ каменный топорикъ, который теперь хранится у крестьянина м. Волпы, Сѣдлецкаго.

Въ деревнѣ Половкахъ есть каменный крестъ; когда и кѣмъ сооруженъ онъ, никто изъ стариковъ не помнитъ.

На православной Волпянской колокольнѣ есть колоколъ съ славянскою надписью ꙗꙋѡѡгъ. (С. У. П.).

37) с. МАССАЛЯНЫ, 41°47'—53°21', Богородицкой вол., Гродненскаго у.

Близъ дер. Ковалей учителемъ Порозовскаго, Волковыскаго у., училища найдена половина разбитаго по сверлинѣ каменнаго молотка.

Въ церкви села Гудевичей, Гудевичской волости, находится Чудотворная икона Божіей Матери, чудодѣйственная сила которой свидѣлствуется уже древними актами. (С. У.).

38) м. ЛУННА, 41°56'—53°26', на р. Нѣманѣ, Лунненской вол., Гродненскаго у.

На правомъ берегу Нѣмана, близъ самого мѣстечка Лунны, съ сѣверо-западной его стороны, наблюдаются слѣды (находки предметовъ изъ кремня) доисторической стоянки ³⁾.

При дорогѣ, ведущей изъ м. Лунны въ Гродно, въ им. Жиличахъ, въ 1891 году, найденъ былъ, при раскопкѣ земли подъ фундаментъ, небольшой котелокъ со старинной мѣдной и серебряной монетой, съ польскими и прусскими надписями.

¹⁾ А. Шритеръ: Топографическія свѣдѣнія о городищахъ и курганахъ Гродненской губерніи.

²⁾ Ibid. по сообщенію мѣстнаго учителя,—пять кургановъ.

³⁾ Biblioteka Warszawska, 1880 г. Tom. I, str. 155.

Въ 1890 году въ д. Миневицахъ найдено было 74 польскихъ и прусскихъ серебряныхъ монетъ XVII ст. и 28 такихъ же монетъ мѣдныхъ. Последній кладъ находится теперь въ Гродненскомъ Статистическомъ Комитетѣ. (У.)

* * *

39) м. СВИСЛОЧЬ, $41^{\circ}45'$ — $53^{\circ}2'$, на р. Свислочи, Свислочской вол., Волковыскаго уѣзда.

Въ разстояніи $\frac{1}{4}$ версты на ЮВ. отъ д. Горбачей находится рядъ полукруглыхъ песчаныхъ холмовъ, съ промежуточными узкими долинами и рвами. Народъ называетъ это мѣсто „Ровы“.

Около самой дер. Горбачой находится песчаная возвышенность, въ полдесятины величиною, имѣющая форму продолговатаго четырехугольника. Еще болѣе высокая гора находится на Ю. отъ мѣста—„Ровы“.—Происхожденіе этихъ горъ, равно какъ и холмовъ—„Ровы,“ народъ относитъ къ стародавнимъ войнамъ.

Въ дер. Гринцевичахъ есть небольшой курганъ, называемый „Гринцевичская баба“; на немъ растутъ три большихъ сосны. По народной молвѣ, въ курганѣ зарыта удавленица, отчего онъ и получилъ будто-бы свое названіе. Другой курганъ, называемый Кудычка, находится при дер. Глушкахъ; съ нимъ также соединяется рассказъ о насильственной смерти нѣкогого, погребеннаго здѣсь, Кудычки. На этомъ курганѣ лежатъ камни, солома, палки и т. п., предметы, которые набросаны здѣсь проѣзжими, потому что, иначе, по народному суевѣрію, можетъ случиться что нибудь недоброе ¹⁾.

Въ одной верстѣ на С. отъ Ятвесской церкви находится старое кладбище; на столько старое, по народному разговору, что если бы всѣ погребенные на немъ встали, то не достало-бы земли. Много старыхъ кладбищъ съ камнями находится также въ районѣ Левшовскаго прихода; большинство заросло лѣсомъ.

Въ Ятвесской церкви есть чудотвора я икона Божіей Матери, открывающая чаще всего, по народному вѣрованію, похитителей чужой собственности. Въ Полонской церкви хранится рукописное евангеліе, на прибитой сзади котораго дощечкѣ надпись—N M 1589; на первомъ листѣ—запись о построеніи Полонскаго храма Иваномъ Тризною, прахъ котораго и теперь лежитъ подъ церковью. Въ Левшовскомъ церковномъ архивѣ есть польская рукопись (разорвана по клочкамъ),—данная кн. Фридр. Сапѣгою священнику Евд. Левицкому, 21 Апр., 1641 года. (4С.).

40) с. ШИЛОВИЧИ, $41^{\circ}55'$ — $53^{\circ}9'$, Шиловичской вол., Волковыскаго у.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ на крестьянской землѣ с. Шиловичей найденъ былъ бронзовый ножъ ²⁾.

¹⁾ Ср. Курганъ Жениховщина, Голынской вол., Гродненскаго уѣзда.

²⁾ Сообщеніе мѣстнаго лѣсничаго.

41) м. ЯЛОВКА, $41^{\circ}35' - 53^{\circ}$, на р. Свислочи, Шимковской вол., Волковыскаго у.

Въ 20 саженьяхъ на СВ. отъ м. Яловки находится насыпной валъ, идущій по направленію прямой линіи, въ 34 саж. длиною. Народъ говоритъ, что онъ насыпанъ былъ въ 1812 году русскими войсками.

На границѣ земель м. Яловки и д. Новосадъ есть поросшая мужжавельникомъ возвышенность; называется— „Могилыцы“, потомучто здѣсь будто-бы въ древнее время хоронили умершихъ, хотя признаковъ могилъ нѣтъ никакихъ. (С. У.).

42) с. ГОЛЫНКА, $41^{\circ}35' - 53^{\circ}10'$, на р. Свислочи, Голынской вол., Гродненскаго у.

По дорогѣ изъ села Мостовлянъ въ Тетеревку, Велико-Берестовицкой вол., находится въ лѣсу курганъ, съ которымъ у народа соединяется слѣдующая легенда. Разъ когда-то около мѣста кургана встрѣтились два свадебныхъ поѣзда, изъ которыхъ ни одинъ не хотѣлъ уступить дороги другому; произошла драка, во время которой одинъ изъ жениховъ былъ убитъ и погребенъ на самомъ мѣстѣ смерти. Надъ могилою убитаго жениха и насыпанъ этотъ курганъ, до сихъ поръ извѣстный у народа подъ именемъ Жениховщины. — Народъ, проходя мимо кургана, обыкновенно бросаетъ на него куски дерева, солому, траву и т. п. горючія вещества, и все это по временамъ сожигается или случайными прохожими, или самимъ погребеннымъ, который, по словамъ народа, иногда показывается на курганѣ. ¹⁾

Въ 200 саженьяхъ къ СВ. отъ дер. Лужанъ насчитывается, на пространствѣ 100×50 кв. саженей, болѣе тридцати круглыхъ и овальныхъ насыпей, высотой отъ одного до трехъ аршинъ. Всѣ круглыя насыпи имѣютъ на верху углубленія, а на одной изъ нихъ есть двѣ, глубоко осѣвшія въ землю, каменные плиты, съ высѣченными на нихъ крестами. Народъ говоритъ, что здѣсь было побоище, но чье— неизвѣстно, — можетъ быть—русскихъ, или поляковъ со шведами, а можетъ быть—русскихъ съ поляками. До послѣдняго времени на курганахъ росъ лѣсъ не моложе столѣтняго возраста.

При многихъ деревняхъ Голынской волости находятся старыя кладбища, изъ которыхъ самое древнее—при дер. Минчукахъ.

Въ разстояніи одной версты отъ села Голынки находится песчаная возвышенность. Разносимый вѣтромъ песокъ обнаруживаетъ здѣсь присутствіе человѣческихъ костей ²⁾. (У.)

43) с. ВЕЛИКАЯ БЕРЕСТОВИЦА, $41^{\circ}40' - 53^{\circ}12'$, Велико-Берестовицкой волости, Гродненскаго уѣзда.

Въ предѣлахъ волости много старыхъ кладбищъ съ обыкновенными на нихъ памятниками, въ видѣ неотесанныхъ камней, съ высѣченными на нихъ крестами.

¹⁾ Корчанъ. Курганъ Жениховщина.—Виленскій Вѣстникъ, 1868 г., № 6. Тутъ же есть попытка сожиганіе муссору на курганѣ поставить въ связь съ дохристіанскимъ обычаемъ погребенія умершихъ чрезъ трупосоженіе.

²⁾ Труды вѣдварительнаго момитета IX Археологическаго сѣзда, Т. I, стр. 60.

На одномъ изъ этихъ кладбищъ—Тетеревскомъ, между прочимъ, покоится прахъ одного изъ Тышкевичей,—строителя Тетеревской церкви.

Каменныхъ молотковъ въ предѣлахъ В.-Беретовицкой волости не находили, но кремневая стрѣлка попадаются повсемѣстно.

Одинъ крестьянинъ дер. Бобровниковъ вырылъ на своемъ огородѣ небольшой глиняный горшокъ съ старинными мѣдными нѣмецкими монетами.

На колокольнѣ Беретовицкой церкви есть древній колоколъ съ славянскою надписью. (У. С.)

44) с. МАЛАЯ БЕРЕСТОВИЦА, 41°36'—53°18', Мало-Беретовицкой вол., Гродненскаго уѣзда.

Въ районѣ Мало-Беретовицкой вол. находятся два несомнѣнно старинныхъ городища,—одно въ им. Гольнѣ¹⁾, а другое въ им. Олекшицахъ. Последнее представляетъ четырехугольную площадь, обнесенную валомъ и рвомъ; по угламъ вала выступы, а около рва замѣтны слѣды пруда; высота вала 1½ аршина, а ширина болѣе двухъ сажени; замкнутая валомъ площадь—около сорока кв. сажени.—Къ разряду этого же рода памятниковъ долженъ быть отнесенъ, повидимому, и находящійся недалеко отъ Беретовицкой церкви, покрытый лѣсомъ холмъ, въ которомъ найдено было много человѣческихъ костей²⁾.

Близъ д. Верховлянъ, на возвышенномъ мѣстѣ, находится курганъ, въ формѣ усѣченнаго конуса. По народной молвѣ, курганъ этотъ—памятникъ бывшаго побойца со шведами. (2С.).

45) м. КРЫНКИ, 41°26'—53°15', Крынской вол., Гродненскаго у.

Близъ мѣстечка находится холмъ, называемый „Царева гора“. При добываніи изъ холма глины, выкапываютъ множество почти истлѣвшихъ человѣческихъ костей³⁾.

При дер. Крушинянахъ⁴⁾ есть два старинныхъ кладбища,—„Русскія могилки“ и „Высокія могилки“; первое занимаетъ площадь около десятины, второе не болѣе 1/3 десятины. Могилы расположены въ разныхъ направленіяхъ, и на находящихся на нихъ камняхъ нѣтъ никакихъ знаковъ.

Въ мѣстной, Крынской церкви—есть чудотворная икона Богоматери: популярнѣйшее изъ ея чудесъ—хожденіе, во время пожара, по мѣстечку въ преднесеніи свѣчей ангелами. Икона почитается всѣми христіанами, безъ различія вѣроисповѣданія. (С.).

¹⁾ Ср. сообщ. мѣстнаго лѣсничаго.

²⁾ Труды предварит. комитета IX Арх. създа. Отд. I, стр. 64.

³⁾ Труды предварительнаго комитета IX Арх. създа; I, стр. 60.

⁴⁾ Деревня Крушиняны замѣчательна, какъ древнѣйшее поселеніе Кричевскихъ татаръ. Янъ III Собѣскій отдалъ Крушиняны замѣчательна, какъ древнѣйшее поселеніе Кричевскихъ татаръ. Янъ III Собѣскій отдалъ Крушиняны въ вѣчное потомственное владѣніе ротмистру татарской хоругви Самуилу Кричевскому, который спасъ короля въ сраженіи подъ Парканами.—Въ Крушинянахъ до послѣдняго времени существовали липы, осѣнявшія домъ Самуила, потомки котораго хранили, какъ драгоценность, деревянный стулъ съ перилами, на которомъ сидѣлъ за обѣдомъ у Самуила въ Крушинянахъ король Іоаннъ III. П. Бобровскій. Гродненская губернія. Часть II; стр. 1019.

46) м. ИНДУРА, $41^{\circ}33'$ — $53^{\circ}27'$, на р. Индуркѣ, Индурской вол., Гродненскаго у. Въ самомъ мѣстечкѣ Индурѣ, въ разстояніи 30 сажени отъ р. Индурки, тянется, параллельно берегу рѣки, валъ, длиною въ 150 саж.; наибольшей высоты—10 сажени онъ достигаетъ около своей середины.

Въ 100 саженихъ отъ мѣстечка поднимается сажени на 10 надъ уровнемъ рѣки гора, носящая въ народѣ названіе „Городка“, или „Городища“. На вершинѣ ея находятся два концентрическихъ кольцеобразныхъ вала; внѣшній имѣетъ въ длину 119 саж. и въ ширину—2 саж., длина же внутренняго—73 саж., а ширина 6 саж. Въѣзды замѣтны съ двухъ сторонъ,—одинъ съ сѣверо-западной, а другой—съ сѣверо-восточной. Вся внутренняя площадь уложена камнями. При случайныхъ раскопкахъ валовъ и самой горы попадаются человѣческія кости и куски желѣза. Народная молва относитъ происхожденіе городища ко времени шведской войны.

На поляхъ деревень Круглика, Ярмоличей и Колюховъ были находимы каменные топоры.

Близъ д. Могиланъ, въ такъ называемыхъ Могиланскихъ горахъ, равно какъ и въ самой деревнѣ нерѣдко вырываютъ человѣческія кости.

Близъ тѣхъ же Могиланскихъ горъ, на полѣ деревни Казенныхъ Колюховъ, крестьяниномъ П. Ж. былъ выпаханъ мечъ, который и принесенъ былъ имъ домой; но послѣ этого къ крестьянину каждую ночь стали являться всадникъ на бѣломъ конѣ, требуя меча обратно, каковое требованіе крестьянинъ, конечно, не замедлить исполнить: мечъ снова зарытъ на полѣ, и это мѣсто знаютъ все крестьяне, и все имъ оно внушаетъ суевѣрный страхъ.

Въ дер. Большой Жорновкѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, при вскапываніи огорода найдена была однимъ крестьянскимъ мальчикомъ серебряная монета продолговатой формы.

На полѣ д. Ярмоличей находится большой камень съ оттискомъ человѣческихъ стопъ. Тамъ же находился прежде и другой небольшой камень, который былъ увезенъ однимъ крестьяниномъ для постройки погребка; но крестьянинъ, найдя на этомъ камнѣ рисунокъ креста, не рѣшился употребить его въ дѣло. — Большой камень, въ ростъ человѣка, находится также на границѣ земель д. Рогачей и им. Ляхново; на немъ — крестъ и польская надпись, которую впрочемъ прочесть нельзя. (У. П.).

* * *

47) д. ВЕРШТА, $42^{\circ}5'$ — $53^{\circ}52'$, на оз. Берштѣ, Берштанской вол., Гродненскаго у.

На берегу оз. Бершты, въ 220 саж. на З. отъ нынѣшняго кладбища, находился прежде поросшій лѣсомъ холмъ. По вырубкѣ лѣса этотъ песчаный холмъ былъ постепенно развѣваемъ вѣтромъ, причемъ здѣсь обнаружилась такая масса человѣческихъ костей, что въ 1840 г. было изъ Гродны специальное предписаніе о зарытіи ихъ въ землю. Два раза въ теченіе послѣднихъ 14 лѣтъ погребаль кисти также и настоящій мѣстный священникъ. При собираніи костей для погребанія и случайно здѣсь были находимы бисеръ, запонки, мелкія монеты и т. п. Мѣсто это

считается старымъ кладбищемъ, и такое же, но еще болѣе старое, кладбище указывается на берегу того же озера, въ разстояніи одной версты на Ю. отсюда. Большіе размѣры этихъ кладбищъ народъ объясняетъ многолюдствомъ д. Бершты, которая, по его словамъ, въ прежнее время была больше Гродны ¹⁾.

Въ 40-хъ и 70-хъ годахъ, на островкѣ Берштовскаго озера, близъ дер. Бершты, крестьяне находили шведскія монеты, съ надписью Карлъ XII; нѣкоторыя изъ нихъ хранятся у мѣстнаго учителя Ясинскаго ²⁾. Въ 1889 году въ предѣлахъ Берштовской волости найденъ былъ кладъ, состоящій изъ слѣдующихъ 79 монетъ XVI столѣтія: 1) четыре литовскихъ $\frac{1}{2}$ -грошовика Александра, 1501—6 гг.; 2) пять литовскихъ $\frac{1}{2}$ -грошовиковъ Сигизмунда I, 1509—10—11 гг.; 3) пятьдесятъ девять литовскихъ полугрошовиковъ Сигизмунда Августа, 1546—65 гг.; 4) два коронныхъ гроша Сигизмунда I, 1527—29 гг.; того же Сигизмунда 5) пять прусскихъ грошей, 1529—31—33—34—35 гг., и 6) четыре данцигскихъ гроша, 1531—32—39—40 гг. Кладъ этотъ хранится въ Гродненскомъ Статистическомъ Комитетѣ.

Въ Глубоковской православной церкви находится чудотворная икона Николая Чудотворца, упоминаемая уже въ документахъ 1635 г. (С.).

48) м. СКИДЕЛЬ, 41°55'—53°35', на р. Скидель, Скидельской вол., Гродненскаго у.

Въ 1807 году Нарбуттъ имѣлъ случай наблюдать близъ Скидельской церкви употреблявшійся вмѣсто скамейки обрубокъ бревна, на которомъ была слѣдующая славянская надпись:

. . . . лвник кар-оломей к. с. хрещеюю п. . .
. . . . поган едвезок живүүих без . . . . .
. . . . кожего нароженьж ꙗѳѳѳ индикта . . . .

Бревно это, по предположенію Нарбутта ³⁾, осталось отъ старой церкви, и находящаяся на немъ надпись свидѣтельствуетъ о крещеніи въ Скидель, въ 1553 году, Ятвяговъ какимъ то Варѣоломеемъ. Въ 1810 году Нарбутту сообщали о существованіи надписей и на нѣкоторыхъ бревнахъ тогдашней скидельской церкви. Бревна эти, по объясненію Нарбутта, также могли остаться отъ старой, современной крещенію Ятвяговъ, церкви.

49) м. ОЗЕРЫ, 41°50'—53°43', на оз. Бѣломъ, Озерской вол., Гродненскаго у.

Въ находящемся близъ мѣстечка озеръ—„Рыбницѣ“ есть одно, называемое „выспой“ (насыпью), мѣсто, съ слѣдами бывшихъ здѣсь нѣкогда свайныхъ сооружений. По заслуживающимъ вѣроятія рассказамъ рыболововъ, свайныя сооруженія на озерѣ Рыбницѣ состоятъ изъ искусственной свайной мели и ведущихъ къ ней слѣдовъ древняго моста. Мель эта имѣетъ круглую форму, и обмѣръ ея равняется длинѣ четырехъ 39—саженныхъ сѣтокъ (120 саженей). Выспа представляетъ собою крутой

¹⁾ Ср. Памятная книжка Виленской губ. на 1891 г. Отд. II, стр. 192.

²⁾ Ibid. стр. 191.

³⁾ Tygodnik Wileński, 1817. T. IV, str. 62.

подводный холмъ, окаймленный двумя рядами порознь вбитыхъ свай и покрытый подводнымъ частоколомъ изъ нихъ, на подобіе площадки торцовой мостовой, въ которой однако, благодаря вѣковому, обгладывающему дѣйствію воды, образовалось много свободнаго пространства, составляющаго безопасный притонъ для крупной рыбы, скрывающейся въ этихъ сваяхъ большими стадами. Слой воды, лежащій надъ верхушками свай, достигаетъ одного аршина. Окаймляющія свай занимаютъ вокругъ мели полосу въ двѣ сажени; за этою полосою дно быстро понижается до 5-саженной глубины. Свай здѣсь истлѣли на цѣлую сажень отъ поверхности. Остатки моста идутъ немного въ косомъ направленіи отъ дер. Старины къ выпѣ; разстояніе отъ берега 150 сажень; глубина дна вообще до 5—6 сажень; свай занимаютъ полосу въ 6 сажень, идущую уже начиная отъ самого берега (по другимъ свѣдѣніямъ, свай продолжаютъ и на берегу, потомучто въ прежнее время онѣ, подобно старымъ пнямъ, представляли препятствіе при запашкѣ). Свай въ полосу размѣщаются одна отъ другой сажени на 1½; онѣ составляютъ 4—5 рядовъ; въ глубокихъ мѣстахъ присутствіе ихъ ощущается ниже двухъ саженей отъ поверхности. Свай вездѣ дубовыя, и теперь отъ прибоа волнъ стали гораздо тоньше, первоначально же, судя по выдающимся изъ свай сучьямъ, онѣ достигали толщины 8 вершковъ. Свай на выпѣ довольно легко вытаскиваются. Оказывается, что онѣ были снабжены желѣзными башмаками и около середины желѣзными крючьями, утвержденными въ самыхъ сваяхъ посредствомъ зазубренныхъ шиповъ или клиньевъ. Все это желѣзо представляется окисленнымъ, до труховатости гнилага дерева. На выпѣ валяется кирпичъ, большой, продолговатый, тонкій и еще довольно крѣпкій; также валяется тамъ немало черепковъ глиняной посуды; но о томъ, чтобы на выпѣ были когда нибудь сдѣланы и другого рода находки,—неизвѣстно. Къ выпѣ всегда прибавается много „низмы“, т. е. растительныхъ остатковъ, плавающихъ на водѣ. — Озеро Рыбница отдѣляется отъ другого большого озера, Бѣлаго, запрудой—„паперни“ (суконнаго завода), отчего на Бѣломъ уровень воды нѣсколько поднять, и затопленъ низменный островъ, бывшій прежде видимымъ на этомъ озерѣ. — Народъ ничего не умѣетъ рассказать о „выпѣ“, твердитъ только одно, что на выпѣ когда-то „круль жилъ“.

Присутствіе желѣза и самый характеръ свайныхъ сооруженій указываютъ, что здѣсь не можетъ быть рѣчи о свайныхъ постройкахъ въ тѣсномъ смыслѣ слова. Но довольно вѣроятно, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ лѣтнимъ княжескимъ убожищемъ, надводнымъ острогомъ и т. п. ¹⁾.

50) с. ЖИДОМЛЯ, 41°46'—53°37', Жидомлянской вол., Гродненскаго у.

Въ двухъ верстахъ отъ дер. Машталеровъ, по направленію къ д. Лашевичамъ, Скидельской вол., тянется, возлѣ рѣчки Пысанки, прямой насыпной валъ, длиною около 1½ верстъ, шириною въ 6 аршинъ и вышиною въ 4 аршина. По словамъ народа, валъ насыпанъ во время войны со шведами.

¹⁾ Извѣстія Императорскаго русскаго географическаго общества, 1873 г. Томъ IX, № 1, стр. 18—19.

Недалеко от д. Обухова, на землѣ кн. Четвертинскаго, есть мѣстность, такъ называемая-- „Шведскія могилки“, гдѣ нерѣдко находятъ человѣческія кости значительной величины. Находимы были человѣческія кости также при очисткѣ рововъ по Виленскому тракту, въ $\frac{1}{4}$ версты отъ села Жидомли.

Въ окрестностяхъ дер. Савалевки найдено было старинное копье, которое передѣлано на ножи.

Въ разстояніи $1\frac{1}{2}$ версты отъ дер. Обухова, въ такъ называемомъ „Скарбищѣ“, попадаются старинныя мѣдныя монеты. Старики говорятъ, что здѣсь въ ночное время нерѣдко бываетъ видѣнъ огонь.

Въ ур. Липки им. Мигова находится такъ называемый „Дѣдовъ камень“, длиною болѣе 3 саж. и въ ширину около 8 арш. (2У.).

* * *

51) с. КОПТЕВКА, $41^{\circ}32' - 53^{\circ}34'$, Горницкой вол., Гродненскаго уѣзда.

Между деревнями Жиличи и Славичи, на лѣвомъ берегу Нѣмана находится городище кругообразной формы. Холмистая, поросшая лѣсомъ, площадь его имѣетъ въ окружности 550 саж. Съ трехъ сторонъ, за исключеніемъ восточной, гдѣ протекаетъ Нѣманъ, городище окружено ровомъ и валомъ: длина рва 455 саж., ширина—5 саж.; длина вала 505 саж. Въѣздъ въ городище съ З.

На церковной колокольнѣ села Коптевки находится колоколъ, подаренный Имп. Анною Іанновною лейбъ-гвардіи Конному полку, гдѣ онъ болѣе 100 лѣтъ былъ главнымъ колоколомъ, но впоследствии проданъ; на немъ надпись: *me fecit sirgamus cransiansz amsterodami anno 1750.* (С. П.).

52) г. ГРОДНА ¹⁾, $41^{\circ}30' - 53^{\circ}40'$, при впаденіи Городничанки въ Нѣманъ.

Есть попытка доказать существованіе Гродны въ VII столѣтіи ²⁾, въ виду же факта находки около Коложской (въ Гроднѣ) церкви осколковъ кремня, съ слѣдами искусственной ихъ обдѣлки ³⁾, существованіе поселенія на мѣстѣ теперешней Гродны должно быть отнесено къ глубокой доисторической эпохѣ. Но во всякомъ случаѣ достоверно—историческое существованіе его не ранѣе XII вѣка, и только въ XIII столѣтіи Гродна можетъ считаться точно обозначеннымъ городомъ—столицей удѣльнаго княжества. Въ этомъ столѣтіи въ Гроднѣ, на высокомъ, одиноко стоящемъ при устьѣ Городничанки холмѣ, былъ уже деревянный замокъ, который, послѣ разрушенія его монголами, былъ возобновленъ Эрдвилломъ и дополненъ постройкою здѣсь укрѣпленной башни. Замокъ этотъ существовалъ до временъ Стефана Баторія, когда онъ перестроенъ былъ заново, причемъ деревянныя его части были замѣнены каменными постройками. Въ настоящее время на мѣстѣ замка остается только часть

¹⁾ Изъ довольно значительнаго количества очерковъ исторіи Гродны позднѣйшій—подъ заглавіемъ: „Очеркъ исторіи города Гродны“ принадлежитъ г. Орловскому. Гродна, 1889 года. Здѣсь есть указаніе и другихъ болѣе раннихъ изслѣдованій въ этомъ родѣ.

²⁾ Гродненскія губернскія вѣдомости, 1848 г. № 17.

³⁾ См. ниже.

кирпично-каменной стѣны, да спускъ къ Нѣману усѣянъ осколками кирпича, и, если вѣрить словамъ рыболововъ, часть замка,—въ формѣ стѣны съ оконными нишами,—можно наблюдать на днѣ Нѣмана. Большая часть этихъ остатковъ, несомнѣнно, принадлежитъ замку Стефана Баторія, хотя среди кирпичей попадаетея значительное количество такихъ, которые, по своей конструкціи, напоминаютъ кирпичи Коложской церкви и, можетъ быть, составляютъ остатокъ отъ той башни, которая построена была Эрдивилломъ и которая, во всякомъ случаѣ, стоитъ по времени ближе къ Коложской церкви, чѣмъ замокъ Баторія. Остатки этого замка не столько, впрочемъ, представляютъ археологическаго интереса, сколько упомянутая сейчасъ Коложская церковь, расположенная на томъ же берегу Нѣмана и противоположномъ берегу Городничанки. Коложская церковь, по общепринятому весьма вѣроятному имѣнію, основана въ XII в. князьями Борисомъ и Глѣбомъ и представляетъ драгоценнѣйшій и оригинальный памятникъ древняго русско-византійскаго церковнаго зодчества. Не считая умѣстнымъ останавливаться здѣсь на подробномъ изслѣдованіи устройства церкви и другихъ относящихся сюда вопросовъ, ограничимся указаніемъ на ея амфоровидныя голосники, нѣсколько отличные, по своей формѣ, отъ современныхъ имъ голосниковъ кievскихъ, новгородскихъ и др. и, въ противоположность послѣднимъ, заполнявшіе большую часть объема церковныхъ стѣнъ,—также на ея орнаментацию внѣшнихъ сторонъ стѣнъ, состоявшую изъ разноцвѣтно-кафельныхъ крестовъ и полированныхъ камней, и, наконецъ, на разнообразныя рисунки на тонкихъ и квадратныхъ кирпичахъ. Всѣ эти характерныя черты древне-строительнаго искусства можно наблюдать и теперь, хотя самая церковь сохраняется лишь въ развалинахъ; именно, отъ нея уцѣлѣли лишь сѣверная сторона, двѣ трети восточной и менѣе половины западной ¹⁾.—Образцы голосниковъ, изразцовъ и кирпичей Коложской церкви можно наблюдать въ Виленскомъ музеѣ древностей ²⁾. Здѣсь же хранятся переданные также изъ Коложской церкви: бронзовый лаварій, въ видѣ всадника ³⁾, мѣдный тазъ, такая же кружка и оловянная кружка съ изображеніемъ Распятія на крышкѣ и Богоматери на днѣ ⁴⁾. Въ томъ же музеѣ находится десять старинныхъ ключей изъ замка въ Гроднѣ ⁵⁾.

Изъ предметовъ каменнаго вѣка, относящихся къ Гроднѣ, извѣстны каменное долото, найденное въ окрестностяхъ Гродны, и топоръ изъ змѣвика, съ косымъ и болѣе широкимъ, чѣмъ лезвее, тыльемъ, найденный въ Гродненской губерніи ⁶⁾. Нѣсколько кремневыхъ осколковъ, найденныхъ близъ Коложской церкви, находилось также на выставкѣ IX Арх. съѣзда, хотя для большинства изъ нихъ искус-

¹⁾ Указаніе болѣе подробныхъ свѣдѣній о Коложской церкви см. О. Покровскій.—Виленскій Музей древностей. Табл. XX. Изъ позднѣйшихъ замѣтокъ о Коложской церкви можно указать Труды предвар. комитета IX Арх. съѣзда. Отд. II, стр. 361.

²⁾ Каталогъ музея, 1885 г. Отд. 3, №№ 265—269.

³⁾ Ibid. Отд. E. № 30.

⁴⁾ Ibid. Отд. 3, №№ 91—93.

⁵⁾ Ibid. Отд. Г, №№ 382—391.

⁶⁾ О. Покровскій.—Виленскій музей древностей, Топографическій указатель... Гродна.

ственная обдѣлка подвергается сильному сомнѣнію. Кремни эти хранятся у нашедшаго ихъ В. В. Грязнова, въ Вильнѣ ¹⁾.

Изъ церковныхъ достопримѣчательностей Гродны, кромѣ обозначенныхъ выше, слѣдуетъ упомянуть объ иконѣ Богоматери, находящейся въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ и называемой Коложскою, потому, что икона до 1853 года помѣщалась въ Коложской церкви. Коложская икона почитается всеѣмъ окрестнымъ населеніемъ. Историческое происхожденіе ея однако неизвѣстно. Написана она на полотнѣ, наклеенномъ на доску, и можетъ быть отнесена къ XVII в. По характеру живописи предполагаютъ, что икона представляетъ собою не вполнѣ точную копію съ Виленской иконы Одигитрии, принесенной въ Вильну великою княгинею Еленою Ивановною изъ Москвы и находящейся нынѣ въ храмѣ Виленскаго Троицкаго монастыря ²⁾.— На берегу Нѣмана, противъ стараго замка, найденъ былъ мѣдный складень, въ $1\frac{1}{8} \times 2\frac{1}{8}$ кв. вершка, съ изображеніемъ въ центральной части Св. Николая Чудотворца (Можайскій) ³⁾. Теперь этотъ складень находится въ Виленскомъ музеѣ.

* * *

53) в. г. КУЗНИЦА, $41^{\circ}20' - 53^{\circ}30'$, на р. Лососиѣ, Круглянской вол., Сокольскаго у. Проживающій въ дер. Орловичахъ, отставной унт.-офицеръ А. Зайчикъ, при очисткѣ корней вывороченной сосны, въ ур. „Дуброва“, принадлежащемъ им. Кундзинъ, нашель кладъ, состоящій изъ четырнадцати серебряныхъ римскихъ монетъ (Антипина Пія, Марка Аврелія, Фаустины и Траяна), пяти бусъ и пяти обломковъ серебряныхъ вещицъ. Кладъ этотъ доставленъ былъ въ Импер. Археол. Комиссію ⁴⁾.

Въ девяти верстахъ на ЮЗ., при Климовской приписной церкви (передѣлана изъ костела) находится камень въ формѣ креста, на которомъ будто-бы доминиканамъ являлся Христосъ. Рассказывается о чудѣ прозрѣнія одной слѣпой, послѣ видѣнія около этого камня цѣлой группы играющихъ дѣтей (ангелы) съ хоругвями.

Въ церкви г. Кузницы находится чудотворная икона Богоматери, на которой есть привѣска, изображающая колѣбно-преклоненными Яна Собесскаго и его супругу. На колокольнѣ есть колоколь съ славянскою надписью, 1679 г. (С.)

54) с. ГОЖА, $41^{\circ}31' - 53^{\circ}48'$, на р. Нѣманѣ, Гожской вол., Гродненскаго у. Возлѣ деревни Переселковъ, на правомъ крутомъ берегу Нѣмана, между самой рѣкой и сосновымъ лѣсомъ, тянется узкая полоса пахатной земли, на которой разсыяны осколки кремня,—остатки, очевидно, происходившей здѣсь въ первобытныя эпохи обработки кремневаго оружія. При изслѣдованіи этого мѣста г. Глогеромъ найдено было нѣсколько кремней, въ формѣ такъ называемыхъ ножей, и наконецъ-ковъ стрѣлъ. Нѣкоторые изъ кремней обнаруживали на себѣ слѣды огня, и тутъ же,

¹⁾ Каталогъ предметовъ, доставленныхъ на выставку при IX Арх. съѣздѣ. Вильна, 1893 г. стр. 110.

²⁾ Батюшковъ.—Бѣлоруссія и Литва. СПб. 1890 г. стр. I, 173 (рисунокъ), 258 и II, 54.

³⁾ Подробное описаніе см. Труды предварит. комитета IX Археологич. съѣзда. Отд. II, стр. 180.

⁴⁾ Архивъ Комиссіи, 1887 г., № 35.

кромѣ того, попадались угли, обгорѣлыя косточки и черепки глиняной посуды ¹⁾. Другая доисторическая стоянка находится нѣсколько ниже, по теченію Нѣмана, на лѣвомъ его берегу, около такъ называемаго мѣста Мель (меловыя ломки). Здѣсь, на холмистомъ, поросшемъ мелкимъ соснякомъ, мѣстѣ также попадаетея масса ножи-ковъ, наконечниковъ стрѣлъ и другихъ кремневыхъ осколковъ, вмѣстѣ съ черепками глиняной посуды и даже остатками, повидимому, гробовъ. Предметы изъ камня группируются, главнымъ образомъ, около лежащихъ поодиночкѣ большихъ камней, которые могли имѣть значеніе или очаговъ, или рабочихъ верстаковъ. При изслѣдованіи г. Глогеромъ этой стоянки, найдены были два кремневыхъ скребка (*rasoir*) и такое же ядрище (*nucleus*) ²⁾. — Слѣды первобытныхъ стоянокъ, хотя и не въ такомъ ощутительномъ видѣ, наблюдаются также около деревни Ковнянъ и села Плебанскаго, Сувалкской губерніи, на лѣвомъ берегу Нѣмана ³⁾.

При дер. Переломѣ существовалъ замокъ, построенный языческою Литвою для защиты своихъ границъ отъ нападенія крестоносцевъ. Замокъ этотъ, называвшійся *Perla* былъ сожженъ Теодорихомъ Ельперомъ въ 1378 году ⁴⁾.

Около имѣнія Великія Руссоты находится холмъ съ ветхимъ деревяннымъ крестомъ на его вершинѣ. Мѣсто это у народа извѣстно подъ именемъ „Кжижацкія могилки“, каковое названіе, по объясненію сообщающаго ⁵⁾ объ этихъ могилахъ, произошло не отъ присутствія на холмѣ креста, а отъ Ливонскихъ крестоносцевъ— „кжижаковъ“; нѣкоторые изъ послѣднихъ, вѣроятно, въ войнѣ съ Польшей сложили здѣсь свои головы. Едва-ли, впрочемъ, не правдоподобнѣе объяснять названіе „кжижацкія могилки“ аналогично съ другимъ болѣе распространеннымъ мѣстнымъ наименованіемъ, и именно, доисторическихъ кладбищъ,—это—„шведскія могилки“.

55) м. ДРУСКЕНИКИ (лит.=соль), 41°38'—54°2', при впаденіи р. Ротничанки въ Нѣманъ, Соболянской вол., Гродненскаго уѣзда.

Друскеникское озеро, соляные источники и впадающая около нихъ въ Нѣманъ рѣчка Ротничанка—такія обстоятельства, которыя, безъ сомнѣнія ⁶⁾, уже въ первобытную эпоху должны были привлекать вниманіе насельниковъ Нѣманскаго бассейна, и уже въ ту эпоху мѣсто, занятое теперь Друскениками, было людскимъ поселеніемъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ находимые до сихъ поръ въ окрестностяхъ мѣстечка осколки кремня, съ слѣдами ихъ искусственной обдѣлки, и черепки глиняной посуды первобытной работы ⁷⁾. Изъ этихъ находокъ болѣе другихъ инте-

1) Z. Gloger.—*Podróż Niemnem*, 1888, str. 12. Тутъ же рисунокъ кремневаго ножика.

2) Z. Gloger.—*Podróż Niemnem*, 1888 г., str. 15.

3) *Ibid.* str. 17 и 19. Тѣ же свѣдѣнія о перечисленныхъ первобытныхъ стоянкахъ, даже съ нѣсколько большою подробностію, и также съ рисунками можно находить въ статьѣ того же С. Глогера, помѣщенной въ — *Wiadomości Archeologiczne*. Tom I, str. 47 и слѣд.

4) Baliński.—*Starożytna Polska*, 1846 г. Tom III, str. 386.

5) Гр. К—ий Кжижацкія могилки.—Гродненскія губ. вѣдомости, 1867 г., № 29.

6) Z. Gloger.—*Osady nad Niemnem i na Podlasiu z czasów użytku krzemienia*. — *Wiadomości Archeologiczne*, Tom I, 1875 г. str. 102.

7) *Ibid.* Кремневый ножикъ найденъ былъ близъ Друскеникъ также и нами, лѣтъ 12—13 тому назадъ.

ресны предметы, найденные г. Глогеромъ на лѣвомъ берегу Нѣмана, противъ друсеническаго сосноваго лѣса — парка, именно: наконечникъ стрѣлы въ формѣ весьма правильнаго равнобедреннаго трехугольника, изъ темнопрозрачнаго кремня, замѣчательно художественной работы; кремневое шило съ однимъ острымъ концомъ, и такое же шило съ обоими острыми концами. Кромѣ того, здѣсь же много найдено было кремневыхъ стрѣлокъ, осколковъ кремня, глиняныхъ черепковъ и мелкихъ бѣлыхъ косточекъ¹⁾. Другая доисторическая стоянка наблюдается въ разстояніи двухъ верстъ на В. отъ Друсеникъ, на правомъ (Трокскомъ) берегу рѣчки Ротничанки. Здѣсь въ 1880 году г. Глогеромъ найдено было, среди другихъ вообще плохо сохранившихся предметовъ, нѣсколько прекрасно изготовленныхъ кремневыхъ скребковъ (*rascloire*)²⁾.

Около дер. Привалки указываютъ мѣсто битвы тевтонскихъ рыцарей съ литовцами. Невдалекѣ отсюда есть торфяное болото, которае образовалось, по преданію, на мѣстѣ существовавшей здѣсь когда-то крѣпости и окружавшаго послѣднюю города — „Райгородъ“. Жители Райгорода, по словамъ народной легенды, вели безнравственную жизнь и за это, а также и за невниманіе къ проповѣди нѣкоего пустынника, провалились въ землю, и на мѣстѣ города образовалось болото, въ которомъ долго послѣ того были слышны колокольные звоны³⁾.

Подъ однимъ изъ возвышеній, на которыхъ расположена теперь дер. Млынокъ, замѣтны слѣды стѣнъ, — вѣроятно, — остатокъ главнаго пункта укрѣпленій существовавшаго здѣсь въ XIII ст. замка⁴⁾.

На лѣвомъ берегу Нѣмана, также смежно съ Друсениками, есть гора съ остатками укрѣпленій; называется *Olbrzymia góra* (Великанова гора)⁵⁾.

Въ 1826 году Нарбуттъ⁶⁾ имѣлъ случай наблюдать языческое кладбище близъ д. Друсеникъ, на берегу Нѣмана, занимавшее площадь больше морга. Вслѣдствіе песчаной почвы, всѣ могилы (курганы) были разрушены вѣтромъ, такъ-что кости оказались въ большинствѣ случаевъ лежащими на поверхности земли, и весьма мало можно было найти могилъ, въ которыхъ неистлѣвшія кости лежали-бы въ порядкѣ, соответствующемъ ихъ положенію въ цѣломъ костяхъ. Судя по остаткамъ костей, а также по зубамъ и кое-гдѣ сохранившимся волосамъ, погребенные на разсматриваемомъ кладбищѣ принадлежали къ различному возрасту и къ тому и другому полу. Всѣ болѣе или менѣе цѣлые костяки обращены были головою на западь. На нѣкоторыхъ костяхъ наблюдались слѣды зеленыхъ и красныхъ металлическихъ окисловъ. Найдены были Нарбуттомъ обломки и самаго металла — кусочки желѣза, составлявшіе, повидимому, части пряжекъ. Кромѣ того, найдены были че-

1) Z. Gloger.—Osady nad Niemnem.—*Wiadomości Archeologiczne*, 1875 г. Tom I, str. 102. Ср. его-же *Podróż Niemnem*.

2) Biblioteka Warszawska, 1881 г. Tom I, str. 112.

3) Бобровскій. Гродненская губернія. Томъ I, стр. 378.

4) Ibid.

5) Ibid.

6) *Dzieje starożytne narodu litewskiego*. Wilno, 1835. Tom I, str. 366.

репки глиняной посуды и изъ нихъ 2—3 съ слѣдами, на внутренней сторонѣ, поливы темно-кофейнаго цвѣта. Ранѣе Нарбутта, по словамъ мѣстныхъ крестьянъ, на кладбищѣ находимы были старинныя монеты и фигурные обломки металловъ, а также много маленькихъ глиняныхъ сосудовъ (по Нарбутту, слезницъ), величиною не болѣе $1\frac{1}{2} \times 2$ дюймовъ. — О существованіи въ окрестностяхъ Друскеникъ многочисленныхъ дохристіанскихъ кургановъ и о находкахъ близъ нихъ глиняныхъ сосудовъ и металлическихъ доспѣховъ упоминаетъ между прочимъ и г. Бобровскій въ своемъ описаніи друскеникскихъ минеральныхъ водъ ¹⁾.

На днѣ озера Салаты найденъ былъ каменный молотъ, который въ 1856 году переданъ былъ Іос. Ярошевичемъ въ Виленскій музей древностей ²⁾.

Бассейнъ р. Бобра.

56) с. КРАСНОСТОБЪ, $41^{\circ}4' - 53^{\circ}38'$, Каменской вол., Сокольскаго уѣзда.

Въ разстояніи одной версты на В. отъ церкви есть окопъ, замыкающій площадь, величиною около 10 саженией ³⁾. Очевидно, этотъ же окопъ имѣетъ въ виду и г. Бобровскій ⁴⁾, указывая, — въ разстояніи 400 саж. отъ церкви, по дорогѣ въ Гродно, съ правой стороны отъ моста, перекинутаго черезъ ручей, — слѣды насыпи съ валомъ и глубокимъ рвомъ. Небольшое это укрѣпленіе, по словамъ г. Бобровскаго, имѣетъ фигуру отрѣзаннаго сегмента, обращеннаго дугою на востокъ. — По преданію, оно построено во время шведскихъ войнъ.

Въ районѣ Красностокскаго прихода бывали единичные случаи находокъ монетъ; разъ, напр., найдена была серебряная монета, величиною въ рубль, 1600 г.; на одной сторонѣ ея помѣщался рыцарь съ палицею и мечемъ, на другой—левъ.

Въ церкви с. Ячно есть чудотворная икона Богоматери, описаніе которой издано въ Вильнѣ въ 1854 г. Явленная и чудотворная икона есть также въ церкви села Сидерки. Но особеннымъ почитаніемъ среди мѣстнаго католическаго населенія пользуется чудотворный образъ Богоматери, находящійся въ Красностокскомъ костелѣ; написанъ онъ въ 1652 г., въ Гроднѣ, по заказу Тышкевича ⁵⁾. (2С.).

57) г. СУХОВОЛЬ, $40^{\circ}45' - 53^{\circ}35'$, на р. Березовкѣ, Багновской вол., Сокольскаго у.

Между дер. Гродискомъ и имѣніемъ того же имени, въ одной верстѣ отъ означенной деревни и въ 50 саженьяхъ отъ р. Млынокъ, есть древняя земляная насыпь

¹⁾ Виленскій Вѣстникъ, 1861 г. № 67 и сл.

²⁾ Записки Виленской Археологической Комиссіи, 1856 г. Ч. I.

³⁾ Сообщеніе мѣстнаго священника.

⁴⁾ Гродненская губернія. Ч. II, стр. 1022.

⁵⁾ Свѣдѣнія объ иконѣ см. П. Бобровскій,—Гродненская губернія, Ч. II, стр. 1020 и сл. и въ особомъ изданіи—*Cudowny Obraz Bogarodzicy w Rózanymstoku, Wilno, 1857 г.*

(городище) круглой формы. Внутренняя площадь городища имѣетъ въ поперечникѣ около 20 саж.; верхній пластъ—песчаный. Вокругъ городища—валь, шириною не болѣе 4 аршинъ. Въздъ—со стороны им. Гродиска. — Это городище, очевидно, имѣетъ въ виду и Ярошевичъ, указывая существованіе окоповъ ниже м. Домброва, противъ дер. Гродиска ¹⁾.

Въ предѣлахъ Багновской волости были находки какъ цѣлаго оружія, такъ и обломковъ, но ни одинъ изъ найденныхъ предметовъ не уцѣлѣлъ до настоящаго времени.

При дер. Ягловѣ чрезъ бобранскіе луга проходитъ мощеная камнемъ старинная дорога. Преданій о ней нѣтъ. (У. П.)

58) г. ЯНОВЪ, 40°54'—53°28', на р. Березовкѣ, Трофимовской вол., Сокольскаго у.

Въ 310 шагахъ отъ дер. Голяковщины, по направленію къ им. Малевщинѣ, находится земляная насыпь круглой формы, имѣющая, вмѣстѣ съ окружающимъ ее валомъ, 215 шаговъ въ окружности.

Въ разстояніи 300 шаговъ на СЗ. отъ д. Ясеновой Долины, на берегу рѣчки Кумялки, сохранилось семь ²⁾, болѣе или менѣе одинаковаго размѣра и формы, насыпей; всѣ онѣ расположены по одной прямой линіи, на довольно высокомъ мѣстѣ, въ 200 шагахъ отъ упомянутой рѣчки, и въ разстояніи одна отъ другой не болѣе 18 саж. Форма этихъ насыпей кругообразная; каждая насыпь имѣетъ въ окружности, вмѣстѣ съ валами, шаговъ 200; какъ поверхность ихъ, такъ и валы выложены камнями. Рвы, окружавшіе насыпи, почти всѣ запыли торфомъ; но ширина ихъ, повидимому, достигала 2 саж. Входы у всѣхъ насыпей—съ южной стороны. — Въ разговорѣ у народа насыпи приписываются шведамъ.

Шведамъ также приписывается старинная дорога, проходящая на протяженіи 100 саж. въ болотистой мѣстности, около деревень Загорья и Кумяло. (У. П.)

59) д. ЯСВИЛЫ, 40°37'—53°29', Ясвильской вол., Бѣлостокскаго уѣзда.

Въ одной верстѣ отъ дер. Радзи, въ уроч. „Дуброва“, есть насыпной валь дугообразной формы, вышиною въ 1 аршинъ; заключающаяся внутри его площадь—около 2 десятинъ. Сооруженіе его народъ приписываетъ воевавшимъ здѣсь когда-то шведамъ. — Другой валь, также приписываемый шведамъ, начинается въ двухъ верстахъ отъ дер. Бобровки, въ уроч. „Надавки“, и тянется отсюда, на протяженіи 200 саж., по направленію къ рѣчкѣ Березовкѣ, впадающей въ р. Бобръ. Ширина вала—3 саж., высота до трехъ аршинъ.

Въ предѣлахъ Ясвильской волости есть нѣсколько старинныхъ кладбищъ, изъ которыхъ болѣе другихъ заслуживаютъ вниманія два кладбища, находящіеся въ урочищахъ „Толкачево“ и „Круговина“. На обоихъ кладбищахъ есть камни съ

¹⁾ Biblioteka Warszawska, 1853 г. Z. CLII, s. 196.

²⁾ Сообщение волостного писаря; въ сообщеніи мѣстнаго учителя указано ихъ 9; въ описаніи послѣдняго, вообще не отличающагося ясностію, насыпямъ дается, повидимому, нѣсколько иная форма и другіе отчасти размѣры.

надписями, которыхъ, впрочемъ, уже нельзя разобрать; на нѣкоторыхъ камняхъ замѣтны кресты.

Въ $1\frac{1}{2}$ верст. отъ дер. Березовой, въ уроч. „Лысая Гора“, лѣтъ около 10 тому назадъ, найденъ на пашнѣ камень,—въ видѣ жернова отъ ручной мельницы.—Что касается каменныхъ (громовыхъ) стрѣлокъ, то хотя и бывали случаи ихъ находокъ, но они очень рѣдки. Громовымъ стрѣлкамъ народъ приписываетъ волшебную силу, употребляя ихъ въ качествѣ противодѣйствія „Марѣ“ (нечистая сила), которая мучить (заѣзживаетъ) лошадей въ ночное время въ конюшняхъ; съ этою цѣлю стрѣлки на продѣтомъ чрезъ ихъ сверлину шнуркѣ вѣшаются надъ лошадьми въ конюшняхъ.—Кромѣ того, стрѣлки употребляются въ народѣ и въ качествѣ лекарства: принятый въ водѣ порошокъ изъ нихъ укрощаетъ будто-бы желудочныя боли.

На землѣ крестьянъ дер. Смугоровки-Долистовской, при рытьѣ колодцевъ, ямъ для погребовъ и для храненія картофеля, были находимы человѣческія кости. Попадаютъ также кости и до сихъ поръ въ уроч. „Масеевка“, въ $1\frac{1}{2}$ верст. отъ дер. Бобровки. Лѣтъ сорокъ тому назадъ въ уроч. Масеевка производилъ раскопки графъ Красинскій; по словамъ крестьянъ, имъ находимы были здѣсь человѣчесія кости и тесаныя камни съ высѣченными на нихъ фигурами, въ родѣ музыкальныхъ разныхъ инструментовъ; на нѣкоторыхъ были и кресты.

Въ одной верстѣ отъ дер. Никитина, въ уроч. „Ставокъ“ есть старинная, сооруженная, по преданію, пруссаками, гребля, длиною въ 150 саж., шириною въ 3 саж. и вышиною въ 2 аршина.—Въ 8 верстахъ на ЮЗ. отъ Гоніондза, на р. Бобрѣ былъ будто-бы желѣзный мостъ, сооруженный, по народной молвѣ, шведами, (У).

60) г. ГОНІОНДЗЪ ¹⁾, $40^{\circ}24'$ — $53^{\circ}30'$, на р. Бобрѣ, Притулянской вол., Бѣлостокскаго уѣзда.

На ЮВ. отъ деревни Шафранокъ, въ разстояніи нѣсколькихъ сотъ шаговъ отъ рѣки Бобра, на песчаной холмистой мѣстности, отдѣляющейся отъ рѣки болотистыми порослями, наблюдаются слѣды доисторической стоянки. Какъ и въ другихъ подобныхъ мѣстахъ, слѣды эти яснѣе всего обозначаются близъ западной границы песковъ. Здѣсь, между наибольшимъ холмомъ и прибобровскими трясинами, г. Глогеромъ открыта была мѣстность, усѣянная осколками кремня, среди которыхъ попадаются обломки различного кремневаго орудія, кремневые наконечники стрѣлъ искусной работы, черепки глиняной посуды, жженныя человѣческія кости и обломки каменнаго шлифованнаго оружія. Тутъ же найденъ былъ бронзовый шпинѣкъ отъ поясной пряжки и нѣсколько желѣзныхъ обломковъ. Послѣдніе, по мнѣнію г. Глогера, несомнѣнно позднѣйшаго времени, что же касается бронзоваго шпинѣка, то его можно считать современникомъ кремневаго оружія, привезеннымъ сюда изъ знакомыхъ уже съ бронзою мѣсть.—Черепки глиняной посуды, попадающіеся на разматываемой стоянкѣ, отличаются небольшими размѣрами и вообще встрѣчаются не такъ

¹⁾ Гоніондзъ уже въ XIV в. былъ предметомъ спора между мазовецкими и литовскими князьями. Balinsky. Starożytna Polska. Tom II, str. 1329.

часто, какъ въ другихъ подобныхъ мѣстахъ. Глина въ нихъ, какъ и всегда въ такихъ случаяхъ, смѣшана съ толченымъ гранитомъ. Происхожденіе ихъ, если судить по всегдашнему присутствію на кремневыхъ станціяхъ подобныхъ черепковъ, одновременно съ употребленіемъ оружія изъ кремня.—Изъ предметовъ кремневаго оружія, найденныхъ г. Глогеромъ около Шафранокъ, обращаютъ на себя вниманіе замѣчательныя по своему изяществу и типичности кремневая стрѣлки то трехгранной, то листовидной формы, кремневый ножикъ, съ тупымъ и закругленнымъ тыльемъ, и обработанный съ трехъ сторонъ зубчиками кремень, имѣвшій очевидно значеніе пилки ¹⁾).

Въ разстояніи около $\frac{1}{4}$ версты отъ дер. Кречкова есть насыпной валъ, идущій по направленію съ З. на В., въ формѣ неправильной дуги, выпуклостію къ С. Длина вала около 40 саж. Нѣкоторые изъ мѣстныхъ жителей происхожденіе вала приписываютъ шведамъ.

Къ З. отъ дер. Невѣрова, въ разстояніи приблизительно 200 саженой, находится четырехугольная насыпь, высотой въ $2\frac{1}{2}$ —3 саж., называемая „шведскіе окопы“. Величина этой насыпи не болѣе 50×40 шаговъ. Посреди площади гряда булыжника.

Около дер. Вилимовки находимы были человѣческія кости огромныхъ размѣровъ, но безъ всякихъ при нихъ вещей.

Крестьянами дер. Писанокъ,—Базаромъ, Рушковскимъ и Хохломъ найденъ былъ кладъ, состоявшій изъ 2 серебряныхъ и 111 мѣдныхъ монетъ. Кладъ этотъ доставленъ былъ въ Императорскую Археологическую Коммиссію ²⁾. (У. П.)

Бассейнъ р. Нарева.

---

61) м. **ДОВОВОЛЯ**, 41°42'—52°54', Добровольской вол., Волковыскаго уѣзда.

На правомъ берегу рѣки Нарева, въ десяти приблизительно верстахъ отъ его истока, нѣсколько выше дер. Рудни, наблюдаются слѣды доисторической (кремневой) стоянки. Въ 1880 году здѣсь, среди немногочисленныхъ, впрочемъ, осколковъ

---

¹⁾ Zbiór wiadomości do antropologii krajowej. Krakow, 1882, Tom. VI.—Osady przedhistoryczne na rzeczcu Biebrzy przez Zygmunta Glogera, str. 3—10 и Табл. I рисунковъ. То же—Korrespondencya do Redakcyi Biblioteki Warszawskiej, 1830 г. Tom I, str. 156 и 1882 г. Tom I, str. 148. Въ Zbiór wiadomości... и въ первой корреспонденціи недалекъ отъ Шафранокъ указывается другое доисторическое поселеніе (съ выселкомъ) на лѣвомъ (ломжинскомъ) берегу Бобра, ниже д. Осовца. Осовецкая стоянка, отличающаяся отъ Шафранской меньшимъ обиліемъ осколковъ кремня и кремневыхъ стрѣлокъ, значительно богаче ея обломками глиняной посуды и жженыхъ костей. Кромѣ того, здѣсь попадаются, напоминающіе по своей формѣ наконечники стрѣлъ, трехугольные осколки стекла, которые, по предположенію г. Глогера, могли явиться здѣсь такимъ же образомъ, какъ и упомянутый въ текстѣ бронзовый шпинекъ.—На томъ же правомъ берегу Бобра, близъ деревни Сосны, находится четвертая, по счету отъ Гоніондза, доисторическая стоянка,—одна изъ богатѣйшихъ среди однородныхъ съ нею въ бассейнѣ Бобра мѣсть.

²⁾ Архивъ Коммиссіи, 1867 г. № 41.

кремня, найденъ былъ г. Глогеромъ интересный нуклеусъ, обтесанный въ формѣ круглаго клина ¹⁾).

62) ж. ТАРНОПОЛЬ, 41°26'—52°54', Тарнопольской вол., Волковыскаго уѣзда.

На З. отъ дер. Луковъ, на правомъ берегу рѣки Нарева, находятся слѣды первобытной стоянки. При изслѣдованіи этого мѣста въ 1880 году г. Глогеромъ, здѣсь найдено было нѣсколько кремневыхъ ножицъ, нуклеусовъ, осколковъ кремня и черепковъ старинной глиняной посуды. Вообще, стоянка эта, сравнительно съ другими однородными мѣстами, не отличается богатствомъ находокъ ²⁾).

* * *

63) с. ВАКУНЫ, 41°57'—52°40', Байковской вол., Пружанскаго уѣзда.

На полѣ дер. Бартошей есть курганъ, понизившійся, вслѣдствіе распашки, до высоты одного лишь аршина. По рассказамъ крестьянъ, на курганѣ былъ прежде большой камень съ какою-то надписью, но во время постройки Московско-Брестской желѣзной дороги камень употребленъ былъ въ качествѣ строительнаго матеріала для желѣзнодорожныхъ построекъ. — Образование кургана преданіе относитъ къ 1812 году.

Посреди д. Воротно находится старинное кладбище, усѣянное множествомъ разной величины камней. Темное преданіе гласитъ, что кладбище будто бы образовалось послѣ давно бывшаго какого-то побоища. (У.).

64) с. СУХОПОЛЬ, 41°49'—52°39', Сухопольской вол., Пружанскаго уѣзда.

На С. отъ Сухополя, возлѣ д. Красника, расположено нѣсколько большихъ кургановъ, гдѣ, по свидѣтельству старожиловъ, погребены воины, павшіе въ 1812 году, хотя ни вещественныхъ доказательствъ, ни точныхъ указаній на мѣсто битвы съ французами не имѣется.

Въ мѣстной церкви находится крестъ, съ частицею Животворящаго Креста Господня, и старинная, явленная, чудотворная икона Богоматери. Съ иконой соединяется нѣсколько рассказовъ—преданій: а) икона явилась, просто, на деревѣ; б) икону оставилъ на мѣстѣ Сухополя какой-то проходившій здѣсь казакъ; вспомнивъ о потерѣ, казакъ воротился, но иконы на мѣстѣ не нашелъ; икона впослѣдствіи явилась мѣстнымъ жителямъ; в) во время пожара первой церкви, въ XVI ст., икона сохранилась подъ пепломъ невредимою. (С.).

65) с. ВѢЛОВѢЖЬ, 41°30'—52°42', на р. Наревкѣ, Вѣловѣжско-Александровской волости, Пружанскаго уѣзда.

Въ самомъ центрѣ села, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Императорскій дворецъ, находилась квадратная возвышенность съ насыпными валами по краямъ. При

¹⁾ Biblioteka Warszawska, 1881 г. Tom I, s. 112.

²⁾ Ibid. s. 111.

постройкѣ дворца, въ ней находили пули и человѣческія кости. По народному преданію, насыпь—польское укрѣпленіе 30-хъ годовъ. Другая насыпь, называемая вмѣстѣ съ окружающею ее мѣстностью, „Замчиско“, находится въ двѣнадцати верстахъ отъ Бѣловѣжи, внизъ по теченію Наревки. Народъ говоритъ о существованіи здѣсь замка ¹⁾, но кому и когда принадлежалъ этотъ замокъ—не указываетъ.

Въ Бѣловѣжской пушчѣ, въ одной верстѣ отъ дороги, ведущей изъ с. Бѣловѣжи въ д. Гайновку, есть два копча, высотой каждый около 5 аршинъ; разстояніе между курганами не болѣе одной версты. По словамъ стариковъ, копча эти насыпаны во время какой-то войны. Находится курганъ также и при д. Гайновкѣ; называется „Батаріева гора“.

Въ указанной выше мѣстности „Замчиско“ находится много старинныхъ могилъ, при раскопѣ одной изъ которыхъ, по словамъ Балинскаго ²⁾, обнаружено было нѣсколько расположенныхъ въ правильномъ порядкѣ костяковъ, около головъ которыхъ помѣщались глиняные сосуды, въ формѣ небольшихъ горшковъ. (С. У. П.).

66) м. НАРЕВКА, 41°25'—52°49'. на р. Наревкѣ, Масевской волости, Пружанскаго уѣзда.

Въ разстояніи около двухъ верстъ отъ м. Наревки, внизъ по теченію рѣки, на правомъ ея берегу наблюдаются едва, впрочемъ, замѣтные слѣды первобытной стоянки, въ видѣ попадающихся здѣсь осколковъ кремневаго оружія ³⁾.

67) г. НАРЕВЪ, 41°13'—52°55', на р. Наревѣ, Лосинской вол., Бѣльскаго у.

На сѣверной сторонѣ города, между р. Наревомъ и его рукавомъ, находится такъ называемое „Замчиско“—круглая насыпь, на которой, по преданію, стоялъ чей-то замокъ ⁴⁾. Другая земляная насыпь, называемая „Курашево“, находится въ 1½ верстахъ отъ города вверхъ по Нареву, на лѣвомъ его берегу. Здѣсь, по преданію, была польская крѣпость, разрушенная шведами во время похода на Ченстохово, въ царствованіе кор. Густава II. Въ настоящее время насыпь распахивается ⁵⁾. Третья насыпь („курганъ“), имѣющая въ окружности 80 сажени, а въ высоту 1½ саж., находится въ 130 шагахъ отъ сельскаго кладбища, въ селѣ Лосинкѣ. На южной сторонѣ ея замѣтно углубленіе. Сооруженіе насыпи преданіе относитъ ко времени шведской войны.

¹⁾ Въ сообщеніи мѣстнаго священника замокъ называется корслевскимъ. Замокъ польскихъ королей дѣйствительно существовалъ въ Бѣловѣжской пушчѣ, но онъ находился въ разстояніи около двухъ верстъ отъ „Замчиска“—въ мѣстѣ, называемомъ старая Бѣловѣжь, насыпь же „Замчиско“, по всей вѣроятности,—доисторическое городище, что подтверждается и находящимися около нея курганами.

²⁾ *Starożytna Polska*, 1846. Tom III, str. 778.

³⁾ *Biblioteka Warszawska*, 1881 г. Tom I, str. 111.

⁴⁾ По свидѣтельству Ярошевича, Замчискомъ называлась „портомойня королевы Боны“, въ чемъ онъ видитъ указаніе на существованіе здѣсь дѣйствительно, можетъ быть, замка королевы Боны. *Biblioteka Warszawska*, 1853. Z. CLII, s. 196.

⁵⁾ Ярошевичъ опредѣляетъ „Курашево“, какъ несомнѣнно археологическое городище, оставшееся, можетъ быть, отъ Ятвяговъ. Кромѣ того, недалеко отъ Курашева, онъ указываетъ и другое такое же городище—„Кудакъ“. *Biblioteka Warszawska*, 1853 г. Z. CLII, s. 196.

Въ полуверстѣ отъ дер. Котловки, близъ дороги изъ с. Лосинки въ с. Кленики, находится 8 кургановъ, вышиною отъ $1\frac{1}{2}$ до $3\frac{1}{2}$ арш. Нѣсколько кургановъ есть также въ казенномъ лѣсу, въ двухъ верстахъ отъ г. Нарева, по дорогѣ въ д. Васьки. Всѣ курганы, по народной молвѣ, относятся ко времени шведской войны.

При дер. Котовкѣ есть, такъ называемыя, каменные могилы ¹⁾.

На З. отъ г. Нарева, на лѣвомъ берегу рѣки, на возвышенномъ мѣстѣ, случайно вырытъ былъ мечъ, который нашедшимъ употребленъ былъ на домашнія подѣлки.

Въ 1890 г. на правомъ берегу Нарева, близъ перваго моста, случайно найденъ былъ дѣтми ножикъ, которымъ они тутъ же выкопали нѣсколько десятковъ серебряныхъ монетъ съ изображеніемъ Августа III. Въ разстояніи 300 саж. къ Ю. отъ города, лѣтъ одиннадцать—четырнадцать тому назадъ (1881—2 г.), добывавшими глину мѣщанами былъ вырытъ горшокъ съ серебряными монетами различной величины.

Въ городской церкви хранится евангеліе въ $\frac{1}{4}$ листа, Виленской печати 1601 г. (С. У. П.),

* * *

68) м. ЗАВЛУДОВЪ, 41⁰—53⁰, Заблудовской вол., Бѣлостокскаго у.

Въ трехъ верстахъ отъ Заблудова, при дорогѣ изъ дер. Гнетковъ въ д. Великіе Фольварки, есть три продолговатыхъ насыпи, и одна (уже распахиваемая) такая же насыпь находится въ полуверстномъ отъ нихъ разстояніи. Длина первыхъ трехъ 11 саж., ширина 5 саж. и высота одной изъ нихъ (другія испорчены) 5 саж., длина четвертой 17 саж. ²⁾.

Въ шести верстахъ отъ Заблудова, на Черной рѣчкѣ, есть возвышенность; признаковъ искусственности ея не замѣтно, тѣмъ не менѣе, она носитъ почему-то названіе „Шведской горки“.—Насыпная гора находится къ двухъ верстахъ къ В. отъ Заблудова, въ Красномъ лѣсу; называется „Татарка“. Здѣсь, по словамъ народа, живьемъ зарыты были въ 12-мъ году французы. Кромѣ того, съ „Татаркой“ соединяется цѣлая легенда, по которой на горѣ жила прежде отличавшаяся необычайнымъ ростомъ и силою татарская колдунья, которая убивала прохожихъ. Разъ она напала на Николаевского солдата, которому и посчастливилось убить ее своей пуговицей.

Въ томъ же Красномъ лѣсу, при дорогѣ изъ Заблудова въ м. Нарву, разбросано множество кургановъ, которые, по народной молвѣ, не что иное какъ могилы убитыхъ воиновъ. Бывшая прежде подъ лѣсомъ площадь, занятая курганами, теперь распахивается.—Два кургана есть также между деревнями Малевичи и Островки. Народъ смотритъ на нихъ, какъ на укрѣпленія (одно—шведское, другое—русское) изъ временъ шведскихъ войнъ.

---

¹⁾ Biblioteka Warszawski, 1853 г. Z. CLII, s. 195. Характеристику каменныхъ могилъ см. въ текстѣ е. Чижі (по Ярошевичу) и Гродискъ (по Авенаріусу).

²⁾ Сообщ. г. Довнаро-Запольскаго, въ дѣлахъ предварительнаго комитета IX Арх. съѣзда.

Около д. Ольшанки, при распашкѣ новаго поля, найдено было много человѣческихъ костей, что свидѣтельствуеъ о существованіи здѣсь стародавняго кладбища.

Одинъ изъ крестьянъ д. Козлинки выпашалъ разъ нѣсколько монетъ, но онѣ настолько истлѣли, что развалились при первомъ къ нимъ прикосновеніи.

Въ Заблудовской церкви есть образъ Спасителя, на ризѣ котораго находится дата—1507. Въ церковномъ архивѣ хранится документъ 1567 г. Ходкевича, на славянскомъ языкѣ.—Въ церкви с. Потоки есть фундушевая записъ и нѣсколько другихъ старыхъ актовъ. (2С. У.)

69) с. ПУХЛЫ, 41°5'—52°54', на р. Наревѣ, Павловской вол., Бѣльскаго у.

Въ лѣсу с. Рыболы, влѣво отъ дороги изъ г. Бѣльска въ с. Павлы, находится на возвышенномъ мѣстѣ четырехугольное, обнесенное насыпными валами, городище. Заключенная внутри валовъ площадь имѣетъ въ окружности до 20 сажень; ширина валовъ 2½ саж.; входъ въ городище съ западной стороны.

Около того же села Рыболы находится пять кургановъ ¹⁾, изъ коихъ четыре—на полѣ и одинъ въ лѣсу. Три полуразрушенныхъ кургана находятся также въ одной верстѣ отъ дер. Павловъ (на пастбищѣ) и одинъ также полуразрушенный курганъ, вышиною въ 1½ арш., есть въ вырубленномъ лѣсу им. Гозной, въ одной верстѣ отъ дороги, ведущей изъ дер. Соковъ въ д. Иванки.—Рыболовскіе курганы, по народной молвѣ, насыпаны во время шведскихъ войнъ, относительно другихъ кургановъ разговоровъ въ народѣ нѣтъ.

Въ археологической коллекціи Гродненскаго Статистическаго Комитета хранится каменное долото, найденное при раскопкѣ пастухами въ 1864 году одного изъ Рыболовскихъ кургановъ, извѣстнаго подъ именемъ „Рѣпникъ“. Кромѣ упомянутаго долота въ курганѣ найдены были, по рассказамъ, также двѣ старинныхъ картечи.

Въ церкви села Пухлы есть явленная икона Покрова Пресвятой Богородицы. Какъ первое изъ ея чудесъ рассказывается исцѣленіе отъ опухоли основателя села Пухль, отчего будто-бы и самое село получило свое названіе.—Въ церковномъ архивѣ села Рыболы хранится рукописное евангеліе, по крайней мѣрѣ, XIV, если не ранѣе, вѣка ²⁾, и универсалъ Сигизмунда Августа, 1556 года (2С. П.)

* *

70) с. ЧИЖИ, 41°5'—52°46', Кленикской вол., Бѣльскаго уѣзда.

На Ю. отъ села, среди крестьянскихъ полей дер. Збуча, на ровномъ мѣстѣ, находится круглая насыпь, (городокъ), обнесенная со всѣхъ сторонъ ровомъ и валомъ. Диаметръ площади—45 саж., ширина вала около 5 саж., а высота мѣстами до 2½ саж., ширина рва—три сажени. Входъ на городище—съ южной стороны. Въ валахъ много камня, а также встрѣчается кирпичъ и уголь. Въ самомъ городкѣ, а также

¹⁾ По другимъ свидѣніямъ—9.

²⁾ Труды предварительнаго комитета IX Арх. съѣзда. Отд. II, стр. 185.

и около него выкапываютъ массу человѣческихъ костей, и разъ внутри одного черепа найдена была будто-бы пуля изъ желтой мѣди. - Говорятъ также о существовании здѣсь въ прежнее время какого-то камня съ надписью, но въ позднѣйшее время онъ увезенъ однимъ изъ крестьянъ для моста въ д. Збучь. По преданію, „городокъ“ существуетъ съ незапамятныхъ временъ ¹⁾.—Въ одной верстѣ на ЮЗ отъ с. Чижей находится возвышенность, называемая „Срибная (т. е. серебряная) горка“. Вершина ея представляетъ, повидимому, искусственную насыпь. Въ 1881 году, во время нивелировки здѣшней мѣстности топографами, на Срибной горкѣ были вырыты человѣческія кости. Лѣтъ тридцать тому назадъ, крестьянинъ Стишко вырылъ здѣсь котелокъ съ старинными серебряными монетами, которыя попали впоследствии въ руки евреевъ. Подобный же котелокъ съ деньгами, говорятъ, былъ найденъ здѣсь лѣтъ 80 тому назадъ крестьяниномъ Мышкою. Случай находокъ на горкѣ серебряныхъ монетъ и послужили, по словамъ нѣкоторыхъ, поводомъ къ названію горки „Срибною“. По другому, болѣе распространенному, объясненію, Срибною горка называется потому, что здѣсь встарину былъ языческій жертвенникъ, и стояли тутъ позолоченные и посеребренные боги, одного изъ которыхъ народная легенда называетъ даже по имени—„Лелякъ“. Нерѣдко слышится въ народѣ и разсказъ о существованіи встарину на Срибной горкѣ церкви, которая впоследствии ушла въ землю, и оттуда послѣ того слышенъ былъ иногда колокольный звонъ. Есть и еще объясненіе назначенія горки, по которому она представляется военнымъ сооруженіемъ, одновременнымъ съ третьею въ предѣлахъ Кленикской волости возвышенностію—при дер. Курашево.—Курашевская возвышенность расположена на западъ отъ деревни, на правомъ берегу рѣчки Курашанки, и имѣетъ почти квадратную форму; называется она у народа „замчиско“. По свидѣтельству крестьянъ, возлѣ замчиска были находимы желѣзныя сабли и человѣческіе черепа и кости. Говорятъ еще, что въ „замчискѣ“ есть кладъ, который хранитъ какой-то подземный человѣкъ, что достать этотъ кладъ можно черезъ окно, которое находится въ замчискѣ, но окно это замаскировано тѣмъ же подземнымъ сторожемъ.... Противъ замчиска, на противоположномъ берегу Курашанки, по словамъ народа, находился будто-бы прежде такой же курганъ, но кѣмъ-то онъ былъ раскопанъ ²⁾.

Курганъ въ районѣ Кленикской волости находится въ слѣдующихъ мѣстахъ.

1) Въ разстояніи одной версты на С. отъ дер. Збуча находится восемь ³⁾ овальныхъ насыпей, длиною по 6 саж. каждая и вышиною до 2 аршинъ. Всѣ они окопаны рвами, и вершины ихъ то плоскія, то со впадинами.—Въ 1856—7 годахъ курганъ, по словамъ очевидца, свящ. Базилевскаго, были раскапываемы профессоромъ Виленскаго университета Ярошевичемъ. Въ одномъ курганѣ имъ обнаружено будто-бы нѣсколько очень большихъ костьяковъ, которые, касаясь головами одинъ другого,

1) Ср. Труды предвар. комитета IX Арх. съѣзда. I, стр. 61.

2) Ср. Курашево—№ 67, г. Наревъ.

3) Сообщеніе волостного писаря; по показанію священника, однихъ нетронутыхъ кургановъ насчитывается здѣсь до двѣнадцати.

расположены были по направленію радіусовъ; въ другомъ курганѣ оказался одинъ костякъ и при немъ совершенно перержавѣвшій топоръ; въ разныхъ другихъ курганахъ найдено было также нѣсколько золотыхъ (?) вещицъ очень хорошей работы и, между прочимъ, цѣпь и кольца. Раскопка кургановъ была описана спутникомъ Ярошевича, нѣкимъ Потоцкимъ, но напечатана не была.—Описанные курганы едва ли несовпадаютъ съ каменными могилами¹⁾, указываемыми (и отчасти изслѣдованными) г. Авенаріусомъ, при селеніи Грабнякъ²⁾, равно какъ и сообщеніе о раскопкѣ ихъ проф. Ярошевичемъ, повидимому, представляетъ невѣрную передачу факта изслѣдованія могилъ помѣщикомъ им. Щиты Вевяровскимъ, сообщившимъ Ярошевичу лишь результаты изслѣдованія, которые и помѣщены во 2-мъ неизданномъ томѣ его сочиненія *Obraz Litwy*³⁾, до сихъ поръ сохраняющемся у наслѣдниковъ Ярошевича. Нѣкоторыя свѣдѣнія объ этихъ курганахъ сдѣлались, впрочемъ, и достояніемъ печати, хотя нельзя утверждать, составляютъ ли онѣ результатъ непосредственнаго изученія Ярошевичемъ грабнякскихъ кургановъ, или представляютъ только передачу чужихъ наблюденій. „Среди многочисленныхъ могилъ, говоритъ Ярошевичъ⁴⁾, разбросанныхъ въ бывшихъ земляхъ Бѣльской и Дрогичинской и извѣстныхъ у народа подъ именемъ кургановъ, или языческихъ могилъ, первое мѣсто, въ количественномъ отношеніи, представляютъ кладбища, находящіяся среди полей дер. Щитовъ и въ принадлежащемъ къ тому же имѣнію лѣсу Грабнякъ⁵⁾. Стѣны каждой изъ находящихся здѣсь могилъ (обыкновенно, четырехугольной или овальной формы) выложены большими камнями, а самыя могилы почти сплошь заполнены такими же, но болѣе мелкими камнями. Въ нѣкоторыхъ могилахъ найдены довольно толстые, длиною въ нѣсколько цалей (около дюйма), желѣзные гвозди, у которыхъ на толстомъ концѣ, вмѣсто головки, былъ лишь изогнутъ самый стержень. Гвоздями этими, можетъ быть, сбивали гробы, хотя ни частей дерева, ни даже слѣдовъ его наблюдать не приходилось. Такъ какъ не во всѣхъ могилахъ найдены упомянутые гвозди, то можно предполагать, что или употребленіе гробовъ не было дѣломъ обычнымъ, или вмѣсто желѣзныхъ гвоздей иногда употреблялись деревянные. Въ древнѣйшихъ, повидимому, могилахъ все обратилась въ прахъ, въ другихъ же уцѣлѣли части болѣе твердыхъ костей,—(рукъ и ногъ), которыя, впрочемъ, при первомъ прикосновеніи къ нимъ рассыпались. Кости въ могилахъ лежали не въ безпорядкѣ, но соотвѣтственно ихъ положенію въ цѣломъ костякѣ, и ни на одной изъ нихъ не обнаружено дѣйствія огня; ни въ одной также могилѣ не найдено ни пеплу, ни углей, ни урнъ, ни слезницъ. Очевидно, такимъ образомъ, что народъ, которому принадлежать могилы, не имѣлъ обыкновенія сжигать умершихъ. Судя по положенію череповъ, умершіе полагались въ могилахъ головою на западъ.—Кромѣ выше упомянутыхъ

1) Характеристику ихъ см. Гродискъ, Бѣльскаго уѣзда.

2) Матеріалы по археологiи Россiи, № 4, стр. 21.

3) Матеріалы по археологiи Россiи, № 4, стр. 20.

4) *Biblioteka Warszawska*, 1853 г. Z. CLII, str. 194.

5) *Ibid.* Ниже Ярошевичъ говоритъ о существованіи группы подобныхъ же каменныхъ могилъ и близъ дер. Курашево.

гвоздей, въ могилахъ найдены: мѣдные браслеты, орнаментированные зубчиками и точками; разнаго цвѣта стеклянныя бусы, круглыя и овальныя; кольца изъ серебряной и мѣдной, посеребренной, проволоки; цѣпочка, или точнѣе—шнурокъ изъ тонкой мѣдной проволоки, достаточно искусно приготовленный, но разорванный при раскопкѣ на мелкіе куски; колечко изъ низкопробнаго серебра и продолговатое колечко въ родѣ какъ-бы заушницы; какое-то желѣзное, длиною въ нѣсколько цалей, оружіе, съ одной стороны острое, а съ другой—заканчивающееся кольцомъ, которое при раскопкѣ было отбито, и, наконецъ, нѣсколько грубыхъ черепковъ“... Описанныя могилы Ярошевичъ не считаетъ возможнымъ признать за славянскія и, судя по тому поводу, по которому онъ касается ихъ, склоненъ считать ихъ ятвяжскими.

2) Вторая, группа въ предѣлахъ Кленикской вол., состоящая изъ двухъ лишь, разной величины, кургановъ, находится невдалекѣ на В. отъ села Чижей.

3) Въ полуверстѣ отъ д. Гуковичей, на пастбищѣ, у самого лѣса крестьянъ этой деревни, есть 6 большихъ, обнесенныхъ рвами, кургановъ. Длина каждаго изъ нихъ 6 сажень и высота отъ одного до двухъ аршинъ. Лѣтъ тридцать тому назадъ одна изъ этихъ насыпей, по разсказу мѣстныхъ жителей, была кѣмъ-то (вѣроятно тѣмъ же Вевяровскимъ) раскопана, и въ ней найдены человѣческія кости и палашъ.

4) При дер. Козликахъ, въ лѣсу, близъ рукава р. Нарева находится четыре большихъ, окопанныхъ рвами, кургана овальной формы. Въ длину эти насыпи имѣютъ не болѣе 6 сажень, а высота ихъ простирается до 1½ аршинъ. По заявленію крестьянъ, лѣтъ 35 назадъ, одинъ изъ этихъ кургановъ раскопанъ былъ стоявшими тамъ войсками для устройства кухни, и въ немъ найдены были и человѣческія кости, кусокъ пика и покрытая ржавчиною мѣдная монета.

5) Въ ¼ версты отъ дер. Лядовъ, въ лѣсу, близъ рѣчки Локшицы находится шесть, обведенныхъ рвами, овальныхъ кургановъ. Одинъ изъ нихъ имѣетъ въ длину 7 саж., два—по 4 саж., два—по 3 и одинъ—2 саж.; въ высоту—одинъ 2½ арш., а остальные отъ одного до полутора аршинъ. У крестьянъ эти курганы извѣстны подъ именемъ „Шанокъ“ или „Шанецъ“. Въ прежнее время здѣсь брали песокъ, причемъ находили человѣческія кости, мѣдныя пуговицы, и разъ былъ найденъ гробъ со скелетомъ и кусками синей одежды.

Происхожденіе всѣхъ перечисленныхъ кургановъ мѣстные жители относятъ ко времени войнъ шведовъ съ поляками.

Особнякомъ, повидимому, отъ указанныхъ кургановъ стоятъ двѣ, въ сообщеніи священника называемыя также курганами, возвышенности, изъ которыхъ одна находится на С. отъ дер. Подрѣчанъ, а другая также на сѣверной сторонѣ деревни—Койлы. На первой изъ нихъ находился въ прежнее время камень съ высѣченными на немъ крестомъ и вѣтками. Камень этотъ былъ увезенъ однимъ крестьяниномъ и положенъ былъ подъ порогъ избы, но посыпавшіяся послѣ этого на домъ несчастія побудили крестьянина отвезти камень обратно. Теперь камень этотъ опять куда-то исчезъ. — На возвышенности при дер. Койлы находится нѣсколько камней съ кре-

стами.—Приведенные признаки названных курганами возвышенностей дают основание считать их скорѣе старыми христіанскими кладбищами.

Изъ приведенныхъ выше замѣчаній очевиденъ фактъ неоднократныхъ случаевъ находокъ въ районѣ Кленикской волости разныхъ предметовъ древности, тѣмъ не менѣе въ настоящее время неизвѣстно мѣстонахождение ни одного изъ найденныхъ предметовъ, за исключеніемъ двухъ—позднѣйшей находки—бронзоваго, спиральнаго кольца и обломка желѣзнаго ножа, доставленныхъ г. Авенариусомъ въ 1888 году въ Императорскую Археологическую Коммиссію ¹⁾.

Церковь села Чижей богата разной утварью XVIII столѣтія, а на колокольнѣ есть колоколъ съ надписью изъ буквъ какого-то страннаго начертанія. Въ церковномъ архивѣ хранится нѣсколько королевскихъ грамотъ, именно: Генриха Валуа, 1571 г., Михаила, 1670 г., Яна Собесскаго, 1676 г. и Августа II; и двѣ рукописи XVIII ст. церковно-практическаго характера въ іезуитскомъ духѣ. (С. П.).

71) с. СТАРЫЙ КОРНИНЪ, 41°8′—52°42′, Новоберезовской вол., Бѣльскаго у.

Въ мѣстной церкви находится чудотворная икона Божіей Матери.—Въ церкви до сихъ поръ хранятся кандалы, которые спали съ ногъ невинно-осужденнаго, послѣ молитвы предъ иконою. До воссоединенія униатовъ, при церкви (тогда униатской) хранилась также масса костьюлей, оставляемыхъ больными, послѣ полученія предъ иконою исцѣленія.

Въ церковномъ Старо-корнинскомъ архивѣ хранятся акты XVII ст.—Въ Новоберезовской церкви есть двѣ привилегіи: а) королевы Констанціи, 1617 г. и б) Августа III, 1617 г. На церковной колокольнѣ—два колокола, 1667 и 1690 г. (2С.).

72) с. ПАСЫНКИ, 41°—52°48′, Пасынковской вол., Бѣльскаго у.

Около дер. Сobotки находятся земляные валы, и около нихъ наблюдаются ямы. Происхожденіе валовъ народъ относитъ ко времени шведскихъ войнъ, когда въ этомъ мѣстѣ будто-бы былъ шведскій лагерь, причемъ ямы специально были вырыты для устройства въ нихъ солдатской кухни. Въ предѣлахъ также, повидимому, Пасынковской волости находится, такъ называемая, Кујажа (Куяжа) гора, неопредѣленно указываемая Ярошевичемъ ²⁾ на пространствѣ между дер. Филипками и Збучемъ, на которой, по народной молвѣ, погибъ будто-бы какой-то князь.

Въ одной верстѣ на В. отъ отъ села Щитовъ, въ принадлежащемъ помѣщику Вевяровскому ур. Грабнякъ, есть круглая земляная насыпь (курганъ), въ которой, по словамъ народа, похоронены воины. Окружность насыпи 100 саж. ³⁾, высота 2—3 аршина. Лѣтъ около семи тому назадъ курганъ былъ раскапываемъ, по сообщенію крестьянъ, какими-то чиновниками, причемъ найдены были довольно крупныя человѣческія кости, бронзовыя кольца и серьга и глиняный разбитый гор-

¹⁾ Архивъ Коммиссіи, 1886 г., № 55.

²⁾ Biblioteka Warszawska, 1853 г. Z. CLII, str. 195.

³⁾ Сообщеніе волостного писаря; по сообщенію учителя—200 саж.

шокъ съ довольно толстыми стѣнками.—Упомянутая раскопка и описанный курганъ совпадаютъ, очевидно, съ указываемымъ при Грабнякѣ г. Авенариусомъ каменнымъ могильникомъ ¹⁾, отчасти изслѣдованнымъ имъ въ срединѣ 80-хъ годовъ. Кромѣ грабнякского г. Авенариусъ указываетъ въ предѣлахъ Пасынковской вол. еще четыре такихъ же могильника, именно: при самомъ селѣ Щиты и деревняхъ—Дентелево, Кривая и Саки.—О существованіи каменныхъ могилъ между деревнями Саки и Трещетки упоминаетъ также и Ярошевичъ ²⁾.

Въ 1884 году крестьянинъ Пигульскій прислалъ въ Имп. Арх. Комиссію нѣсколько монетъ, разновременно найденныхъ имъ въ землѣ, въ селѣ Пасынкахъ ³⁾.

Въ Гриневицкой православной церкви обращаетъ на себя вниманіе старинный иконостасъ. — Въ Пасынковскомъ церковномъ архивѣ хранится королевская грамота Сигизмунда Августа, 1561 г., и дарственная запись гр. Браніцкой. (2С. У. П.).

73) с. РАЙСКЪ, 40°52'—52°51', Райской вол., Бѣльскаго у.

При дер. Гацькахъ, среди холмистой мѣстности, возвышается гора, въ формѣ усѣченного конуса, высотой не менѣе 22 саж. и около 100 сажени въ окружности. Съ давнихъ временъ гора извѣстна у народа подъ именемъ „замка“ и, по преданію, составляла одно изъ передовыхъ укрѣпленій г. Бѣльска во время шведской войны. Въ разстояніи не болѣе сажени отъ этой горы находится другая конусообразная возвышенность, высотой въ 1½ саж. и до 115 саж. въ окружности; называется „Бетлагъ“. Народная молва въ описываемомъ мѣстѣ отмѣчаетъ еще третью гору, — ближайшую къ селу Райску. Здѣсь, по словамъ народа, ежегодно въ день Пасхи слышенъ бываетъ звонъ, потому что на этой горѣ въ прежнее время была церковь, которая внослѣдствіи провалилась подъ землю.

На поляхъ той же д. Гацьковъ находится четыре кургана, изъ которыхъ одинъ распахивается. Высота кургановъ около 3 сажени. Курганы эти, по всей вѣроятности, то же, что и каменные могилы, указываемыя при дер. Гацькахъ Ярошевичемъ ⁴⁾.

Въ одномъ мѣстѣ, при дер. Гусакахъ, разносимый вѣтромъ сыпучій песокъ обнаруживаетъ разбросанныя въ беспорядкѣ кости большихъ размѣровъ. По срединѣ этого мѣста лежитъ булыжный камень съ грубымъ, едва замѣтнымъ изображеніемъ креста, по сторонамъ котораго знаки—І и Х. Все это заставляетъ предполагать существованіе здѣсь въ старину кладбища.—На существованіе стариннаго кладбища указываютъ также, очевидно, и камни съ крестами, находящіеся на берегу р. Нарева, при дер. Денискахъ.

Въ Райской православной церкви находится икона Богоматери, въ 8×8 кв. вершк., считавшаяся, судя по свидѣтельству дарственной записи Августа II, въ

¹⁾ Дрогичинъ Надбужскій, стр. 21. Характеристики каменныхъ могилъ см. въ текетѣ — Городискъ, Бѣльскаго у.

²⁾ Biblioteka Warszawska, 1853 г. Z. CLII s. 195.

³⁾ Архивъ Комиссіи, 1884 г. Дѣло № 35.

⁴⁾ Biblioteka Warszawska, 1853 г. Z. CLII. s. 195. Характеристику каменныхъ могилъ см. въ текетѣ—с. Чижы (по Ярошевичу) и Гродискъ (по Авенариусу).

XVI—XVII вв. чудотворною (униатская). Въ церковной ризницѣ хранится крестъ 1618 года, изъ низкопробнаго серебра, съ надписью; также—потиръ 1666 г., съ чеканнымъ изображеніемъ трехъ ангеловъ и надписью жертвователя, и потиръ безъ точнаго указанія времени, съ польскою надписью.—Въ церковномъ архивѣ сохраняется дарственная записка Августа II, 1731 г., и нѣсколько другихъ документовъ на польскомъ языкѣ. (С. П.).

74) г. **ВѢЛЬСКЪ**, 40°53'—52°46', на р. Бѣлой.

Вѣльскъ—одинъ изъ числа старинныхъ городовъ: основаніе его относится, во всякомъ случаѣ, къ домонгольскому періоду, такъ какъ онъ упоминается уже во главѣ тѣхъ городовъ, гдѣ, послѣ нашествія Батыя, возстановлены были оборонительные замки сыномъ Монтивилла Эрдивилломъ¹⁾. Въ 6797 (1289) году, по словамъ лѣтописца, Мстиславъ въ вѣльскомъ замкѣ поставилъ орудія и назначилъ стражу. Мѣсто, гдѣ находился вѣльскій замокъ,—это, въ настоящее время, небольшой холмъ, расположенный среди болотистаго луга, на рѣкѣ Любкѣ, въ 200 шагахъ отъ впаденія ея въ Бѣлую. На восточной, менѣе возвышенной, части этого холма проходитъ небольшая улица, называемая Подзамчемъ; западная же часть холма представляетъ крутые спуски. По окраинѣ вершины его проходитъ земляной валъ, съ перекопомъ къ выѣзду на небольшую насыпную часть; по срединѣ вала находится небольшой величины площадка. Окружность нижней части холма имѣетъ до 120 саж., верхней—70, а высота простирается до 7 сажень. Холмъ этотъ, именуемый въ люстраціи Дыбовскаго Козищемъ, теперь называется Лысою, или Замковою горою²⁾.

Близъ г. Вѣльска, по дорогѣ въ Брянскъ, замѣтны нѣкоторые слѣды доисторической стоянки³⁾.

Въ 100 саженьяхъ на З. отъ Вѣльска уцѣлѣла часть кургана, съ плоскою вершиною около 30 саж. въ окружности. При копаніи песку здѣсь часто вырываютъ кости, которыя обыкновенно и оставляются на поверхности земли. Народъ считаетъ курганъ могилою изъ временъ шведскихъ войнъ. — Вправо отъ почтовой дороги въ Вѣлостокъ наблюдается другой курганъ, называемый „сыпкой“⁴⁾. По преданію, здѣсь погребены кости рыбинцевъ, павшихъ во время битвы съ поляками.

На усадьбѣ священника Михаило-Архангельской церкви часто попадаются старые гробы и кости, что свидѣтельствуетъ о существованіи здѣсь нѣкогда кладбища. На мѣстѣ старинныхъ также кладбищъ помѣщаются церковныя мельницы, и замѣтны слѣды погоста при деревнѣ Левкахъ, гдѣ до 1377 года находилась теперешняя вѣльская Воскресенская церковь.

Въ предѣлахъ Вѣльскаго уѣзда найдены были одно долото и топоръ каменнаго вѣка, а также желѣзный шлемъ и кольчуга, которые находятся теперь въ

1) Baliń-ki.—Starożytna Polska, 1845 г., Том II, str. 1303.

2) П. Бобровскій. Гродненская губернія. Часть II, стр. 881.

3) Biblioteka Warszawska, 1883 г. Том I, str 141.

4) Ср. Biblioteka Warszawska, 1853 г. Z. CII, str. 195.

Гродненскомъ Статистическомъ Комитетѣ¹⁾. Въ Виленскомъ музеѣ древностей хранится большой золотой перстень, найденный въ Бѣльскомъ уѣздѣ и пожертвованный въ музей Славскимъ²⁾.

Въ бѣльской Пречистенской церкви пользуется особеннымъ почитаніемъ запрестольная икона Богоматери. Въ соборномъ архивѣ есть много грамотъ XVII в.³⁾ (С.).

75) г. СУРАЖЪ, 40°39'—52°57', на р. Наревѣ, Завыковской в., Бѣлостокскаго у.

При дорогѣ изъ г. Суража въ дер. Кобали наблюдаются незначительные слѣды доисторической кремневой стоянки⁴⁾.

Въ самомъ городѣ, на лѣвомъ берегу р. Нарева, есть возвышенность съ несомнѣнными слѣдами ея искусственнаго происхожденія, или, по крайней мѣрѣ, обдѣлки. Она имѣетъ форму усѣченнаго конуса, высотой около 8 сажени, и съ трехъ сторонъ окружена оврагомъ, въ видѣ подковы, упирающимся своими концами въ берега рѣки Нарева. Опадающая съ каждымъ годомъ внутрь, вершина насыпи даетъ основаніе предполагать существованіе внутри горы подземелья, откуда, по народной молвѣ, вель, на протяженіи версты четырехъ, подземный ходъ въ существовавшее въ старину им. Завыки. По преданію, на горѣ стоялъ укрѣпленный замокъ, въ которомъ жила королева Бона. Въ концѣ 80-хъ годовъ, при пробныхъ раскопкахъ горы г. Авенариусомъ, находимыми были черепки глиняной посуды, глиняныя пряслицы и т. п.—Описанное мѣсто, по всей вѣроятности, остатокъ того стариннаго замка, который, послѣ разрушенія его татарами, вновь былъ отстроенъ въ 1241 году сыномъ Монтивилла Эрдивилломъ⁵⁾.—Другая, болѣе древняя, повидимому, насыпь круглой формы находится въ двухъ верстахъ отъ им. Кожаны, вверхъ по Нареву, на правомъ берегу его. Насыпь эта, окруженная широкимъ ровомъ, который рѣдко пересыхаетъ, обсажена листовными деревьями, преимущественно—ольхой. По преданію, сохранившемуся среди мѣстнаго населенія, здѣсь нѣкогда стоялъ замокъ, вѣдствие чего и мѣстность эта извѣстна подъ названіемъ „Замчиско“. По другому преданію, здѣсь нѣкогда находился литовскій языческій жертвенникъ, на которомъ горѣлъ огонь, что подтверждается названіемъ мѣста „Олтажъ Плитня“. При незначительной раскопкѣ этой насыпи найдено нѣсколько большихъ каменныхъ плитъ. Кругомъ насыпи, по словамъ преданія, росли прежде дубы. Существованіе дубовыхъ рощъ подтверждается тѣмъ, что и въ самой рѣкѣ и ея долинѣ находятъ громадные дубы, большею частію, съ корнями и сучьями, а три года тому назадъ свалился послѣдній вѣковой дубъ, росшій неподалеку отъ „Замчиска“.

Къ разряду, повидимому, тѣхъ же насыпей (городищъ) долженъ быть отнесенъ и, находящійся вблизи уроч. „Мосты“, на правомъ берегу Нарева, конусообраз-

¹⁾ Труды VII Археологическаго сѣзда. Т. II, стр. 268.

²⁾ Каталогъ Виленскаго музея, 1885 г. Отд. Д, № 433.

³⁾ Архивъ Лит. консисторіи: въ историко-статистическомъ описаніи Троицкаго бѣльскаго собора есть копии нѣкоторыхъ, хранящихся въ соборѣ, грамотъ.

⁴⁾ Biblioteka Warszawska, 1883 г. Tom I, str. 141.

⁵⁾ Baliński. Starożytna Polska. Tom. II, str. 1314.

ный курганъ, вершина котораго представляет котловину. Кругомъ кургана расположено упраздненное христіанское кладбище, поросшее хвойными деревьями. Насыпь эта извѣстна у крестьянъ подъ именемъ „Шведской могилы“. Вблизи кургана найденъ въ землѣ весьма большихъ размѣровъ ружейный замокъ съ кремневымъ куркомъ ¹⁾.

Въ разстояніи 200 саж. на СВ. отъ деревни Богданки, на землѣ пом. Саковичъ, на возвышенномъ мѣстѣ, находятся три круглыхъ кургана (копцы); вполне сохранился только одинъ изъ нихъ, остальные полуразрушены. Когда, при постройкѣ около копцовъ мельницы, случайно былъ одинъ изъ копцовъ разрытъ, то въ немъ оказались части человѣческаго скелета.—Однородныя съ этими копцами насыпи находятся также около дер. Ростолтовъ и въ полтора верстахъ отъ с. Угова. На послѣднихъ курганахъ, между прочимъ, находятъ серебряныя и мѣдныя монеты, пули и другія разныя вещи. По народной молвѣ, всѣ копцы считаются могилами изъ времянь русско-шведскихъ войнъ.—Въ самомъ городѣ Суражѣ, на Хорощской улицѣ, есть мѣсто, называемое „Курганки“, что даетъ основаніе предполагать существованіе также и въ этомъ мѣстѣ кургановъ ²⁾.

По разсказу крестьянина дер. Богданокъ, И. Козака, у его дѣда была „громовая стрѣлка“ (по описанію, — каменный топоръ со сверлиной), но она впослѣдствіи утеряна дѣтьми.

За деревней Бѣлями, при дорогѣ изъ города Суража въ м. Забудовъ, стоитъ камень, въ формѣ трехгранной пирамиды; на немъ высѣченъ небольшой крестикъ и надпись, покрывающая всѣ три его стороны; надпись, впрочемъ, трудно разобрать, такъ какъ многія буквы отъ времени изгладились. Кѣмъ и когда этотъ камень поставленъ—старики не помнятъ; разсказываютъ только, что когда одинъ изъ мѣстныхъ крестьянъ взялъ этотъ камень подъ фундаментъ сарая, то вскорѣ послѣ этого у него случился падежь скота, и крестьянинъ, приписывая это несчастье камню, отвезъ его обратно. — Былъ также камень около дер. Ростолтовъ, но онъ теперь употребленъ для желѣзнодорожныхъ построекъ. Старики говорятъ, что камень этотъ былъ пограничнымъ знакомъ (чего?) съ Пруссіей.

Въ рѣкѣ Наревѣ, около с. Угова и ур. Песчево, видны бывають, при низкой водѣ, металлическіе (по разсказамъ очевидцевъ—мѣдныя) столбы, служившіе когда-то указателями границъ бывшаго Царства Польскаго.

---

¹⁾ Археологическія извѣстія и замѣтки, издаваемая Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ, 1893 года, № 1, стр. 17.

²⁾ Къ району Завыковской волости должны быть отнесены также и тѣ курганы, о которыхъ упоминается въ „Археологическихъ извѣстіяхъ и замѣткахъ“, 1893 года, № 1, стр. 17—18. Здѣсь сообщается: „На правомъ берегу Нарева, въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка пересѣкается желѣзною дорогою, находится нѣсколько кургановъ, въ которыхъ неоднократно находили человѣческія кости. На самомъ берегу рѣки, въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ желѣзнодорожной насыпи, находится довольно высокій курганъ, часть котораго раскопана. Въ немъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, при раскопкѣ, найдены стальные панцири и мечъ. Наконецъ, по другую сторону Нарева, въ верстѣ отъ желѣзнодорожной станціи Страблин, находится цѣлая группа кургановъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга довольно глубокими рвами. Мѣсто это крестьяне называютъ „Городки“.—Возможно, впрочемъ, что, въ виду различія ориентировки, нѣкоторые изъ этихъ кургановъ совпадаютъ съ указанными въ текствѣ.“

По разсказамъ, въ Уговскомъ римско-католическомъ костелѣ есть старинный колоколъ съ славянскими надписями. (С.ЗУ. II).

76) м. ХОРОЩЬ ¹⁾, 40°39'—53°9', на р. Городнянкѣ, Хорощанской вол., Бѣлостокскаго уѣзда.

На границѣ волости, по лояжинскому берегу Нарева, наблюдается нѣсколько первобытныхъ стоянокъ, гдѣ находимы были каменные топоры со сверлинами и нешлифованныя орудія изъ кремня ²⁾.

Въ полуверстѣ отъ дер. Жолтиковъ, на правомъ берегу Нарева, находится земляная, въ формѣ усѣченнаго конуса, насыпь, высотой около 3 сажень; на вершинѣ ея—другая такая же насыпь, высотой въ два аршина. Принадлежавшая въ прежнее время гетману Браницкому, насыпь эта называлась „альтанкою“. По словамъ народа, въ насыпи есть кирпичные погреба, но когда, около 1850 г., одинъ изъ крестьянъ, желая воспользоваться кирпичами, пробовалъ раскапывать насыпь, въ ней ничего найдено не было.—Другая насыпь—курганъ, занимающій пространство около 8 кв. саж., находится на юго-восточной сторонѣ дер. Новаго Топильца; называется „Пивничиско“. По народной молвѣ, насыпь построена русскими, во время шведской войны, для удобнѣйшаго обстрѣливанія противоположнаго берега рѣки, близъ которой она находится.

Близъ дер. Бацотъ находится старинное кладбище съ памятниками изъ нетесанныхъ камней; на нѣкоторыхъ камняхъ высѣчены четырехконечные кресты, а на одномъ наблюдается нѣсколько сверлинъ, около дюйма въ діаметрѣ, и на срединѣ—углубленіе въ родѣ оттиска какого-то герба. Посрединѣ кладбища находится, раздвоенная на вершинѣ и какъ-бы представляющая двѣ большія могилы, насыпь, высотой около 2 аршинъ. Все кладбище расположено на невысокомъ холмикѣ, изъ котораго берутъ землю для шоссеиной дороги, причеиъ часто выкапываютъ человѣческія кости и иногда вмѣстѣ съ ними черепки глиняной посуды, мѣдныя и серебряныя монеты, а разъ найдена была бутылка съ водкой.—Народъ называетъ кладбище „греческимъ“ и происхожденіе его относитъ почему-то ко времени Ивана Грознаго.—Подобнаго рода кладбище находится также и около д. Костюковъ.

Въ 1882 году г. Глогеръ получилъ изъ села Неводницы найденный здѣсь прекрасный діоритовый топоръ со сверлиной ³⁾. Въ 1887 году, при копани земли въ саду им. Новоселокъ, найдена была половина каменнаго молотка, длиной около 2½ вершковъ.—Каменный топорикъ найденъ также на пространствѣ между Хорощемъ и Бѣлостокомъ; послѣдній хранится у г. Авенаріуса ⁴⁾.

Въ 1½ верстахъ отъ им. Новоселокъ, на лѣвомъ холмистомъ и песчаномъ берегу р. Супрасли находимы были, по разсказамъ стариковъ, въ большомъ количе-

¹⁾ Стар. Хорощъ, что указываетъ будго бы на первоначальное заселеніе мѣста русскими: П. Бобровскій. Гродненская губернія. Ч. II, стр. 1034.

²⁾ Wiadomości archeologiczne. T. I, str. 119.

³⁾ Biblioteka Warszawska, 1883 г. T. I, str. 143.

⁴⁾ Матеріалы по археологіи Россіи, № 4, стр. 33.

ствѣ человѣческія кости и разные металлическіе предметы, каковы: золотые кольца, мѣдныя пуговицы, разные заправки, головные уборы и т. п.—По народной молвѣ, въ этой мѣстности происходило сраженіе со шведами, но чье и когда неизвѣстно.

Народная молва отмѣчаетъ еще два мѣста, въ которыхъ будто-бы зарыты деньги: первое мѣсто указывается около столба со статуею св. Яна, въ полуверстѣ отъ Хороща, а второе—на возвышенномъ мѣстѣ, близъ д. Бацотъ.

Въ католическомъ костелѣ с. Неводницы, Хорощанской вол., оказался колоколъ съ славянскою надписью, въ двѣ, идущихъ около середины колокола, строки:

✱
 [ ] вѣсто✱s✱ное✱ц✱сотъ✱к✱и✱е созданъбыстьволоколъстентронципо
 велениемърабакианапаншедикорвалонимонтовнуга✱амлестеръустаѣ✱.

Колоколъ этотъ теперь находится въ Виленскомъ музеѣ ¹⁾. (2С. У.).

77) м. ГОРОДОКЪ, 41°20'—53°6', на р. Супрасли, Городокской вол., Бѣлостокскаго у.

Близъ Городка, на берегу р. Супрасли, находится круглая земляная насыпь, отъ трехъ до пяти аршинъ въ вышину и около 300 саж. въ окружности; кругомъ ея—ровъ и валъ; входъ съ ЮЗ. Въ насыпи попадаются остатки кирпичей, и были находки желѣзныхъ вещей (петли) и человѣческихъ костей. По преданію, здѣсь былъ замокъ Ходкевичей, и на этой же насыпи находился прежде и самый г. Городокъ ²⁾. (С. П.).

* * *

78) д. НОВАЯ ВОЛЯ, 41°5'—53°29', Нововольской вол., Сокольскаго уѣзда.

Между деревнями Тростянкою и Кладевомъ есть древнее земляное укрѣпленіе, извѣстное въ народѣ подъ именемъ „окоповъ“; оно имѣетъ круглую форму, съ діаметромъ въ 15 саж., и обнесено валомъ, который надъ внутреннею площадью поднимается не выше одного аршина, а съ внѣшней стороны имѣетъ въ вышину двѣ сажени. Съ западной стороны къ городищу примыкаетъ пахатное поле, а съ остальныхъ сторонъ оно окружено лугами, съ протекающею по нимъ съ С. на Ю, безымянною рѣчкою.

Въ разстояніи одной версты отъ „окоповъ“, въ ур. Кладево, въ казенномъ лѣсу, насчитывается до двадцати разбросанныхъ въ безпорядкѣ кургановъ (копцы); высота наибольшаго изъ нихъ около 2 аршинъ, а окружность кургановъ, при основаніи, колеблется въ предѣлахъ 2—4 сажени. Нѣкоторые изъ кургановъ разрушены, причемъ обнаруживается, что въ значительной части курганная насыпь состоитъ изъ камней.

¹⁾ Каталогъ музея древностей, 1885 г. Отд. 3, № 94.

²⁾ Ср. также П. Бобровскій—Гродненская губернія. Часть II, стр. 1033, и свидѣнія о городищахъ Гродненской губернія,—рукопись г. Довнаро-Занольскаго,—въ дѣлахъ предварительнаго комитета IX Арх. съѣзда.

Около деревень Плебановцевъ и Нововоли находится по старому кладбищу, изъ которыхъ первое называется „Могилки“, а второе—„Дѣды“; на томъ и другомъ разбросаны камни безъ надписей.

Недалекъ отъ дер. Нововоли, въ ур. Каменный бродъ, найдены въ рѣкѣ два черныхъ каменныхъ топора со сверлинами. Каменные топоры вообще называютъ крестьяне громовыми стрѣлами и употребляютъ ихъ въ качествѣ лекарства, натирая ими больное мѣсто.

На указанномъ выше городищѣ—„окопы“ нерѣдко, по словамъ крестьянъ, попадаются, во время запашки находящагося тамъ поля, желѣзные прутья и желѣзные же наконечники копій; находокъ послѣднихъ насчитывается не менѣе шести.

Въ дер. Плебановцахъ было два случая находокъ монетъ: однимъ крестьяниномъ было найдено нѣсколько серебряныхъ монетъ величиною въ пятнадцатый, а другимъ—цѣлая горсть мѣдныхъ монетъ двойкой величины. Судя по приложенному къ сообщенію учителя экземпляру, монеты меньшей величины—солиды Юанна Казимира.—Въ ур. Нововоля разъ найдена была $\frac{1}{12}$ прусскаго талера, 1764 г.

Въ полуверстѣ отъ дер. Нововоли, по дорогѣ въ д. Тростянку, лежитъ плоскій камень, на которомъ видны шесть, расположенныхъ въ формѣ креста, ямокъ, глубиною въ $\frac{1}{2}$ вершка и до двухъ вершковъ въ діаметрѣ. Происхожденіе ямокъ народъ объясняетъ дѣйствіемъ молніи и говоритъ о являющихся здѣсь въ разные времена страхахъ. (У. П.).

79) м. СУПРАСЛЬ, 41°—53°12', на р. Супрасли; Дойлидской вол., Бѣлостокскаго у.

При отсутствіи достопримѣчательностей общеоархеологическаго характера въ предѣлахъ Дойлидской волости, обращаетъ на себя вниманіе находящійся здѣсь Супрасльскій Благовѣщенскій монастырь.

Монастырь основанъ въ концѣ XV в. иждивеніемъ великаго маршала литовскаго А. И. Ходкевича въ находящейся въ его имѣніи мѣстности—„Городокъ“. Въ началѣ XVI столѣтія онъ перенесенъ былъ на свое теперешнее мѣсто, гдѣ въ 1509 году и заложена была, существующая до сихъ поръ, каменная церковь въ честь Благовѣщенія. Храмъ этотъ, подобно другимъ церквамъ Литвы, имѣетъ четыре угловыхъ, круглыхъ башни и, кромѣ того, выведенные выше стѣнъ каменные фронтоны съ амбразурами, что дѣлаетъ его очень красивымъ сооруженіемъ. Въ доуніатскія времена Супрасльскій монастырь принадлежалъ къ числу богатѣйшихъ учрежденій этого рода и имѣлъ большое значеніе въ церковной жизни своего края, при переходѣ же въ руки униатовъ онъ лишился того и другого, и только основаніе въ концѣ XVII столѣтія въ немъ славянской типографіи отчасти подняло на время его значеніе, но велѣдствіе притѣсненій бѣлостокскихъ королевскихъ типографовъ и типографія супрасльская въ концѣ XVIII столѣтія должна была прекратить свое существованіе.

Теперь въ Супрасльскомъ монастырѣ, воссоединенномъ вмѣстѣ съ другими съ православною церковію въ 1839 году, находятся слѣдующія святыни и достопримѣчательности.

1) Мѣстно—чтимая Супрасльская икона Божіей Матери Одигитріи, украшенная серебряной, вызолоченной ризой, устроенной въ 1557 году. Только эта риза, а также серебряный окладъ на образѣ Спасителя и уцѣлѣли отъ уніатскихъ временъ.

2) Небольшая икона Богоматери, присланная въ монастырь чрезъ Іосифа Солтана княгиней Еленой Ивановной.

3) Крестъ съ частицею древа животворящаго креста Господня, сдѣланный въ 1510 году; вокругъ креста славянская надпись—перечень лицъ, пожертвовавшихъ крестъ въ церковь.

4) Кости св. мученика Іустина, данныя въ 1750 г. монастырю папою при особой грамотѣ; хранятся скрытно между стѣной и кіотомъ Супрасльской иконы Божіей Матери.

5) Массивный иконостасъ въ три яруса съ гербами Ходкевичей и Солтановъ, высокохудожественной работы данцигскихъ мастеровъ.

Въ ризницѣ монастырской хранился посохъ, принадлежавшій св. Стефану, епископу пермскому. По распоряженію Свят. Синода, посохъ этотъ переданъ въ 1849 году въ пермскій кафедральный соборъ.

Но особенной рѣдкостью должна быть признана въ церковно-археологическомъ отношеніи фресковая живопись Супрасльскаго Благовѣщенскаго собора, современная его постройкѣ. Закрытая въ уніатскія времена известью и отчасти штукатуркою фрески въ 1887 году отчищены сухимъ способомъ, причемъ обнаружился слѣдующій циклъ стѣнописи. Сводъ купола занимаетъ восьмиконечная звѣзда, въ срединѣ которой, на голубомъ фонѣ, усѣянномъ золотыми звѣздами, изображенъ благословляющій Спаситель съ евангелиемъ въ лѣвой рукѣ; а въ оконечностяхъ звѣзды помѣщены огненные херувимы; подъ этимъ изображеніемъ слѣдуетъ рядъ архангеловъ и серафимовъ, а подъ ними орнаменты; во второмъ ряду идутъ ветхозавѣтные цари и пророки, подъ ними орнаменты и славянскія надписи. Подъ куполомъ, въ парусахъ, изображены эмблемы евангелистовъ: агнецъ, телець, левъ и орелъ. Въ шестомъ ряду открыто три картины изъ жизни Спасителя, а въ седьмомъ—изъ жизни Богоматери и чудотворныя иконы (около хоровъ и подъ ними). Въ восьмомъ и девятомъ рядахъ—святые, чтимые православною церковію. Внутренніе столбы храма также росписаны въ четыре яруса. Варварскія руки уніатовъ и латинянъ оставили слѣды кощунственнаго отношенія своего къ русской иконописи: вездѣ, гдѣ только можно достать рукой, фрески исцарапаны, сдѣланы на нихъ непозволительныя надписи на польскомъ и латинскомъ языкахъ, и въ нѣкоторыхъ картинахъ выколоты глаза или выковыряны роты... При реставраціи фресокъ въ 1887 году варварскія поврежденія исправлены, хотя, впрочемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ исправленія сдѣланы несогласно со стилемъ древняго писанія ¹⁾.

Такъ какъ церковный отдѣлъ имѣетъ въ нашемъ трудѣ лишь второстепенное значеніе, то, не вдаваясь въ подробности, заключимъ замѣтку о Супрасльскомъ мо-

¹⁾ Батюшковъ.—Бѣлоруссія и Литва. СПб. 1890.

настырь¹⁾ указаніемъ предметовъ, переданныхъ изъ монастыря въ Виленскую публичную бібліотеку и музей. Въ бібліотекѣ хранится супрасльскій помянникъ или синодикъ, писанный въ 1631 году (копія) и имѣющій особенное значеніе для генеалогическихъ изысканій²⁾, въ музеѣ же находится нѣсколько металлическихъ клише картинъ и виньетокъ и 150 буквъ изъ бывшей супрасльской типографіи³⁾ и два старинныхъ музыкальныхъ инструмента (фаготъ)⁴⁾.— Неизлишне, наконецъ, упомянуть о находящейся въ супрасльскомъ монастырѣ еврейской серебряной монетѣ, хотя этотъ предметъ и не имѣетъ мѣстно-археологическаго интереса. Монета эта⁵⁾ величиною въ русскій $\frac{3}{4}$ рубль. На лицевой сторонѣ ея—рисунокъ смоковницы съ надписью (еврейскою) по бокамъ—„святой Іерусалимъ“; на обратной сторонѣ—пылающій жертвенникъ, въ формѣ соединенныхъ вершинами двухъ конусовъ, по бокамъ котораго надпись—„израильскій сикль“. На основаніи филологическихъ особенностей, какія представляютъ надписи, время чекана супрасльского сикля опредѣляется 541-мъ г. (годомъ—освобожденія изъ плѣна вавилонскаго) и завоеваніемъ Іерусалима Помпеемъ.—Мѣстное преданіе утверждаетъ, что сикль этотъ—одинъ изъ тридцати сребрениковъ, за которые проданъ былъ І. Х.

80) г. ВАСИЛЬКОВЪ, 40°53'—53°12', на р. Супрасли, Черновецкой волости, Сокольскаго уѣзда.

Въ разстояніи не болѣе одной версты отъ деревень Замчиска, Подзамчиска и Нѣмчина, по направленію къ дер. Порославкѣ, сохранилась часть земляного, насыпного укрѣпленія—городища. Форма городища, носящаго нынѣ названіе „Лысая гора“, кругообразная: внутренняя площадь его имѣетъ въ діаметрѣ сажени пять. Площадь окружена валомъ и рвомъ, шириною въ 10 арш. Входъ въ городище съ В. Валъ въ настоящее время распаивается крестьянами, причемъ попадаются иногда человѣческія кости. Въ 1831 году при копаніи на городищѣ могилъ для шести крестьянъ, умершихъ въ дер. Замчискѣ отъ холеры, находили, по рассказамъ стариковъ, стрѣлы и золотыя монеты.—Преданій о городищѣ не существуетъ.

При им. Васильковѣ, недалеко отъ берега рѣки Супрасли, имѣется 5 кургановъ; три изъ нихъ, вышиною въ $1\frac{1}{2}$, 2 и 3 арш., насыпаны на возвышенномъ мѣстѣ, въ разстояніи одинъ отъ другого не болѣе $3\frac{1}{2}$ саж.; остальные два, вышиною въ 1 и $1\frac{1}{2}$ арш., находятся на низкомъ мѣстѣ, въ одной верстѣ отъ предыдущихъ.

Существуетъ догадка⁶⁾, что близъ Василькова именно происходила та пресловутая битва, 1282 г., между Лешкомъ Чернымъ и Тройденомъ, въ которой поляки

¹⁾ О Супрасльскомъ монастырѣ существуетъ объемистая книга, изданная въ 1892-мъ году арх. Николаемъ, — Супрасльскій Благовѣщенскій Монастырь. СПб. 1892 г.

²⁾ Фотогр. снимокъ одной страницы помянника и его описаніе см. П. Н. Батюшковъ. — Бѣлоруссія и Литва, стр. 179 и II, 157.

³⁾ Каталогъ музея, 1885 г. Отд. 3, №№ 98—264.

⁴⁾ Ibid. Отд. I, №№ 30—31.

⁵⁾ Подробное описаніе ея см. Гродненскія губ. вѣдомости, 1847 г., № 32: Нумизматическое свидѣніе.

⁶⁾ Narbutt.—Dzieje staroż. narodu litewskiego. T. IV. s. 290.

одержали полную побѣду надъ литовцами и ихъ союзниками—ятвягами. Судя по остаткамъ череповъ и костей, обнаруживающимся на песчаныхъ необработанныхъ холмахъ, г. Бобровскій ¹⁾ полагаетъ, что это сраженіе происходило по лѣвую сторону отъ дороги изъ Гродны въ Бѣлостокъ. (II).

81) г. ВѢЛОСТОКЪ, 40°51'—53°9', на р. Бѣлой.

Городъ Бѣлостокъ, или, точнѣе, Бѣлый Истокъ, получилъ свое названіе отъ рѣки, на берегахъ которой онъ построенъ. Время основанія Бѣлостока точно неизвѣстно; полагаютъ, что онъ построенъ вскорѣ по завоеваніи здѣшней земли Гедиминомъ (1320 г.) ²⁾.

Въ мѣстной православной церкви есть старопечатное евангеліе, безъ заглавнаго листа, и литургіарій, супрасльской печати, 1131 года. (С.).

82) с. ФАСТЫ, 40°42'—53°11', на р. Супрасли, Бѣлосточанской вол., Бѣлостокскаго уѣзда

Въ разстояніи около 3½ верстъ отъ устья рѣки Супрасли, въ тысячѣ шагахъ отъ ея берега, наблюдаются, на песчаной неровной площади, слѣды доисторической, небогатой, впрочемъ, стоянки. При вторичномъ посѣщеніи этого мѣста въ 1887 году г. Глогеромъ, на немъ найдены были осколки кремня и обломки такого же оружія ³⁾.

Около с. Добрынева были когда-то замки Радзивилловъ и Чапскаго, старосты Кнышинскаго. На мѣстѣ замка послѣдняго теперь фабрика „Добрынево“, а изъ послѣднихъ кирпичей радзивилловскаго замка сложена печь у одного изъ крестьянъ дер. Большого Добрынева.

Въ ¼ версты отъ с. Фастовъ, на вершинѣ горы, есть курганъ, въ формѣ усѣченнаго конуса: на верху кургана — плоскій сверху камень. Гора называется то Марковою, то—Самотеевою,—отъ имени владѣвшихъ ею крестьянъ. (С.).

83) д. ОБРУВНИКИ, 40°42'—53°14', Обрубниковской вол., Бѣлостокскаго у.

Между деревней Рыбаками и Погорѣлками, а также между болотами р. Нарева и Брестско-Граевской желѣзной дорогой, на землѣ той же деревни Погорѣлокъ, наблюдаются слѣды первобытныхъ (кремневыхъ) стоянокъ. Первая изъ нихъ отличается бѣдностію и представляетъ, можетъ быть, мѣсто одиночнаго поселенія, вторая же стоянка значительно обширнѣе и замѣчательно богата предметами кремневаго оружія и осколками кремня, получающимися, обыкновенно, при изготовленіи оружія ⁴⁾.—Третья, въ предѣлахъ Обрубниковской вол., первобытная стоянка находится близъ

¹⁾ Гродненская губернія. Часть II, стр. 1013.

²⁾ Бобровскій.—Гродненская губернія. Часть II, стр. 852.

³⁾ Biblioteka Warszawska, 1878 г., Т. I, str. 151. Первое посѣщеніе этой стоянки г. Глогеромъ, по своимъ результатамъ, было еще бѣднѣе.

⁴⁾ Biblioteka Warszawska, 1877 г. Том I, str. 146. Г. Глогеръ, сообщая о указанныхъ стоянкахъ, упоминаетъ здѣсь же о вторичномъ посѣщеніи имъ, находящейся недалеко отъ первыхъ, кремневой станціи, расположенной на лѣвомъ (ломжинскомъ) берегу Нарева,—на землѣ деревни Златорыи.

дер. Яворовки. Расположена она въ разстояніи около двухъ верстѣ отъ устья р. Супрасли, на правомъ ея берегу, на песчаной, находящейся среди болотъ и луговъ, площади. Здѣсь г. Глогеромъ въ 1879 году найдены были кремневый скребокъ и обломокъ такого же ножика, и, сверхъ того, собрано было нѣсколько кремневыхъ осколковъ. Стоянка эта, по сравненію съ другими однородными мѣстами, принадлежитъ къ числу немногочисленныхъ поселеній ¹⁾.

Въ лѣсу, около дер. Калиновка-Огородники, находятся стародавніе окопы и около нихъ такіе же могилы-курганы, о древности которыхъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, найденный здѣсь каменный топорикъ ²⁾.

Въ Обрубниковской волости насчитывается, кромѣ того, еще десять кургановъ („сопки“), по одному при каждой изъ слѣдующихъ деревень: Погорѣлки, Обрубники, Куликовка, Криница, Красно-фольварочное, Красностарое, Софіевка, Яска, Милевскіе и Рыбники ³⁾.

Возлѣ деревень Обрубники и Погорѣлки, по рассказамъ крестьянъ, были найдены человѣческія кости, безъ всякихъ, впрочемъ, при нихъ вещей.

На огородѣ одного изъ крестьянъ д. Яворовки найдено было до 30 старинныхъ серебряныхъ монетъ. (У. П.).

84) г. КНЫШИНЪ, 40°35'—53°19', Крипнянской вол., Бѣлостокскаго уѣзда.

Въ предѣлахъ Крипнянской волости насчитывается до восьми первобытныхъ (неолитическаго періода) стоянокъ. Одна изъ нихъ наблюдается недалеко отъ р. Нарева, близъ дер. Горы; другая въ разстояніи около двухъ верстѣ отсюда, — при дорогѣ изъ Тыкоцина въ Кнышинъ ⁴⁾. Третья доисторическая стоянка находится при дер. Гельчинѣ, въ разстояніи одной версты отъ р. Нарева ⁵⁾; четвертая расположена въ им. Кемпѣ Липницкой, на заросшемъ лѣсомъ песчаномъ холмѣ, среди болотъ р. Нарева ⁶⁾. Двѣ стоянки, (пятая и шестая), находятся въ бассейнѣ р. Нересли, текущей изъ озера Чеховизны въ Наревъ; изъ нихъ одна расположена на З. отъ дер. Левовъ, а другая на Ю. отъ дер. Чеховизны, въ разстояніи трехъ верстѣ отъ предыдущей ⁷⁾. Седьмая стоянка находится около дер. Лясковца, вблизи р. Нарева ⁸⁾, и, наконецъ, восьмая — въ им. Кемпѣ Гельчинской.

Первыя четыре стоянки отличаются, впрочемъ, сравнительно съ другими, бѣдностью и обнаруживаютъ слѣды пребыванія на нихъ человѣка лишь въ видѣ незна-

¹⁾ Biblioteka Warszawska, 1880 г. Т. I, str. 157.

²⁾ Biblioteka Warszawska, 1853 г. Z. C.II. str. 195 и 196.

³⁾ Сообщение волостного писаря; по сообщенію учителя, кургановъ, въ Обрубниковской волости нѣтъ, такъ что, въ виду особенно почти полного отсутствія кургановъ въ побережьяхъ Бобра, является подозрѣніе, не разумѣетъ ли подъ курганами (археологическими могилами) волостной писарь чего нибудь другого.

⁴⁾ Biblioteka Warszawska, 1876 г. Tom I, str. 131.

⁵⁾ Idem, 1879 г. Tom I, str. 143.

⁶⁾ Idem, 1880 г. Tom I, str. 156.

⁷⁾ Idem, 1881 г. Tom I, str. 113.

⁸⁾ Idem, 1883 г. Tom I, str. 141.

чительнаго количества попадающихся здѣсь осколковъ кремня. Нѣсколько богаче, по своему содержанію, стоянки при деревняхъ Левы и Чеховизна. При посѣщеніи этихъ стоянокъ въ 1880 году г. Глогеромъ найдены были, кромѣ осколковъ кремня и черепковъ, на первой—красивый наконечникъ стрѣлы и ножикъ съ искусно сдѣланнымъ черенкомъ, а на второй—обломокъ изящной кремневой пилки¹⁾. Еще богаче, по разнообразію находимыхъ предметовъ, седьмая стоянка, расположенная около дер. Лясковца. Изслѣдовавшимъ ее въ 1882 году г. Глогеромъ найдено было на ней, рядомъ съ обычными кремневыми осколками, нѣсколько прекрасныхъ сердцевидныхъ наконечниковъ стрѣлъ, нѣсколько также наконечниковъ стрѣлъ съ поперечнымъ остріемъ, ножики съ рукоятками, нуклеусы и обломки разнаго кремневаго оружія. Были тутъ, по показанію г. Глогера, и тонкіе, прямые, узкіе кремешки, съ однимъ краемъ тупымъ, а другимъ—острымъ,—употреблявшіеся при изготовленіи костяныхъ стрѣлъ; найденъ былъ также и небольшой обломокъ шлифованнаго кремневаго топора.—Наконецъ, богатѣйшая изъ всѣхъ перечисленныхъ, доисторическая стоянка это—восьмая, находящаяся на землѣ имѣнія —Кемпы Гельчинской. Расположена она между рѣками Наревомъ и Бобромъ, близъ устья послѣдняго, среди низинъ и болотъ, на небольшой песчаной возвышенности, которая во время весенняго половодья является единственнымъ островомъ, выступающимъ на обширномъ пространствѣ окружающихъ его водъ. Нигдѣ не встрѣчаются въ такомъ большомъ количествѣ, какъ здѣсь, разнаго рода кремневыя стрѣлы, скребки, нуклеусы, разнообразное мелкое кремневое оружіе и т. п. Г. Глогеръ, изслѣдовавшій эту стоянку, такимъ образомъ описываетъ результаты своихъ поисковъ. „Тогда какъ на „Шведскомъ мосту“²⁾ найдено только тридцать кремневыхъ стрѣлокъ, въ Кемпѣ Геляжинской ихъ найдено больше чѣмъ въ два раза, и всѣ онѣ вообще замѣчательно красивы. На одной изъ нихъ, напримѣръ, длиною всего въ 2½ ст. и толщиною въ 2 мм, наблюдаются слѣды 174 ударовъ, и притомъ, вмѣстѣ съ замѣчательной симметрией, она такъ мастерски сдѣлана, что края ея представляютъ вполне правильную линію: по своей формѣ, стрѣлка представляетъ правильный трехугольникъ съ нѣсколько вогнутыми сторонами. Изъ другихъ стрѣлокъ обращаютъ на себя вниманіе,—одна—въ формѣ листа со стеблемъ и другая—въ формѣ равносторонняго трехугольника съ изломанными внутрь сторонами. Среди многочисленныхъ нуклеусовъ, разнаго рода скребковъ, наконечниковъ дротиковъ, стрѣлъ и т. п. выдѣляется пилка изъ краснаго кремня. Она настолько красива и стоила такой работы, что, очевидно, не употреблялась при обработкѣ ничего твердаго, о чемъ, между прочимъ, можно судить и по ея полнѣйшей сохранности“.

„Гористые берега Бобра богаты кремнемъ пепельнаго цвѣта, какой обыкновенно встрѣчается на стоянкахъ: очевидно, такимъ образомъ, его не привозили издалека; въ одной только Кемпѣ найдено значительное количество стрѣлъ, оружія и осколковъ изъ краснаго кремня. рѣже встрѣчающагося здѣсь не въ обдѣланномъ видѣ“

¹⁾ Biblioteka Warszawska, 1881 г. Tom I, str. 113

²⁾ Одна изъ богатѣйшихъ также стоянокъ на берегу Бобра; см. Гоніондъ, примѣч.

„Нигдѣ по берегамъ Бобра керамика не представляетъ столько богатства, какъ въ Кемпѣ, но и нигдѣ къ глинѣ не примѣшивался такъ крупно истолченный гранитъ, какъ здѣсь.—Орнаментировка, въ формѣ разныхъ геометрическихъ фигуръ, повторяется здѣсь на многихъ и различнаго вида черепкахъ. На нѣкоторыхъ черепкахъ замѣтны также оттиски шнурковъ различной толщины и формы“. Вообще, по словамъ г. Глогера, археологическая керамика Кемпы Геляжинской заслуживаетъ особаго изслѣдованія ¹⁾.

Перечень первобытныхъ стоянокъ въ предѣлахъ Крипянской волости долженъ быть пополненъ указаніемъ на богатую коллекцію кремней гр. Флѣри, владѣльца им. Кемпы. Преобладающее количество коллекціи составляютъ кремневые стрѣлки, которыхъ насчитывается здѣсь больше тысячи. Большинство стрѣлокъ имѣетъ форму трехгранныхъ, заостренныхъ, иногда на обоихъ концахъ, призмъ, и всѣ онѣ отличаются изяществомъ работы и разнообразіемъ окраски составляющаго ихъ кремня (преобладаютъ желтый и пепельный съ различными оттѣнками цвѣта). Но особенно тонкою работою отличаются нѣкоторыя миниатюрныя пилки, которыя едва-ли не имѣли значенія зубчатыхъ наконечниковъ стрѣлъ. Въ значительномъ количествѣ входятъ также въ коллекцію кремневые скребки, большею частію, миниатюрной формы и обломки глиняной посуды съ рельефными орнаментами, иногда даже, по мнѣнію гр. Флѣри, римскаго характера и эпохи ренессансъ. Большая часть предметовъ коллекціи собрана на мѣстахъ первобытныхъ стоянокъ и городищъ, расположенныхъ въ бассейнѣ рѣки Нарева, и преимущественно въ самой Кемпѣ Гельчинской ²⁾.

У г. Кнышина есть мѣстность, называемая „Замковой горой“ ³⁾.—Въ разстояніи одной версты отъ дер. Татаръ, возлѣ самой дороги, ведущей изъ города Кнышина

---

¹⁾ Z. Gloger.—Osady przedhistoryczne na porzeczu Biebrzy. Zbiór wiadomości do antropologii krajowej. Krakow, 1882. Tom VI, str. 3—10. Здѣсь же есть указаніе трехъ незначительныхъ стоянокъ на правомъ (ломжинскомъ), пограничномъ съ Крипянскою волостью, берегу Бобра, именно при деревнѣ Шостакахъ, Бужинѣ и между деревнями Гутки-норы и Себурчиномъ.—Описаніе Кемпо-Гельчинской стоянки неизлишне пополнить замѣткою о ней въ „Gazeta Warszawska“, 1878 г., № 207. „Мѣстность, говорится здѣсь, называемая Кемпой Гельчинской, и расположенная въ Гродненской губ., въ Бѣлостокскомъ уѣздѣ, при впаденіи Бобра въ Наревъ, обратила на себя вниманіе какъ г. Глогера такъ и владѣльца имѣнія гр. Флѣри. Гг. эти начали изслѣдовать и убѣдились, что на песчаномъ пригоркѣ, гдѣ среди низины и болотъ помѣщаются теперь хозяйскія постройки, находилась первобытная (кремневая) стоянка, а можетъ быть и извѣстное своего времени поселеніе. Дѣйствительно, въ каждой горсти песку, взятой съ дороги около имѣнія (dwora), попадаются стрѣлки, части оружія и осколки кремня, получающіеся при его обработкѣ. Нѣкоторыя стрѣлки и предметы оружія такой прекрасной работы, что могли бы служить украшеніемъ извѣстнѣйшихъ заграничныхъ коллекцій. Наоборотъ, керамика тогдашнихъ жителей Кемпы находилась въ зачаточномъ состояніи, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ черенки грубыхъ сосудовъ изъ глины и толченаго гранита, находимые то вмѣстѣ съ кремнями, то при копаніи рововъ въ имѣніи. Вмѣстѣ съ кремневыми остатками полагается (но въ незначительномъ количествѣ) и бронза.—Гр. Флѣри устраиваетъ въ своемъ имѣніи нѣчто въ родѣ небольшого музея, который тѣмъ болѣе любопытенъ что, находясь на мѣстѣ первобытнаго поселенія, содержитъ все то, что осталось отъ первобытныхъ жителей“.

²⁾ Коллекція гр. Флѣри была на выставкѣ IX Археологическаго сѣзда; къ сожалѣнію, отсутствіе ея каталога препятствуетъ популяризаціи этого богатаго матеріала для первобытной принаревской археологіи.

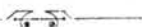
³⁾ Сообщ. г. Довнар-Запольскаго, въ дѣлахъ предварит. комитета IX Арх. сѣзда.

въ г. Тыкоцинъ, на правомъ низкомъ берегу Нарева находятся четыре земляныхъ насыпи (городка) четырехугольной формы. Первая (отъ г. Тыкоцина) изъ нихъ имѣетъ въ длину 30 саж., а въ ширину 20 саж., величина второй 24×23 саж., третьей—25×24 саж. и четвертой—33×28 саж.; разстоянія между ними, считая отъ первой по порядку,—82, 90 и 49 саж. На первой и четвертой насыпи есть по одному валу, первый шириною до 4 саж., а второй—5 арш. По рассказамъ крестьянъ, насыпи сооружены шведами. Рассказываютъ также, что изъ бывшаго (теперь засыпаннаго) на четвертой насыпи колодца, стѣны котораго были уложены внизу мраморомъ, идетъ подземный ходъ (подъ рѣку) въ Тыкоцинъ.

Со дна рѣки Нарева, противъ г. Тыкоцина, извлечено было г. Глогеромъ болѣе сотни каменныхъ шаровъ—орудійныхъ снарядовъ XVI—XVII вв. Всѣ шары могутъ быть подраздѣлены на двѣ категоріи: одни изъ нихъ имѣютъ въ діаметръ 9 дюймовъ и вѣсятъ 40 фунтовъ, у другихъ же діаметръ 14½ дюймовъ, а вѣсъ 140 фунтовъ. На нѣкоторыхъ изъ шаровъ замѣтны разные знаки ¹⁾. (II).

Бассейнъ р. Зап. Буга.

85) с. ПРИВОРОВО, 41°18′—51°38′; Приборовской вол., Брестскаго у.

Въ полуверстѣ отъ причтовыхъ, села Приборова, построекъ находится группа кургановъ, изъ которыхъ были выкапываемы человѣческія кости, части не окрашенныхъ гробовъ, кожаные пояса и ленты и стеклянныя бусы (паціорки). Нѣкоторыя изъ откапываемыхъ вещей одинаковы съ употребляющимися до сихъ поръ. (С.).

* * *

86) с. РАДЕЖЪ, 41°30′—51°43′, Олтушской вол., Брестскаго уѣзда.

Въ 1½—4 верстахъ (по разнымъ свѣдѣніямъ) отъ с. Радежа, въ уроч. „Збыща“, находится среди болота островъ и на немъ пять заросшихъ сосновымъ лѣсомъ кургановъ. Лѣтъ сорокъ тому назадъ, во время рубки здѣсь лѣса, подъ корою одного дерева найдена была желѣзная стрѣлка. Въ нѣсколькихъ шагахъ къ С. отъ Збыща—другое урочище „Кревъ“ (кровь), къ которомъ находятся три едва замѣтныхъ круглыхъ кургана, имѣющихъ каждый въ діаметръ 14 аршинъ и въ окружности 45 шаговъ. По народной легендѣ, въ урочищѣ Збыща происходила битва (отсюда и названіе урочища) шведовъ съ Ордой, а въ ур. Кревъ были погребены убитые. Въ связь съ этими двумя урочищами народная легенда ставитъ еще третье—„Гребенева града“, гдѣ будто-бы происходила рада—совѣщаніе воюющихъ сторонъ о мирѣ. — Въ 1882 году одинъ изъ упомянутыхъ кургановъ былъ раскапываемъ изъ любопытства отставнымъ капитаномъ М. Луковцемъ, причемъ, на глубинѣ 1½ аршинъ, обнаруженъ

¹⁾ Biblioteka Warszawski, 1881 r. T. I, str. 114.

былъ помостъ изъ березовыхъ кругляковъ, отъ которыхъ уцѣлѣла впрочемъ одна кора, но и та разсыпалась при первомъ къ ней прикосновеніи. На этомъ, по свидѣтельству мѣстнаго священника, раскопка была прекращена, хотя и ниже помоста продолжалась еще насыпная земля. По другимъ свѣдѣніямъ, въ курганѣ, кромѣ березоваго дерева, найдено было нѣсколько ножей и нѣкоторое подобіе штыка.

Въ 1881 году при закладкѣ фундамента для Радежской колокольни выкопанъ былъ человѣческій черепъ и нѣсколько костей замѣчательно большихъ по своимъ размѣрамъ; тутъ же найдены были часть сапога (голенище) и суконнаго пояса красного цвѣта. Всѣ предметы снова закопаны были на томъ же мѣстѣ.

Въ шести верстахъ отъ села Радежа къ В., въ ур. „Чемерине“, стоитъ ребромъ небольшая каменная плита въ 20×12×5 куб. вершковъ, на одной сторонѣ (южной) которой высѣченъ восьмиконечный крестъ. Высота креста 5½ вершковъ, длина верхней перекладины—1½ вершка, — средней 3⅛ в. и нижней—2 вершка; концы креста—въ видѣ шапокъ, а основаніе—въ формѣ широкой подставки. Выше креста—три большихъ знака въ видѣ X, съ лѣвой стороны едва замѣтно что-то въ родѣ буквы W. На другой (сѣверной) сторонѣ плиты, въ срединѣ, опять два крестика (××); сверху ихъ—II, а слѣва—фигура, напоминающая букву U.—По разсказамъ стариковъ, въ этомъ мѣстѣ погребено цѣлое семейство, скрывавшееся здѣсь отъ холеры, свирѣпствовавшей лѣтъ 200—300 тому назадъ въ сосѣднемъ селѣ Олтушѣ.—Въ 10 верстахъ отъ с. Радежа, при проселочной дорогѣ изъ дер. Богуславки въ поселокъ Отытые, лежитъ громадный камень, отъ котораго и вся, прилегающая къ нему, мѣстность получила названіе „Камень“. Камень этотъ имѣетъ въ длину 4 арш., въ ширину 3¼ арш. и въ вышину, (считая и подземную его часть), по словамъ крестьянъ, болѣе двухъ сажени; кругомъ окопанъ.

Въ Радежской церкви есть нѣсколько иконъ итальянскаго стиля, съ славянскими надписями, художественной работы, обнаруживающей, при общемъ копированіи, значительную дозу самостоятельнаго творчества; особенно заслуживаютъ вниманія иконы: Воскрешеніе Лазаря, Благовѣщеніе и Страждущій Спаситель. — Въ церковной бібліотекѣ хранится евангеліе, повидимому, львовской печати; въ припискѣ есть дата $\text{Ѡ} \text{Ѡ} \text{Ѡ} \text{Ѡ}$. Въ церкви села Орѣхова есть также евангеліе львовской печати, безъ заглавнаго листа и съ датой въ припискѣ $\text{Ѡ} \text{Ѡ} \text{Ѡ} \text{Ѡ}$; въ архивѣ хранится королевскій листъ 1679 года. Въ церкви села Олтуша находится древній образъ Христа Спасителя и крестъ $\text{Ѡ} \text{Ѡ} \text{Ѡ} \text{Ѡ}$ (?); въ архивѣ есть королевскій листъ 1685 г.

Въ пяти верстахъ на С. отъ села Радежа, въ урочищѣ „Бабинъ мостъ“, замѣтны среди болота слѣды деревяннаго моста. По преданію, мостъ этотъ построенъ былъ какимъ-то войскомъ, чтобы выбраться изъ болота, въ которое его завела баба, указывавшая войску дорогу. (ЗС.У.).

87) с. ЧЕРСКЪ, 41°23′—51°44′, Домачевской вол., Брестскаго у.

Въ шести верстахъ отъ церкви къ З. есть песчаный холмъ. Вѣтеръ, разнося отсюда песокъ, обнаруживаетъ массу человѣческихъ костей. По словамъ народа, здѣсь было когда-то прежде кладбище.—Старое также кладбище находится около дер. Леплевки.

Въ 1867 г. крестьянкою дер. Подлужа Ир. Мелянсковой найденъ былъ кладъ, состоящій изъ серебряныхъ монетъ, въ числѣ которыхъ были: 1) Польскія монеты: а) Сигизмунда III: шестигрошовики 1626 года; б) Іоанна Казимира: 30—грошовики (Gulden), 18—грошовики (Orthe), 6—грошовики, мѣдные солиды; с) Августа II: 6—грошовикъ 1702 года. 2) Прусскія монеты: а) Фридриха Вильгельма: орты и 6—грошовики; б) Короля Фридриха II—шестигрошовикъ 1757 г.; 3) Вестъ-Фризскій талеръ 1708 года; 4) Брабантскій $\frac{1}{4}$ —талеръ Альберта и Елизаветы. безъ года. Кладъ этотъ мѣстной деревенской администраціей былъ доставленъ въ Императорскую Археологическую Коммиссію ¹⁾.

Въ Черской церкви есть рукописное славянское евангеліе и апостолъ; обѣ книги—безъ заглавныхъ листовъ. На нѣкоторыхъ листахъ находятся славянскія и польскія надписи XVI в.—Въ Домачевской церкви хранится циркулярная грамота Яворскаго и книга визитовъ. (С.).

88) с. СТРАДЕЧЪ, 41°21'—51°56', близъ р. Буга, Мѣднյанской вол., Брестскаго у.

Въ ур. Великая Сѣча р. Бугъ, размывая берегъ, постоянно обнаруживаетъ человѣческія кости; здѣсь же лежитъ камень съ изображеніемъ креста и стершеюся уже, впрочемъ, надписью. Все это говоритъ о существованіи въ урочищѣ стариннаго кладбища ²⁾.

Въ томъ же урочищѣ — Великая Сѣча нерѣдко были находимы разныя военныя принадлежности; такъ, разъ найденъ былъ серебряный гербъ съ такою же короною, который попалъ въ руки евреевъ, въ другой разъ—сабля съ золоченной рукояткой, которая отослана въ Варшавскій археологическій музей. — Народъ считаетъ Великую Сѣчу мѣстомъ битвы русскихъ со шведами.

Въ церкви села Збунина есть два униатскихъ антимиса $\frac{1}{2}$ ... года и служебникъ львовской печати 1691 года; на послѣднемъ—славянская надпись жертвователя, киноварью. Находившіеся въ церковномъ архивѣ документы напечатаны въ актахъ Виленской археологической коммиссіи.—Въ церкви с. Гвозницы хранится печать съ польскою надписью и изображеніемъ трехъ стоящихъ лицъ, изъ которыхъ среднее возлагаетъ руки на помѣщающихся по его обѣимъ сторонамъ.—Заслуживаютъ также нѣкотораго вниманія старинныя крестъ и кадило. (ЗС.).

* * *

¹⁾ Извѣстія Императорскаго Археологическаго общества, 1872 г. Томъ VII. В. I, стр. 5—6. То же см. Архивъ Имп. Арх. Коммиссіи, 1867 г. № 41.

²⁾ Старинныхъ, несомнѣнно, археологическихъ кладбищъ, а также и слѣдовъ первобытныхъ поселеній особенно много наблюдается по лѣвому берегу р. Зап. Буга, на всемъ пространствѣ его теченія по границѣ Мѣднյанской и Каменецъ-Жировицкой волостей. Такъ какъ это мѣсто лежитъ внѣ описываемаго нами района, — въ Сѣдлецкой губерніи, то мы можемъ позволить себѣ лишь упомянуть только тѣ мѣста, которыя непосредственно прилегаютъ къ Бугу, именно: а) языческое кладбище около дер. Блоткова, б) побережье Буга, густо усыянное черепками урнъ разнообразнаго вида, близъ дер. Сухры, и в) обширное языческое кладбище при дер. Костомлотахъ. Подробности см. J. Łoski—Brzegi Buga.—Wiadomości Archeologiczne, Tom III, str. 63—78.